



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/75
29 September 2003

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцатая сессия

Женева, 28 апреля - 16 мая 2003 года

**ДОКЛАД ПО МЕКСИКЕ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ КОМИТЕТОМ ВО
ИСПОЛНЕНИЕ СТАТЬИ 20 КОНВЕНЦИИ, И ОТВЕТ
ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕКСИКИ**

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ - ДОКЛАД КОМИТЕТА	1 - 222	4
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 2	4
II. ХОД ПРОЦЕДУРЫ	3 - 15	4
III. ПОСЕЩЕНИЕ МЕКСИКИ В ПЕРИОД С 23 АВГУСТА ПО 12 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА	16 - 21	9
A. Деятельность членов Комитета в ходе посещения.....	16 - 19	9
B. Общие условия, в которых проходило посещение.....	20 - 21	10
IV. СЛУЧАИ ПЫТОК И МАСШТАБЫ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ	22 - 165	11

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
A. Свидетельства предполагаемых жертв пыток или их ближайших родственников	23 - 46	11
B. Информация от общественных организаций по охране и защите прав человека.....	47 - 79	20
C. Информация от неправительственных организаций...	80 - 121	30
D. Информация, предоставленная федеральными органами власти и властями штатов	122 - 136	37
E. Общие замечания	137 - 165	41
V. ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ	166 - 217	53
A. Запрет пыток в мексиканском законодательстве.....	171 - 174	54
B. Норма об обязательности санкции суда для ареста и исключения из нее	175 - 179	56
C. Сроки содержания задержанного в учреждениях полиции и прокуратуры	180 -184	57
D. Отсутствие контроля со стороны судебного органа во время нахождения задержанного в распоряжении прокуратуры	185 -186	59
E. Обязанность регистрировать каждое задержание	187 - 189	59
F. Право обвиняемого на адвоката	190 - 195	60
G. Признание арестованного, компетентные органы власти, которые могут его получить, и его доказательная ценность.....	196 - 203	62

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Н. Расследование жалоб и наказание виновных в применении пыток	204 - 217	64
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	218 - 220	69
VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА КОМИТЕТОМ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ.....	221	74
VIII. ОПУБЛИКОВАНИЕ ДОКЛАДА КОМИТЕТА И ОТВЕТА ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕКСИКИ	222	74
ЧАСТЬ ВТОРАЯ - ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕКСИКИ.....	223 - 336	75
I. ВВЕДЕНИЕ.....	223 - 237	75
II. КОММЕНТАРИИ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА	238 - 251	77
III. СЛУЧАИ ПЫТОК И МАСШТАБЫ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ	252 - 279	81
IV. ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ	280 - 284	89
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	285 - 336	90
Список приложений		113

Часть первая

ДОКЛАД КОМИТЕТА

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Согласно положениям статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, то он предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации. Впоследствии Комитет может назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования, которое может включать посещение территории этого государства-участника с согласия последнего. Вся такая работа Комитета носит конфиденциальный характер и на всех этапах этой работы следует стремиться к сотрудничеству с государством-участником. После завершения такой работы Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах расследования в свой ежегодный доклад, который представляется государствам-участникам Конвенции и Генеральной Ассамблее.

2. Мексика ратифицировала Конвенцию 23 января 1986 года. В момент ратификации она не заявила о непризнании компетенции Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции, как она могла бы сделать на основании статьи 28 Конвенции. В силу этого к Мексике применяется процедура, предусмотренная статьей 20.

II. ХОД ПРОЦЕДУРЫ

3. В октябре 1998 года от неправительственной организации Центр по правам человека "Мигель Агустин Про-Хуарес" (ПРОДХ) со штаб-квартирой в столичном Федеральном округе Комитетом был получен доклад, озаглавленный "Пытки: узаконенное насилие в Мексике, апрель 1997 года - сентябрь 1998 года", в котором содержался обращенный к Комитету призыв возбудить расследование по статье 20 Конвенции.

4. На своей двадцать первой сессии (ноябрь 1998 года) Комитет просил одного из своих членов, а именно г-на Алехандро Гонсалеса Поблете, детально изучить указанный доклад. Г-н Гонсалес Поблете провел такое изучение в свете прочей информации, имевшейся в распоряжении Комитета, в частности информации, представленной

правительством страны по итогам рассмотрения ее третьего периодического доклада, а также доклада Специального докладчика Комиссии по правам человека по итогам его визита в Мексику в августе 1997 года (E/CN.4/1998/38/Add.2).

5. Опираясь на результаты анализа, проведенного г-ном Гонсалесом Поблете, Комитет пришел к выводу, что информация, представленная ПРОДХ, является достоверной и что она содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток в Мексике. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции и правилом 76 своих правил процедуры Комитет в письме от 30 ноября 1998 года предложил правительству Мексики сотрудничать с ним в деле рассмотрения полученной информации и представить по ней свои замечания.

6. 1 и 19 марта 1999 года правительство направило Комитету целый ряд документов, где перечисляются действующие законодательные нормы, а также принятые властями на различных уровнях в предшествующие годы меры по борьбе с практикой применения пыток. Кроме того, оно охарактеризовало информацию ПРОДХ как "предвзятую и тенденциозную".

7. На своей двадцать второй сессии (май 1999 года) Комитет поручил двум своим членам, гг. Алехандро Гонсалесу Поблете и Антонио Сильве Энрикесу Гаспару, изучить ответ правительства. Они констатировали, что мексиканское правительство упрекает Комитет за поспешно сделанный вывод о том, будто в Мексике систематически применяются пытки, поскольку препровожденная правительству информация касалась лишь 60 случаев, имевших место в 12 из 32 штатов страны, при общем числе жертв, составляющем 177 человек. По мнению правительства, данные примеры не могут рассматриваться как отражающие реальное положение дел в Мексике. Оно также указало, что случаи, о которых идет речь, не были доведены до сведения компетентных органов, в частности прокуратуры. Представители Комитета отвергли этот довод на том основании, что, как явствует из информации ПРОДХ, практически все случаи являлись предметом жалобы, поданной либо в Национальную комиссию по правам человека, либо в соответствующие комиссии штатов. Полученная Комитетом информация позволяет прийти к мнению, что, несмотря на принятые правительством законодательные и административные меры, в стране по-прежнему систематически применяются пытки, в частности сотрудниками судебной полиции, а также военнослужащими в контексте борьбы с подрывными группировками. Специальный докладчик по вопросу о пытках¹,

¹ Доклад об итогах визита Специального докладчика в Мексику (E/CN.4/1998/38/Add.2) от 14 января 1998 года.

Межамериканская комиссия по правам человека² и неправительственная Организация по наблюдению за соблюдением прав человека³ в подготовленных ими недавно соответствующих докладах пришли к аналогичному выводу. В своем ответе правительство представило статистические данные по всем рекомендациям в связи с действиями работников системы отправления правосудия, вынесенным комиссиями по правам человека с 1990 года, однако не дало никаких указаний ни в отношении того, сколько из них касалось случаев пыток, ни в отношении принятия мер по выполнению таких рекомендаций. По мнению обоих членов Комитета, последнему надлежит и далее применять процедуру по статье 20.

8. На той же сессии Комитет согласился с выводом двух своих членов и постановил провести конфиденциальное расследование в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Конвенции и правилом 78 своих правил процедуры, поручив выполнение этой задачи г-ну Гонсалесу Поблете и г-ну Энрикесу Гаспару. Он также постановил предложить правительству Мексики в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конвенции и правилом 79 своих правил процедуры сотрудничать с Комитетом в деле проведения расследования. Наконец, он постановил просить правительство Мексики в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Конвенции и правилом 80 своих правил процедуры дать согласие на посещение территории страны двумя его членами в сентябре 1999 года.

9. В вербальной ноте от 29 июня 1999 года Постоянное представительство Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщило о недоумении своего правительства по поводу решения Комитета, поскольку правительство Мексики представило Комитету достаточно полную и убедительную информацию, бесспорно свидетельствующую о том, что информация ПРОДХ является необоснованной, недостоверной, изобилует искаженными фактами и доводами, не отражает реального положения дел в стране и не может служить основанием для вывода, будто в Мексике систематически применяются пытки. Тем не менее, в ноте выражалась готовность правительства сотрудничать с Комитетом в деле проведения расследования и предоставить такую имеющуюся в его распоряжения информацию, какую члены Комитета сочтут полезной для изучения фактов, связанных с таким расследованием. В ноте также указывалось, что правительство Мексики рассмотрит вопрос об обоснованности и целесообразности посещения страны после встречи его аккредитованного представителя посла Мигеля Анхеля Гонсалеса Феликса с представителями, назначенными Комитетом.

² Доклад о положении с правами человека в Мексике (OEA/Ser.L/V/II.100) от 24 сентября 1998 года.

³ "Abuso y desamparo. Tortura, desaparición forzada y ejecución extrajudicial en México", enero 1999.

10. Встреча посла Гонсалеса Феликса с двумя членами Комитета, которым было поручено проведение расследования, состоялась 19 - 20 октября 1999 года в Женеве. Со стороны правительства Мексики помимо посла Гонсалеса Феликса на встрече присутствовали заместитель Постоянного представителя Постоянного представительства Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве г-жа Перла Карвальо, советник Постоянного представительства г-жа Алисия Перес Дуарте, помощник прокурора штата Чьяпас г-н Флоренсио Мадариага и директор отдела прав человека Генеральной прокуратуры Республики г-н Хоакин Гонсалес Касанова.

11. Члены Комитета передали делегации список из 394 предполагаемых случаев применения пыток, 316 из которых были почерпнуты из докладов Специального докладчика, а 78 - из информации, полученной от ПРОДХ. Что касается распределения этих случаев по штатам, то разбивка является следующей: 15 - в Кампече, 78 - в Чьяпасе, 9 - в Чиуауа, 5 - в Гуанахуато, 89 - в Герреро, 11 - в Идальго, 1 - в Халиско, 10 - в Мехико, 18 - в Морелосе, 83 - в Оахаке, 2 - в Пуэбле, 3 - в Соноре, 8 - в Табаско, 11 - в Тамаулипасе, 16 - в Веракрусе и 31 - в Федеральном округе. В четырех случаях штат не известен. В отношении значительной части случаев, фигурирующих в докладах Специального докладчика, правительство представило ответы непосредственно Специальному докладчику и они также были приняты во внимание членами Комитета.

12. Члены делегации подтвердили готовность правительства их страны к дальнейшему сотрудничеству с Комитетом. Они вновь перечислили меры в области прав человека, принятые за период с 1990 года, т.е. с момента создания Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ). К их числу относятся следующие: организация семинаров с участием экспертов с целью выявления факторов, благоприятствующих применению пыток; учреждение практически в каждом штате страны специальных комиссий по правам человека; вступление в силу Федерального закона против пыток и соответствующих законов практически во всех штатах; создание при прокуратурах отделов по правам человека; и проведение комиссиями по правам человека и Генеральной прокуратурой Республики кампании по поощрению населения к тому, чтобы сообщать о любых случаях злоупотребления правами человека. Реализация всех этих мер привела к значительному уменьшению количества зафиксированных случаев. Если в первом докладе НКПЧ (1990 год) пытки фигурировали на втором месте в списке выявленных видов нарушений, то в последнем докладе (декабрь 1998 года) они занимали уже 32-е место, при 28 поступивших жалобах и 6 рекомендациях, направленных против государственных должностных лиц. Кроме того, в рамках судебной системы наметилась четкая тенденция к неприятию пыток и к наказанию виновных в их применении, и наблюдается прогресс в деле обеспечения жертвам нарушений прав человека компенсации с признанием за государством солидарной ответственности за ущерб или

вред, причиненный его чиновниками. Делегация разъяснила формальную сторону учета судебными органам рекомендаций, выносимых комиссиями по правам человека, и указала, что инспекторы этих комиссий наделены такими полномочиями, которые позволят использовать в суде собранные ими доказательства.

13. Члены Комитета выразили делегации свою обеспокоенность по поводу отсутствия информации относительно результатов рассмотрения дел, в связи с которыми проводилось дознание по факту применения пыток, особенно в том, что касается уголовного преследования и наказания виновных. Если говорить о случаях, в связи с которыми была вынесена рекомендация НКПЧ или комиссии штата, то не имеется сведений о мерах, принятых в порядке выполнения такой рекомендации. Отмечается значительное расхождение между количеством поступивших жалоб и числом случаев, в которых было возбуждено уголовное разбирательство и виновные понесли наказание. Делегация сослалась на трудности, связанные со сбором такой информации, которые в значительной мере обусловлены существующей в Мексике федеральной структурой. Тем не менее правительство сделает все возможное, с тем чтобы представить Комитету ответы, содержащие самую последнюю информацию по 394 случаям⁴.

14. Делегация заявила, что если члены Комитета настаивают на посещении Мексики, то целесообразнее было бы не совершать такую поездку до проведения президентских выборов, намеченных на 2 июля 2000 года, поскольку подобное посещение могло бы быть использовано для политических интриг группами, заинтересованными в срыве выборов. Кроме того, новая администрация будет создана и укомплектована не ранее ноября 2000 года. Согласившись с тем, что посещать страну в период проведения выборов, возможно, действительно нецелесообразно, члены Комитета заявили, что они не считают целесообразным и откладывать посещение до тех пор, пока не будет создана новая администрация. Поэтому они предложили провести посещение в августе 2000 года. Они пояснили, что власти страны не должны расценивать это посещение как нечто негативное; оно является частью соответствующего процесса и дает возможность составить максимально объективное и обоснованное мнение о реальном положении дел в стране.

15. 30 января 2001 года правительство направило членам Комитета приглашение посетить страну. Последние предложили провести посещение в период с 23 августа по 12 сентября 2001 года; правительство согласилось с этими сроками. Тем временем Комитет выделил еще одного своего члена, г-на Оле Веделя Расмуссена, для участия в посещении совместно с двумя уже назначенным ранее членами. Однако в итоге г-н Сильва Энрикес Гаспар не смог принять в нем участие по причинам личного характера.

⁴ Такие ответы были представлены в 2002 году.

Членов Комитета сопровождали два сотрудника Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: секретарь Комитета г-жа Кармен Роса Руэда Кастаньон и г-жа Мерседес Моралес Фернандес.

III. ПОСЕЩЕНИЕ МЕКСИКИ В ПЕРИОД С 23 АВГУСТА ПО 12 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА

A. Деятельность членов Комитета в ходе посещения

16. В период пребывания в Мексике члены Комитета посетили Федеральный округ, где встретились со следующими представителями властей: Председателем и членами Верховного суда, министром государственной безопасности страны, генеральным прокурором Республики, министром государственной безопасности Федерального округа, прокурором Федерального округа, военным генеральным прокурором, Председателем и членами совета инспекторов Национальной комиссии по правам человека, Председателем и инспекторами Комиссии по правам человека Федерального округа, руководителем службы судебной медицины Верховного суда Федерального округа, а также членами Межведомственной комиссии по вопросам контроля за выполнением международных обязательств Мексики в области прав человека. Кроме того, они встретились с представителями неправительственных организаций и посетили "Северную тюрьму" в городе Мехико. Они также провели беседу с прокурором по правам человека и гражданской защите штата Нижняя Калифорния, который находился в то время в столичном федеральном округе. Наконец, они посетили Федеральный центр социальной реабилитации "Ла-Пальма" (Альмоля-де-Хуарес, штат Мехико).

17. Члены Комитета также посетили штаты Тамаулипас, Оахака и Герреро. В столице штата Тамаулипас городе Сьюдад-Виктория они встретились с и.о. начальника прокурорской полиции, прокурором штата, заместителем директора служб криминалистики, Председателем и тремя членами Верховного суда и Председателем Комиссии штата по правам человека. В городах Рейноса и Мигель-Алеман члены Комитета встретились с представителями неправительственных организаций и посетили соответствующие СЕРЕСО⁵; в Рейносе они также посетили здания, занимаемые прокурорской полицией и службой охраны правопорядка, и встретились с командующим 8-го военного района.

18. В Оахаке члены Комитета встретились с Председателем и несколькими членами Верховного суда, министром государственной безопасности и гражданской защиты, директором управления по вопросам профилактики правонарушений и социальной

⁵ Центры социальной реабилитации.

реабилитации, прокурором штата, начальником прокурорской полиции и должностными лицами службы судебно-медицинской экспертизы, командующим 28-го военного района и Председателем и инспекторами Комиссии штата по правам человека. Они также встретились с представителями неправительственных организаций и посетили СЕРЕСО в Икскотеле и Этле.

19. В столице штата Герреро городе Чильпансинго члены Комитета встретились с Председателем Верховного суда, министром государственной безопасности и гражданской защиты, директором управления по вопросам профилактики правонарушений и социальной реабилитации, прокурором штата, командующим 35-го военного района и Председателем и инспекторами Комиссии штата по правам человека. Они также встретились с представителями неправительственных организаций и посетили СЕРЕСО в Чильпансинго, Акапулько и Игуале.

В. Общие условия, в которых проходило посещение

20. До начала поездки члены Комитета достигли с властями страны договоренность, что она будет проходить с соблюдением следующих принципов: предоставление доступа в любое место, где могут содержаться арестованные; в каждом таком месте гарантированный доступ во все помещения, а не только в камеры; предоставление доступа к любым документам, с которыми члены Комитета сочтут целесообразным ознакомиться, включая списки арестованных лиц; обеспечение возможности побеседовать наедине с любым человеком, с которым члены Комитета пожелают встретиться, включая арестованных и сотрудников центров содержания под стражей; и обеспечение возможности повторно посетить уже посещенные места заключения.

21. Правительство Мексики оказывало в ходе поездки всяческую поддержку и всемерно способствовало ее проведению при соблюдении вышеуказанных принципов и принятии необходимых мер - как в Федеральном округе, так и в отдельных штатах - к тому, чтобы члены Комитета могли выполнить намеченную программу работы, обеспечивая при необходимости их безопасность. Все это позволило, в частности, членам Комитета посещать места заключения без всякого уведомления либо с весьма коротким сроком уведомления (один или два часа). Они получили возможность встретиться в конфиденциальной обстановке со всеми задержанными лицами по своему выбору. Члены Комитета также смогли беспрепятственно побеседовать с родственниками задержанных лиц, бывшими арестованными и представителями неправительственных организаций. Они уведомляли всех людей, с которыми они общались, о цели посещения и о его конфиденциальном характере.

IV. СЛУЧАИ ПЫТОК И МАСШТАБЫ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

22. Для выявления случаев пыток, совершаемых в Мексике, и оценки масштабов их распространения, члены Комитета пользовались следующими источниками информации:

- свидетельства предполагаемых жертв пыток или их ближайших родственников;
- информация от общественных организаций по охране и защите прав человека;
- информация от неправительственных организаций по правам человека;
- информация, представленная федеральными органами власти и властями штатов.

A. Свидетельства предполагаемых жертв пыток или их ближайших родственников

23. В ходе посещения страны члены Комитета встретились с 91 человеком, содержащимся под стражей. Опрашиваемые лица выбирались по двум критериям: 1) наличие информации, согласно которой они были подвергнуты пыткам; и 2) из медицинских заключений и протоколов, составленных в местах содержания под стражей и охватывающих период в несколько месяцев, предшествующих посещению, явствовало, что соответствующие лица поступили с телесными повреждениями. 59 опрошенных утверждали, что они подвергались обращению, которое, по мнению членов Комитета, подпадает по определению, фигурирующее в статье 1 Конвенции. Во многих таких случаях сообщенные опрашиваемыми лицами сведения подкреплялись имеющимися медицинскими отчетами. Еще два человека заявили, что они не подвергались физическим пыткам, но на них оказывалось сильное психологическое давление. В двух случаях нельзя с уверенностью сказать, подпадают ли соответствующие виды обращения под определения, содержащиеся в статьях 1 и 16 Конвенции.

24. Члены Комитета также заслушали свидетельства, касающиеся еще 17 жертв пыток. Некоторые из этих лиц находились на свободе, тогда как другие оставались в местах заключения; в последнем случае свидетельства исходили от их ближайших родственников.

1. Свидетельства лиц, находящихся в заключении

a) Тамаулипас

25. Во время посещения Центра социальной реабилитации (СЕРЕСО) в Рейносе члены Комитета встретились с 13 содержащимися там лицами, при этом 11 из них сообщили, что в момент их задержания в различных населенных пунктах штата они подвергались методам физического воздействия, которые члены Комитета расценивают как пытки. Трое из этих лиц были задержаны в 1999 году, а остальные - в период с января по июнь 2001 года. Все они рассказывали о том, что в момент задержания или в течение нескольких последующих часов/дней их избивали. Исключение составила единственная среди них женщина, сообщившая, что ей угрожали тем, что бросят в канал, и заставили присутствовать при пытках ее мужа. Два человека показали, что вследствие побоев они получили травму уха, а еще двум пришлось несколько недель провести в постели. Трое заключенных утверждали, что им на голову надевали пластиковый мешок, а один заключенный сказал, что ему вливали воду с перцем в нос и в рот. Еще один заключенный показал, что его два раза приводили на берег реки и угрожали бросить в нее. Что касается ведомства, ответственного за такое обращение, то пять человек утверждали, что таковым является прокурорская полиция, один заключенный назвал федеральную судебную полицию, пятеро - службу охраны правопорядка, и один человек - армию.

26. Члены Комитета также опросили трех человек, задержанных несколькими часами ранее и содержащихся в изоляторе прокурорской полиции в Рейносе. Они заявили, что не подвергались пыткам или жестокому обращению.

27. В СЕРЕСО населенного пункта Мигель-Алеман члены Комитета встретились с семьей заключенными. Двое из них, задержанные в августе 2001 года, сообщили о том, что при аресте они были избиты сотрудниками прокурорской полиции; в медицинских свидетельствах на поступивших в место лишения свободы констатируется наличие телесных повреждений. Один человек, задержанный в ноябре 2000 года, утверждал, что агенты муниципальной полиции нанесли ему множественные удары. Четверо других заключенных заявили, что они не подвергались пыткам или жестокому обращению.

b) Оахака

28. При посещении СЕРЕСО в Санта-Мария-Иксотеле члены Комитета встретились с 14 заключенными. Трое из них, задержанные в августе 2001 года службой охраны правопорядка, утверждали, что были избиты в момент ареста; при этом два человека заявили, что они не оказывали сопротивления полиции. Пять заключенных показали, что

были задержаны судебной полицией в районе Лохича в разное время, а именно: один - в 1996 году, двое - в 1998 году, один - в 1999 году и один - в июне 2001 года; все они утверждали, что были объектом неоднократных избиений и угроз, кроме одного заключенного, показавшего, что его заставили под угрозой смерти подписать чистые листы, но не били; один человек утверждал, что на него воздействовали электрическим током. Другой заключенный, арестованный в сентябре 1999 года в Оахаке службой охраны правопорядка, показал, что его избили в момент задержания, а также били во время его нахождения в изоляторах судебной полиции, где ему также угрожали, чтобы добиться от него признания в преступном причинении телесных повреждений и изнасиловании. Остальные пять опрошенных заключенных заявили, что они не подвергались пыткам или жестокому обращению.

29. Во время посещения СЕРЕСО в Этле члены Комитета встретились с девятью заключенными. Двое из них, индейцы из района Лохича, заявили, что подверглись жестокому избиению после того, как в 1997 году их задержала судебная полиция, одного - в городе Оахака, а другого - в Путла-де-Герреро, обвинив их в принадлежности к группам, ведущим подрывную деятельность, и в совершении ряда преступлений, связанных с деятельностью этих групп; кроме того, один человек утверждал, что на него воздействовали электрическим током, вливали в нос воду с теуканом и надевали на голову пластиковый мешок. Третий заключенный показал, что в момент задержания полицейские избивали его ногами, и что его заставили подписать чистые листы бумаги. Остальные заключенные заявили, что они не подвергались пыткам или жестокому обращению.

с) Герреро

30. Во время посещения СЕРЕСО в Чильпансинго члены Комитета встретились с 11 содержащимися там лицами, задержанными в различных населенных пунктах штата. Двое из них были арестованы в 1998 году, двое - в 1999, один - в 2000, а остальные - в период с мая по июнь 2001 года. Один из задержанных в 1998 году заявил, что на него оказывалось психологическое давление, а не физическое воздействие; три человека утверждали, что подвергались неоднократным избиениям; остальные показали, что они были объектом избиений, угроз и различных видов пыток, таких, как заливание воды в нос и рот, надевание пластикового мешка на голову (в одном случае в мешке была известь), инсценировка смертной казни; одна женщина заявила, что она стала жертвой группового изнасилования, причем это заявление подтверждалось медицинскими осмотрами при ее поступлении в место лишения свободы. В семи случаях виновниками

выступали сотрудники судебной полиции, в двух случаях - сотрудники судебной полиции и службы охраны правопорядка, в одном случае - сотрудники муниципальной полиции и еще в одном случае - службы охраны правопорядка.

31. При посещении СЕРЕСО в Акапулько члены Комитета встретились с девятью заключенными, которые сообщили, что к ним применялись избиения и другие формы пыток. Всех их задержали в Акапулько, за исключением единственной опрошенной женщины, сказавшей, что ее арестовали в Апанго. Двоих из них задержали в июле 2000 года, а остальных - в 2001 году. Один заключенный заявил, что ему причинили ожоги зажигалкой; другой получил порез уха; несколькими, включая женщину, надевали на голову мешок и/или вливали в нос воду с теуканом или перцем чили; на одного заключенного воздействовали электрическим током. В шести случаях виновниками были сотрудники судебной полиции, в двух случаях - службы охраны правопорядка и в одном случае - муниципальной полиции. Самые жестокие виды пыток применяли сотрудники судебной полиции. Помимо этих девяти заключенных, члены Комитета опросили еще трех задержанных, заявивших, что они не подвергались пыткам или жестокому обращению.

32. Во время посещения СЕРЕСО в Игуале члены Комитета встретились с семью заключенными, пять из которых заявили, что они подвергались пыткам. Двое из них, арестованные в Атояке в мае 2001 года сотрудниками службы охраны правопорядка, сообщили, что их били, в частности, по ушам, инсценировали смертную казнь, воздействовали электротоком, надевали на голову пластиковый мешок, заливали воду в нос и накладывали давящие повязки на голову и на запястья. Один из заключенных, задержанный судебной полицией в августе 2001 года, заявил, что его избивали, заливали воду в нос и воздействовали на него электрическими разрядами, следы от которых были еще видны.

33. Двумя другими заключенными, заявившими о том, что их пытали, были Родольфо Монтиель и Теодоро Кабрера, члены Организации крестьян-экологов Сьерра-де-Петатлана и Коюка-де-Каталана, созданной в 1998 году с целью остановить хищническую вырубку лесов в этом регионе. Гг. Монтиель и Кабрера были задержаны 2 мая 1999 года без ордера на арест военнослужащими 40-го пехотного батальона сухопутных войск в селе Писотла, муниципалитет Ахучитлан-дель-Прогресо, штат Герреро. При задержании их сбили с ног, избивали, угрожали казнить и таскали за волосы. Их доставили на один из армейских постов, расположенный на берегу реки Писотла; там они были связаны по рукам и ногам, и их заставили лежать лицом вниз в течение нескольких часов. После этого Родольфо Монтиель был препровожден в одно близлежащее место, где состоялся его допрос. С завязанными глазами его положили на спину и подвергли пытке,

заключившейся в следующем: кто-то запрокидывал его голову назад, тянул его за челюсть; один человек стоял у него на плечах; ему наносили удары в живот и в область поясницы; его дергали за тестикулы так, что он несколько раз терял сознание; на его правое бедро, предварительно политое водой, подавали электроток; угрожали убить его самого и его семью. Подобным образом с ним обращались на протяжении от одного до двух часов, при этом его допрашивали о том, чем он занимается, и требовали у него признания в принадлежности к вооруженной группе сопротивления. После этого его снова доставили туда, где находился Теодоро Кабрера, которого также отвели в какое-то место, где ему завязали глаза и заставили лечь на землю, а затем подвергли таким же пыткам, что и г-на Монтиеля. После этого они были перевезены в расположение 40-го пехотного батальона в Альтамирано, где им снова угрожали смертью, били и заставляли сознаться в том, что они имели наркотики и посевы растений, содержащих наркотические вещества, а также незаконно владели оружием. 4 мая 1999 года их доставили в прокуратуру Коююка-де-Каталана, штат Герреро, а позже они предстали перед судом. В течение месяца они содержались в СЕРЕСО Коююки, а затем их перевели в СЕРЕСО Игуалы. В ноябре 2001 года вышел президентский декрет, согласно которому они были освобождены по гуманитарным соображениям.

34. Национальная комиссия по правам человека подготовила рекомендацию № 8 от 14 июля 2000 года, направленную министру национальной обороны, в которой вскрывается факт нарушений прав человека, допущенных в отношении общины Писотлы и гг. Монтиеля и Кабреры. В рекомендации делается вывод о том, что арест гг. Монтиеля и Кабреры был незаконным и что оружие и наркотики, которые якобы были у них найдены, "подброшены" самими военными. Что касается пыток, то в рекомендации указывается, что они, несомненно, имели место, принимая во внимание упорное молчание армии, не желающей предоставить Комиссии запрашиваемую информацию. Несмотря на то, что единственными доказательствами вины были признания, полученные под пыткой, судья пятого округа вынес 28 августа 2000 года обвинительный приговор. Теодоро Кабрера был приговорен к десяти годам тюремного заключения за ношение оружия, которое может использовать только персонал армии, а Родольфо Монтиель - к шести годам и восьми месяцам тюремного заключения за посев конопли для получения марихуаны, за ношение оружия без разрешения и за ношение оружия, которое может использовать только армейский персонал. Этот приговор был утвержден в апелляционной инстанции в октябре того же года и, после его обжалования, был вновь утвержден в июле 2001 года унитарным судом округа. Указанный суд не принял во внимание медицинское свидетельство двух судмедэкспертов-иностранцев из организации "Врачи за права человека - Дания", выданное в июле 2000 года по ходатайству адвокатов гг. Монтиеля и Кабрера, в котором констатировалось, что результаты осмотра

потерпевших совпадают с их заявлениями в отношении времени и методов перенесенных ими пыток. Жалоба на применение пыток, поданная адвокатами гг. Монтиеля и Кабрера в прокуратуру, была передана в военную прокуратуру.

d) Федеральный округ

35. Во время посещения "Северной тюрьмы" Федерального округа члены Комитета встретились с девятью заключенными, которые были задержаны в период с июля по август 2001 года и в медицинских справках которых, выписанных при поступлении в место заключения, констатировалось наличие телесных повреждений. Трое из них заявили, что не подвергались пыткам или жестокому обращению. Пять человек показали, что в момент задержания они были избиты, причем некоторые из них избиты сильно, сотрудниками службы охраны правопорядка или муниципальной полиции.

36. Один из заключенных рассказал, что был арестован судебной полицией, при этом его били, хотя он и не оказывал сопротивления. Судмедэксперт распорядился, чтобы его доставили в больницу и сделали ему рентгенографию грудной клетки. В больнице ему наложили швы, но полицейские не разрешили произвести рентгенографию и разорвали рецепт на лекарства, которые ему выписали. После возвращения в отделение полиции агенты избивали его и заставляли делать приседания. В свидетельстве, выданном врачом судмедэкспертизы Генеральной прокуратуры Федерального округа, констатируется наличие множественных кровоподтеков на различных участках тела и ссадин на обеих ногах.

e) СЕРЕСО в Ла-Пальме (штат Мехико)

37. Во время посещения СЕРЕСО в Ла-Пальме члены Комитета встретились с шестью заключенными. Один из них, арестованный в октябре 1999 года, сообщил, что был задержан в Федеральном округе несколькими лицами, которые не представились и которых он не мог рассмотреть, так как у него все время были завязаны глаза. Тем не менее он полагает, что это были агенты судебной полиции и что место, куда его привезли, являлось военным лагерем. В течение нескольких дней его неоднократно избивали, инсценировали удушение, накрывали мокрой простыней и пропускали электрический ток. Одновременно ему задавали вопросы о принадлежности его и других лиц к Народно-революционной армии.

38. Один из опрошенных заявил, что был арестован сотрудниками федеральной службы охраны правопорядка и военными, которые, с целью наказать его, прострелили ему руку, в результате чего он теперь не может пользоваться фалангой одного пальца. Другой

заклученный сообщил, что был задержан сотрудниками Генеральной прокуратуры Республики в августе 2001 года, ему наносили удары по ушам и надевали на голову пластиковый мешок. Шестой заключенный, арестованный в 2001 году агентами федеральной судебной полиции из состава подразделения, специализирующегося на борьбе с организованной преступностью в Федеральном округе, утверждал, что он был подвергнут избиениям и угрозам, и что ему заткнули рот и нос тряпкой, которую поливали водой до тех пор, пока он почти не потерял сознание.

39. Двое из этих заключенных были задержаны в Федеральном округе 9 и 10 мая 2000 года, соответственно, агентами федеральной судебной полиции из состава Специализированного подразделения по борьбе с организованной преступностью в Федеральном округе по обвинению в участии в похищении. Уже в автомобиле, перевозившим их в одно из подразделений ГПР, их избивали и им угрожали, связали руки за спиной и завязали глаза. После доставки в упомянутое место их неоднократно избивали, нанося удары по различным участкам тела; кроме того, им надевали на голову пластиковые мешки и опускали голову в воду, осыпая при этом угрозами. По их рассказу, с другими людьми, содержащимися в том же месте, обходились аналогичным образом. Помимо этого, им не давали спать и не кормили, не разрешали вступать в контакт (даже по телефону) с родственниками, которым говорили, что в данном месте этих людей нет. Несколько раз их доставляли к сотруднику прокуратуры, но так как эти задержанные отказывались признавать себя виновными в том, что им вменялось в вину, то полицейские возвращали их в место, где они содержались с момента ареста (что-то вроде гаража), и продолжали избивать их. Спустя некоторое время они подписали какие-то показания, но им не разрешили прочесть содержание. Только после того, как они поставили свои подписи, их перевели в изолятор, и родственники смогли посетить их. Члены Комитета убедились в том, что медицинские заключения эксперта ГПР, а также документы, составленные при поступлении арестованных в место заключения, констатируют наличие телесных повреждений. Один из арестованных заявил членам Комитета, что, по словам судьи по данному делу, медицинские свидетельства являются недостаточными для подтверждения факта применения пыток; обвиняемый должен предоставить другие доказательства, подтверждающие, что травмы явились результатом пыток.

2. Свидетельства лиц, находящихся на свободе

40. Члены Комитета заслушали показания лиц, которые были подвергнуты пыткам в период пребывания под арестом, но впоследствии выпущены на свободу, и родственников лиц, также подвергшихся пыткам и находившихся под арестом. В двух случаях такие показания были получены в Федеральном округе. В первом случае речь идет о показаниях несовершеннолетнего юноши, задержанного в ноябре 2000 года в Кироге,

Мичоакан, которого пытали агенты судебной полиции, избивавшие его и надевавшие ему на голову пластиковый мешок. Под пытками он показал, что один его друг участвовал в краже, в которой его обвиняли.

41. Второй случай касался трех молодых людей - двух мужчин и одной женщины, - задержанных в Пуэбле в апреле 2001 года и подвергнутых различным пыткам со стороны агентов судебной полиции, обвинявших задержанных в убийстве женщины, которое было совершено в январе того же года. Свидетельские показания были даны, соответственно, отцом и матерью двух из них. В жалобе, направленной в прокуратуру, процедура задержания одного из молодых людей описывается следующим образом:

"Пока он ждал микроавтобус, чтобы ехать на занятия (...), к нему подошли два типа, которые сразу же, не говоря ни слова, стали наносить ему удары по голове, сбили с ног, а когда он попытался подняться, стали бить его по различным участкам тела; почти сразу подъехал пикап, (...) из которого вышло несколько человек; эти люди силой втолкнули в пикап юношу, продолжая избивать его; уже в пикапе его бросили на пол машины лицом вниз, а два человека поставили свои ноги ему на голову и на спину, полностью лишив его возможности двигаться. Когда юноша спросил, чего от него хотят, один из людей ответил: "Заткнись, придурок, это похищение", и ему тут же закрыли лицо лыжной шапкой. Его доставили в незнакомое ему место, "с него сняли лыжную шапку, наложили на глаза повязку, раздели, оставив на нем только трусы, бросили его на землю и стали поливать водой, при этом он услышал, как один из людей сказал ему: "Если ты не заговоришь, то мы ужесточим наказание". Юношу спрашивали, сколько раз он воровал. Когда он ответил, что никогда не воровал, его снова стали избивать, надели на голову пластиковый мешок и обливали водой. Когда он переставал дышать, ему давали придти в себя и снова продолжали избивать. И это проделывали с ним много раз (...). Позже один из тех, кто подвергал его пыткам, сказал, что ввиду того, что молодой человек готов сотрудничать, его отвезут в прокуратуру (...), а когда, уже будучи в служебном помещении, он снова отказался от своих слов, его начали опять избивать (...). Чередуя удары с угрозами, истязатели говорили ему: "Моли Бога, чтобы поймали твоих ... дружков, иначе придется принести в жертву тебя" (...). Его заставили подписать признание, которого он никогда не делал. В результате пыток "у него на теле остались разнообразные следы видимых травм, подтвержденные судьей пятой социальной защиты юридического округа Пуэбла после ее предварительного заявления, и они были квалифицированы в качестве таковых как врачами-экспертами его защиты, так и судмедэкспертами, присутствовавшими при осмотре".

42. В Рейносе члены Комитета заслушали свидетельские показания человека, арестованного в этом городе в апреле 2001 года, который был избит сотрудниками службы охраны правопорядка с нанесением ему ударов ногами и руками, в результате чего у него оказалось травмировано ухо.

43. В городе Мигель-Алеман члены Комитета заслушали свидетельства, касающиеся применения пыток в отношении четырех человек, арестованных в 2000 и 2001 годах, которые были подвергнуты множественным избиениям со стороны военнослужащих (один случай), сотрудников службы охраны правопорядка (один случай) и прокурорской полиции (один случай). В четвертом случае речь шла о человеке, задержанном военнослужащими; впоследствии был обнаружен его труп со следами пыток.

44. В городе Оахака члены Комитета заслушали показания трех человек, арестованных в 1996, 1997 и 1998 годах, соответственно, по обвинению в принадлежности к вооруженным группировкам, которые были подвергнуты различного вида пыткам со стороны сотрудников судебной полиции.

45. В Чильпансинго члены Комитета заслушали показания двух человек, заявивших, что их арестовали в 2000 и 2001 году, соответственно, и они подвергались различного вида пыткам со стороны сотрудников судебной полиции, в одном случае, и муниципальной полиции - в другом. Например, первый показал, что его арестовали в рамках расследования одного убийства. Он рассказал, что в течение первых двух дней, которые он провел в управлении судебной полиции штата в Тлапе, у него были завязаны глаза; кроме того, ему связали руки и наносили удары по ушам и в живот. Ему также три раза надевали на голову пластиковый мешок и оставляли на голове до тех пор, пока он не терял сознание; все это сопровождалось угрозами и требованиями признать себя виновным в совершении данного убийства. Помимо этого, допрашиваемого опускали в бак с водой, в который вставляли электроды, вызывавшие электрические разряды, его грозили сжечь и не давали ему пить и есть. Ему не разрешали разговаривать по телефону, а когда родственники пришли справиться о нем, им сказали, что среди арестованных такого нет. Полицейские сами составили признание, которое он был вынужден подписать, хотя и ненастоящей подписью. В дополнение к этому его представили прессе в качестве виновника. Из-за боязни продолжения пыток он не сообщил ни врачу, ни в прокуратуру о том, как с ним обращались. Он рассказал об этом только врачам, посетившим его в СЕРЕСО, и судье, которого увидел, когда уже находился в центре. Комиссия по защите прав человека штата Герреро подготовила рекомендацию, в которой сделала вывод о применении пыток, и рекомендовала Генеральному прокурору штата

начать административно-дисциплинарное расследование. Поскольку других доказательств вины, кроме полученного под пытками признания, не было, этот человек был оправдан после того, как провел в заключении десять месяцев⁶.

46. Члены Комитета заслушали также свидетельские показания родственников одного человека, который был арестован сотрудниками судебной полиции в Тьерра-Колораде в июне 2001 года. Эти люди рассказали, что при задержании их родственник был избит, и что с того момента его местонахождение неизвестно. Родственники других задержанных сообщили о случае с двумя братьями, арестованными в Тлапе в декабре 2000 года, которых подвергли различным пыткам (избиения, надевание пластикового мешка на голову, применение электрошока, попытки вызвать удушье) сотрудники судебной полиции. Оба брата все еще находились под арестом, и семья осталась без средств к существованию.

В. Информация общественных организаций по охране и защите прав человека

47. Как указывалось выше, члены Комитета встретились с представителями Национальной комиссии по правам человека и комиссий по правам человека каждого из посещенных ими штатов, а также с прокурором по правам человека штата Нижняя Калифорния, с которым они виделись в Мехико. Все они предоставили членам Комитета соответствующую документацию, прежде всего последние ежегодные доклады своих организаций, включая вынесенные ими рекомендации. Члены Комитета также имели доступ к ежегодным докладам Комиссии по правам человека штата Халиско, ссылки на которые приводятся в настоящем разделе.

1. Национальная комиссия по правам человека

48. Представители Национальной комиссии (НКПЧ) заявили, что в их статистику и ежегодные доклады включались только случаи пыток, по которым факты были доказаны, и не включались те случаи, когда, несмотря на поданные жалобы, факт применения пыток доказан не был. Указывалось также, что на уровне федеральных властей, в отношении которых действует компетенция Комиссии, предпринимались значительные усилия по искоренению пыток, однако случаи их применения по-прежнему имели место. Это было обусловлено не политикой штата, а скорее недостаточной подготовкой полицейских, что особенно заметно в прокуратурах, которые испытывают дефицит средств. Во многих из них нет даже службы экспертов, что благоприятствует практике применения пыток. Ответственность возлагалась не на федеральную службу охраны правопорядка, поскольку в ее ведении не находилось арестованных, а на прокурорскую полицию при полном

⁶ Рекомендация 16/2001 от 25 мая 2001 года.

попустительстве Генеральной прокуратуры. Отмечалось также существование т.н. "черной цифры" по случаям пыток, о которых не докладывалось никакой комиссии по правам человека, и этот пробел в отчетности представлял собой проблему, которую НКПЧ желала бы расследовать.

49. Как явствует из доклада о деятельности за период с ноября 1999 по ноябрь 2000 года, Комиссия завела девять дел по жалобам на применение пыток⁷. Были зарегистрированы также 211 жалоб на жестокое и/или унижающее достоинство обращение, 133 жалобы на угрозы и 85 жалоб на запугивание⁸. В том же докладе говорится о восьми рекомендациях, вынесенных по факту чрезмерного применения силы при задержании или злоупотребления властью, что привело к нанесению телесных повреждений или вылилось в жестокие или унижающие достоинство виды обращения, которые могли бы квалифицироваться как пытки (рекомендация 19/2000). Одна из этих рекомендаций (11/2000) касается Мартина Савалы Лимона, задержанного 11 августа 1997 года сотрудниками Управления государственной безопасности муниципалитета Сапопан, штат Халиско, жестокое избивание которого привело к его смерти. Помимо прочего, Комиссия констатировала ряд нарушений в процедуре начатого по этому факту предварительного расследования, которые допустила Генеральная прокуратура штата Халиско. Кроме того, в своей рекомендации 19/2000 Комиссия посчитала травмами, возможно, являющимися следствием пыток, телесные повреждения, которые получил г-н Карлос Монте Вильясеньор, арестованный военнослужащими 13 ноября 1998 года в местечке Эль-Ачоталь, муниципалитет Атояк-де-Альварес, штат Герреро⁹.

50. Представители НКПЧ заявили также, что в период с января по август 2001 года было зарегистрировано шесть жалоб на применение пыток. В связи с одной из них Комиссия вынесла рекомендацию 8/2001, касающуюся применения пыток, которым был подвергнут Норберто Хесус Суарес Гомес, бывший уполномоченный ГПР в штате Чиуауа, со стороны сотрудников Специализированного подразделения по борьбе с организованной преступностью федеральной судебной полиции, которым была поручена его охрана и наблюдение за домом, где тот содержался. Пытки заключались, главным образом, в прижигании кожи спины, при этом было зафиксировано наличие 18 ожогов второй степени. Цель пыток заключалась в том, чтобы принудить г-на Гомеса к подписанию

⁷ Национальная комиссия по правам человека, Доклад о работе за период с 16 ноября 1999 года по 15 ноября 2000 года, стр. xiii текста на испанском языке.

⁸ Там же, стр.13 текста на испанском языке.

⁹ См. пункт 149 ниже.

определенных показаний. За тот же период Комиссия получила 144 жалобы на обращение, которое она квалифицировала как жестокое или унижающее достоинство. Соответствующие дела еще не были закрыты.

2. Комиссия по правам человека штата Халиско

51. В докладах за 2000 и 2001 годы содержатся рекомендации в отношении следующих случаев, применительно к которым данная Комиссия выявила факты нарушения права на физическую неприкосновенность или права не подвергаться пыткам.

52. Хорхе Альберто Гальегос Лупиан, задержанный 7 июня 1998 года в Гвадалахаре сотрудниками следственной полиции Генеральной прокуратуры штата, который был подвергнут избиению и надеванию пластикового мешка на голову. Медицинский эксперт Комиссии констатировал наличие у пострадавшего телесных повреждений. Генеральному прокурору штата было рекомендовано возбудить предварительное следствие по факту злоупотребления властью (рекомендация 4/2000 от 6 июля 2000 года).

53. Игнасиа де Хесус Сервера Орта, задержанная 21 апреля 1999 года сотрудниками Главного управления государственной безопасности Тоналы, которые подвергли ее избиению, в результате которого у нее оказалась сломанной рука, а на теле имелись множественные кровоподтеки (рекомендация 6/2000).

54. 4 ноября 1999 года 13 демонстрантов, принадлежащих к объединению "Эль-Барсон", были избиты сотрудниками Главного управления государственной безопасности штата, в результате чего - согласно медицинскому заключению Института судебной медицины штата Халиско - им были нанесены различные телесные повреждения, в том числе весьма серьезные (рекомендация 9/2000).

55. Хосе Вентура Риос Гарсиа, задержанный 22 августа 1999 года в Кокуле четырьмя сотрудниками муниципальной полиции, которые подвергли его избиению. Как явствует из соответствующих медицинских заключений, на различных участках тела пострадавшего имелись множественные кровоподтеки от ударов, нанесенных тупым предметом (рекомендация 12/2000).

56. Хесус Крус Брисеньо и Роберто Карлос Домингес Роблес, 14-ти лет, задержанные 18 мая 1997 года в Халуко, муниципалитет Сиуатлан, сотрудниками судебной полиции штата. С тем чтобы вынудить юношей сделать признание в соучастии в убийстве молодого человека их подвергли избиениям, окунали голову в ведро с водой и заставляли до изнеможения делать приседания. В присутствии сотрудника прокуратуры они, не

читая, подписали запротоколированное заявление. Факт наличия у них телесных повреждений подтверждался заключениями как муниципального медицинского эксперта, так и врача Комиссии по правам человека. Хотя один из несовершеннолетних заявил сотруднику прокуратуры, что его голову окунали в ведро с водой, последним не было возбуждено никакого дознания (рекомендация 15/2000).

57. Алехандро де Хесус Рамирес Яньес и Гильермо Давалос Рольдан, задержанные 30 ноября 1999 года в Гвадалахаре сотрудниками судебной полиции штата, к которым они обратились с заявлением о краже принадлежащей им вещи. Полицейские отвезли их в безлюдное место, связали по рукам и ногам, набросили на голову одежду и поливали из шланга водой, направляя струю прямо в лицо. Полицейские требовали, чтобы они в присутствии сотрудника прокуратуры признались в организации ограбления и дали друг на друга показания. На следующий день они были избиты. Медицинский эксперт прокуратуры констатировал отсутствие у них телесных повреждений, тогда как врач Комиссии представил заключение, свидетельствующее об обратном (рекомендация 18/2000).

58. Самуэль Рамос Роблада, Росарио Элиас Падилья, Хосе Роблада Мичель и Себастьян де ла Крус Роблада, задержанные 18 февраля 1999 года в Куаутитлан-де-Гарсиа-Баррагане сотрудниками судебной полиции штата, которые были подвергнуты избиениям и погружению в резервуар с водой, через которую пропускался электрический ток, причем все это происходило в здании, где размещаются прокуратура и управление судебной полиции. Полицейскими было оказано давление на муниципального медицинского эксперта, с тем чтобы в своем заключении он не писал о наличии на теле пострадавших ожогов, вызванных электрошоком, или следов от ударов (рекомендация 3/2001).

3. Комиссия по правам человека Федерального округа

59. Председатель Комиссия по правам человека Федерального округа уведомил членов Комиссии, что хотя за последние 10 лет число соответствующих случаев, фиксируемых на территории Федерального округа, уменьшилось, практика применения пыток все еще не искоренена. Однако несмотря на то, что в условиях круговой поруки, изымания улики и прочих нарушений, совершаемых на уровне прокуратуры, добиться осуждения виновных весьма трудно, все же в четырех случаях по рекомендациям, сделанным Комиссией, были вынесены обвинительные приговоры.

60. Как указывается в седьмом ежегодном (за период с октября 1999 года по сентябрь 2000 года) докладе Комиссии по правам человека, за семь лет деятельности ею были зарегистрированы 92 случая пыток и вынесены 15 рекомендаций. В докладе также упоминаются следующие случаи применения пыток, в связи с которыми в рассматриваемый период ею были вынесены соответствующие рекомендации.

61. Луис Давид Вильявисенсио Марес, задержанный 1 августа 1998 года в Федеральном округе и препровожденный в следственный изолятор № 50 судебной полиции в Аркос-де-Белене. Он был подвергнут избиению, в результате которого у него оказалось вывихнуто плечо, надеванию пластикового мешка на голову, и его заставляли пить воду, после чего били по животу. Медицинские эксперты как прокуратуры, так и Комиссии по правам человека констатировали наличие у него телесных повреждений (рекомендация 3/99).

62. Человек, задержанный 14 сентября 1998 года в поселке Куаутемок на территории Федерального округа сотрудниками службы охраны банков и производственных объектов министерства государственной безопасности, который оказал сопротивление при задержании и был подвергнут избиению с нанесением ему внутренних повреждений брюшной полости (рекомендация 7/99).

63. Хосе Луис Мендес Бриано и Фернандо Мартинес Бельтран, задержанные 24 июня 2000 года и препровожденные в окружное управление судебной полиции в Густаво-А.-Мадеро. Они были подвергнуты множественным избиениям с нанесением, прежде всего, ударов по ушам, в результате чего пострадавших пришлось госпитализировать. Направленная Генеральному прокурору Федерального округа рекомендация возбудить предварительное следствие по факту применения пыток не была принята к рассмотрению (рекомендация 7/2000).

4. Комиссия по правам человека штата Оахака

64. В четвертом докладе этой Комиссии, охватывающем период с мая 2000 по апрель 2001 года, перечисляются пять рекомендаций по факту применения пыток, вынесенных данной организацией с 1994 года. В то же время в этом докладе, как и в третьем ежегодном докладе о работе за период с мая 1999 по апрель 2000 года, дается обобщение по всем рекомендациям, вынесенным за эти периоды. В одной из них факты, о которых сообщалось, были квалифицированы как применение пыток: "Установлено, что 10 июня 2000 года сотрудники прокурорской полиции штата задержали лиц, подавших жалобу, когда они якобы собирались совершить кражу; после этого задержанные были избиты арестовавшими их полицейскими, что явствует из заявления пострадавших и из медицинских свидетельств, выданных им (...) медэкспертом Генеральной прокуратуры

штата, из которых следует, что травмы были нанесены, главным образом, в область живота и груди, причем как спереди, так и сзади; помимо этого, г-ну Мелитону Руису Руису причинили ожоги второй степени"¹⁰.

65. В 23 из этих рекомендаций факты были квалифицированы, в частности, как нанесение телесных повреждений. Чтение этих обобщений наводит на мысль о том, что, независимо от вывода, сделанного Комиссией штата, многие из фактов могут быть квалифицированы как пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, например:

"Имели место нарушения прав человека потерпевшего, так как подтверждено, что 29 июля у него были выявлены расстройства здоровья, о чем свидетельствовали следы на его теле; действительно, фельдшер (...) медпункта в месте заключения и (...) медэксперт при региональном отделении прокуратуры в Косте засвидетельствовали, что у заключенного отмечены травмы активного характера, которые, по всей вероятности, были нанесены ему начальником региональной тюрьмы в Санта-Каталине-Хукила, штат Оахака, добывавшимся информации об ограблении магазина данного исправительного учреждения. При этом версия потерпевшего подтверждается медицинскими свидетельствами и показаниями других заключенных. В то же время, при расследовании жалобы выяснилось, что начальник тюрьмы поощрял конфликты между заключенными с целью спровоцировать драки для нападения на тех лиц, которые давали против него показания представителю прокуратуры и настоящей Комиссии, и которые указывали на него как на человека, избившего потерпевшего и нанесшего ему травмы"¹¹.

"Имело место нарушение прав человека г-на Карлоса Фернандо Ромеро Луны. Этот потерпевший был задержан агентами муниципальной полиции на одной из улиц в центре Салина-Круса, штат Оахака, за то, что он швырял камни в сидевших на деревьях птиц. После задержания его доставили в Управление муниципальной полиции, где ему были нанесены телесные повреждения. Имеется медицинское заключение о переломе левой плечевой кости в средней ее части"¹².

"Установлены нарушения прав человека в отношении подателя жалобы со стороны расквартированных в Тустепеке, штат Оахака, сотрудников судебной полиции штата, заключавшиеся в нанесении травм; податель жалобы заявил врачу,

¹⁰ Рекомендация № 24/2001, четвертый доклад, стр. 129-130 текста на испанском языке.

¹¹ Рекомендация № 21/1999, третий доклад, стр. 139 текста на испанском языке.

¹² Рекомендация № 23/1999, третий доклад, стр. 140 текста на испанском языке.

обслуживающему региональную тюрьму в Тустепеке, что в момент ареста он был избит полицейскими, которые, к тому же, волочили его по земле, что привело к травме в виде ушиба с левой передней стороны, повреждению правого глаза, гематоме с интенсивной окраской и вторичным мышечным болям; кроме того, при даче предварительных показаний в суде второй инстанции по уголовным делам в Тустепеке, Оахака, потерпевший, в частности, сообщил, что был задержан сотрудниками судебной полиции, которые отвезли его к реке Папалопан, надели ему на голову нейлоновый мешок черного цвета, а затем опустили его в воду, наносили ему удары по всему телу, били его ногами и волочили по земле; это подтверждается ссадинами красноватого цвета на левой передней части тела, ссадинами на правой половине лица на уровне скулы (между скулой и правым ухом), воспалением правого глаза и гематомой на его внутренней стороне, ссадинами красноватого цвета в виде горизонтальных полос на животе, ссадинами на левом предплечье, ссадинами на шее с правой стороны, ссадинами в области поясницы с левой стороны и на правом предплечье, ссадинами и воспалением на запястьях обеих рук"¹³.

"Сотрудники судебной полиции (...) нарушили права человека потерпевших, поскольку, несмотря на наличие у них ордера на арест Хосе Мануэля Сааведры Ласаро, который они намеревались выполнить, судебный приказ о задержании не давал им полномочий проникать в чужое жилище, злоупотреблять своей властью и прибегать к чрезмерному использованию сил по охране общественного порядка при вторжении без разрешения или согласия во владение г-жи Вирхинии Диас Диас, неоправданно использовать грубую силу против потерпевшего, пытаться задержать его, и, ожесточившись, подвергнуть его избиению и нанести ему множественные травмы; кроме того, упомянутые сотрудники полиции выстрелом из огнестрельного оружия ранили г-жу Консуэло Ласаро Диас"¹⁴.

66. Муниципальные полицейские из Сан-Антонио-де-ла-Каля "нарушили права человека подателей жалобы, так как не только задержали их, не имея на то законных оснований, но также избili их, нанеся им травмы, которые были продемонстрированы потерпевшими и наличие которых было подтверждено помощницей инспектора, занимавшейся этим вопросом, и судмедэкспертом штата. Как установила Комиссия, в повседневную и привычную практику сотрудников полиции данного муниципалитета

¹³ Рекомендация № 33/1999, там же, стр. 143-144 текста на испанском языке.

¹⁴ Рекомендация № 2/2000, там же, стр. 145-146 текста на испанском языке.

входит злоупотребление полномочиями, которыми они наделены, что проявляется в виде неоправданного нападения на лиц, задерживаемых ими по какой-либо причине, и применения против них наказаний"¹⁵.

67. В ходе встречи членов Комитета с Председателем Комиссии штата последний заявил, что хотя статистика свидетельствует о том, что применение пыток в Мексике резко пошло на убыль, подобные случаи все еще происходят, касаясь прежде всего сотрудников судебной полиции, и что программы подготовки представляются недостаточными. Кроме того, он указал на необходимость привлечения пристального внимания персонала, занимающегося отправлением правосудия, к проблеме пыток и к потребности квалифицировать факты соответствующим образом, что в настоящее время происходит не всегда. Он сообщил, что с января по август 2001 года им было получено 17 жалоб на злоупотребление властью со стороны сотрудников службы охраны правопорядка и 20 жалоб на злоупотребление властью со стороны прокурорской полиции. Он также получил 5 жалоб, по которым предполагаемыми виновниками являются военнослужащие.

5. Комиссия по защите прав человека штата Герреро

68. Как указывается в девятом ежегодном докладе Комиссии штата Герреро, охватывающем период с ноября 1998 года по октябрь 1999 года, Комиссией было вынесено 9 рекомендаций по факту применения пыток, 4 - по факту нанесения телесных повреждений, 1 - по факту угроз и 1 - по факту запугивания¹⁶. В десятом же ежегодном докладе, охватывающем период с ноября 1999 года по октябрь 2000 года, указывается, что Комиссией было вынесено 12 рекомендаций по факту нанесения телесных повреждений, 6 - по факту угроз и 7 - по факту применения пыток. Ответственность за случаи применения пыток возлагалась на сотрудников судебной полиции штата. Кроме того, было высказано 48 мнений и предложений в связи со случаями нанесения телесных повреждений, 9 - в связи со случаями применения пыток, 5 - в связи со случаями избиения, 17 - запугивания и 16 - угроз¹⁷.

69. В ходе беседы с членами Комитета Председатель Комиссии штата заявил, что, несмотря на уменьшение числа соответствующих случаев, практику применения пыток пока еще не удалось искоренить ни в целом по стране, ни в штате Герреро, что

¹⁵ Рекомендация № 32/2000, четвертый доклад, стр. 119 текста на испанском языке.

¹⁶ КЗПЧШГ: Девятый ежегодный доклад, стр. 22 текста на испанском языке.

¹⁷ КЗПЧШГ: Десятый ежегодный доклад, стр. 25, 35 и 36 текста на испанском языке.

ответственность за совершение подобных преступлений несут главным образом сотрудники судебной полиции и что прокуратура не принимает практически никаких мер по наказанию виновных.

6. Комиссия по правам человека штата Тамаулипас

70. Председатель данной Комиссии также сообщил членам Комитета, что хотя в 1990-е годы и наблюдалось уменьшение числа случаев применения пыток, они по-прежнему имеют место. Если подобное жестокое обращение применяется с целью получения информации, то по законодательству штата оно квалифицируется Комиссией как пытка. В остальных случаях оно квалифицируется иным образом, например, как злоупотребление властью или нанесение телесных повреждений¹⁸.

71. В ежегодном докладе Комиссии за 2000 год приводится следующая сводка по жалобам, полученным ею в связи с нарушениями права на личную неприкосновенность и безопасность:

СУТЬ ЖАЛОБЫ	ВСЕГО
Посягательства на честь и достоинство (рукоприкладство или незначительные акты физического насилия, оскорбления, диффамация и прочие виды унижения)	114
Нанесение телесных повреждений	114
Запугивание	85
Угрозы	77
Пытки	33

72. В том же докладе приводится резюме 157 рекомендаций, вынесенных этой Комиссией за год. Примерно в 45 из них правонарушения были квалифицированы, среди прочего, как нанесение телесных повреждений или - в меньшей степени - как применение пыток, чрезмерное применение силы либо нарушение права на личную неприкосновенность.

¹⁸ В штате Тамаулипас не имеется специального закона о предупреждении пыток и наказании за их применение. Фигурирующее в статье 213 Уголовного кодекса штата ненадлежащее определение допускает ограничительное толкование, при котором о пытках можно говорить только в тех случаях, когда целью является получение информации или признание вины, либо требуется наличие определенного поведения.

73. В докладе за 1999 год приводятся следующие данные по количеству поступивших жалоб:

СУТЬ ЖАЛОБЫ	ВСЕГО
Избиения	101
Нанесение телесных повреждений	83
Угрозы	77
Запугивание	66
Физическое насилие	50
Пытки	34
Нарушение права на личную неприкосновенность и безопасность	32

74. Как указывается в докладе, рекомендации были вынесены по факту следующих нарушений: избиение (28), применение пыток (7), домогательство (6), нанесение телесных повреждений (6), жестокое обращение (4), угрозы (2), злоупотребление властью (1)¹⁹.

75. По мнению членов Комитета, невзирая на данное Комиссией квалификационное определение соответствующих случаев, многие из них могут представлять собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

76. Согласно информации, полученной членами Комитета от Генеральной прокуратуры штата Тамаулипас, из 135 рекомендаций, которые Комиссия по правам человека штата препроводила ей за период с 1999 года по первые месяцы 2001 года, 21 касалась случаев избиения, нанесения телесных повреждений и применения пыток.

7. Прокуратура по правам человека и гражданской защите штата Нижняя Калифорния

77. Прокурор заявил членам Комитета, что в течение 2000 года в его управление поступило четыре жалобы на применение пыток, по одной из которых была установлена невиновность властей. В период с 1 января по 30 июня 2001 года было получено 12 жалоб, большинство из которых все еще находилось в стадии расследования. Факты, изложенные в 7 из них, имели место в Тихуане, в остальных пяти - в Мехикали. Во всех этих жалобах предполагаемыми виновниками назывались сотрудники прокурорской полиции, за исключением одного случая, в котором ответственность возлагалась на федеральную судебную полицию.

¹⁹ Комиссия по правам человека штата Тамаулипас, ежегодный доклад, 1999 год, стр. 48 текста на испанском языке.

78. В одной из жалоб речь шла о человеке по имени Исидро Каррильо Вега, скончавшемся в Тихуане 24 мая 2001 года, по всей видимости, вследствие пыток, которым его подвергли сотрудники прокурорской полиции, задержавшие его за предполагаемое участие в ограблении банка. Произведенное судебной медицинской службой вскрытие показало, что причиной смерти явились разрыв внутренних органов и переломы, вызванные очень сильными ударами в область живота и грудной клетки. Четверо других задержанных по тому же делу заявили о том, что их пытали и предъявили соответствующие телесные повреждения²⁰.

79. 9 июня 2001 года данная Прокуратура выступила с заявлением, обращенным к конгрессу штата, Верховному суду, губернатору и Генеральному прокурору, в котором она выражала свою озабоченность практикой применения пыток в штате и указывала на следующее: "Несмотря на заявления властей штата, в которых официально сообщается о том, что в деятельности властей жестокости уже больше нет места, в камерах и изоляторах прокурорской полиции, подчиняющейся Генеральной прокуратуре штата Нижняя Калифорния, по-прежнему пытаются арестованных для того, чтобы они признали себя виновными в тех преступлениях, которые вменяются им в вину, или чтобы они обвинили третьих лиц в совершении различных правонарушений".

С. Информация от неправительственных организаций

80. Неправительственными организациями, с представителями которых встречались члены Комитета, была представлена письменная информация, среди прочего, о случаях пыток. Одна из таких организаций, действующая в национальном масштабе, представила подробные сведения по случаям, имевшим место в 26 штатах в период с сентября 1998 года по июнь 2001 года. Информация о 73 из таких случаев была почерпнута из печатных изданий, и ими затрагивались в общей сложности 177 предполагаемых жертв. Остальные 26 случаев были доведены до сведения непосредственно НПО и касались в общей сложности 40 предполагаемых жертв. От НПО, действующих на уровне штатов, членами Комитета также была получена информация об отдельных случаях, рассмотрением которых они занимались. Ниже приводятся некоторые из последних и наиболее типичных случаев; они отличаются от тех, о которых говорилось в предшествующих разделах. Фамилии предполагаемых жертв и прочие подробности, связанные с их задержанием, фигурируют в документах, переданных членам Комитета.

²⁰ В связи с данным случаем Прокуратурой была вынесена рекомендация 1/2002 от 18 января 2002 года.

Коауила

81. Два человека, задержанные 10 февраля 2001 года в Торреоне органами судебной полиции, которых принуждали подписать документ неизвестного им содержания, прибегая с этой целью к избиениям, надеванию пластикового мешка на голову, пытке электрошоком и угрозам. Дело было передано в Комиссию по правам человека штата.

Колима

82. Мужчина, задержанный 24 апреля 2001 года в Текомане сотрудниками судебной полиции штата, которые жестоко избили его на глазах 10-летнего сына; пострадавшего пришлось госпитализировать. Явившиеся в больницу полицейские буквально "выдернули" его из-под капельницы и доставили в СЕРЕСО. Дело было передано в Комиссию по правам человека штата.

Чьяпас

83. Три человека, задержанные 18 мая 2001 года в Венустиано-Каррансе сотрудниками судебной полиции штата, которые были подвергнуты избиениям, надеванию пластикового мешка на голову и угрозам. Одному из них прижигали запястье, а другому наносили удары по ушам. Дело было передано в Комиссию по правам человека штата.

84. Человек, задержанный 7 июня 2001 года в Комитан-де-Домингесе сотрудниками судебной полиции штата, который был подвергнут избиению, включая, в частности, нанесение ударов по ушам, надеванию пластикового мешка на голову и угрозам бросить его в реку. В результате пострадавшего пришлось госпитализировать.

85. Человек, задержанный 8 июня 2001 года в Комитан-де-Домингесе сотрудниками судебной полиции штата, который был подвергнут избиению, надеванию пластиковых мешков (шести одновременно) на голову, угрозам применить пытку электрошоком и нанесению ударов по ушам.

86. Два представителя индейского народа чоли, задержанные 8 мая 2001 года в Паленке сотрудниками муниципальной полиции, которые были подвергнуты жестоким избиениям и угрозам смерти.

Чиуауа

87. Несовершеннолетний в возрасте 17 лет, задержанный 17 августа 2001 года в городе Чиуауа сотрудниками муниципальной полиции, который был подвергнут избиению, в результате чего ему, в частности, было сломано несколько ребер.

88. Человек, задержанный 20 мая 2000 года в городе Чиуауа сотрудниками муниципальной полиции, который был подвергнут избиению, в результате чего ему было нанесено множество повреждений головы. Несколькими днями спустя он скончался. Комиссия по правам человека штата рекомендовала привлечь виновных к ответственности.

Герреро

89. Три человека, задержанные 24 октября 2000 года в деревне Эль-Камарон, Пететлан, сотрудниками судебной полиции штата, которые были подвергнуты избиениям, надеванию пластикового мешка на голову и заливанию минеральной воды в нос. Они были доставлены в суд через семь дней после ареста.

90. Две женщины, изнасилованные военнослужащими 21 апреля 1999 года, которые разыскивали своих несовершеннолетних детей, исчезнувших днем ранее в деревне Баррио-Нуэво, Тлакоачистлауака.

91. Человек, задержанный 21 февраля 1999 года в деревне Лос-Ачотес, Сиуатанехо, сотрудниками федеральной судебной полиции. Его кастрированное тело со следами пыток и огнестрельным ранением шеи было обнаружено на деревенской помойке.

92. Человек, задержанный 22 августа 1999 года в Тлапе сотрудниками дорожной полиции штата, который был подвергнут избиению с нанесением ударов по различным участкам тела, в результате чего он потерял сознание.

93. Человек, задержанный 13 июля 2001 года в Чилапа-де-Альваресе сотрудниками службы охраны правопорядка, который был подвергнут избиению с нанесением ударов по различным участкам тела. В этой связи была подана жалоба в Комиссию по правам человека штата.

94. Пять человек, задержанных 30 апреля 2000 года в Эль-Лусерито, муниципалитет Атлистак, сотрудниками судебной полиции региональной комендатуры Тлапа, которые были подвергнуты избиениям с нанесением ударов по различным участкам тела, причем их руки были связаны и на глаза надеты повязки, а также заливаю воду в рот и нос. В этой связи была подана жалоба в Комиссию по правам человека штата.
95. Два человека, задержанные 22 ноября 2000 года в Тлапа-де-Комонфорте сотрудниками судебной полиции, которые были подвергнуты истязаниям, среди прочего, в виде надевания пластикового мешка на голову, нанесения ударов по животу, подвешивания, заливания уксуса в рот, погружения в воду и угроз с приставленным к голове пистолетом.
96. Три человека, задержанные военными 9 января 2001 года в Социтлане, муниципалитет Атлистак, которые были подвергнуты избиениям с нанесением ударов по различным участкам тела. Была подана жалоба в Национальную комиссию по правам человека.
97. Три женщины, задержанные 2 марта 2001 года в Соятлан-де-Хуаресе, муниципалитет Алькосаука, сотрудниками судебной полиции штата. Их волокли по земле за волосы и избивали прикладами. Одну из них пытались изнасиловать.
98. Человек, задержанный 30 октября 2000 года в Чильпансинго сотрудниками судебной полиции штата; ему завязали глаза, и он был подвергнут оскорблениям, угрозам исчезновения и избиению с нанесением ударов по лицу и телу. Ему также заливали воду в нос (до наступления удушья), мочились при этом на живот и имитировали изнасилование. Все эти истязания преследовали цель добиться от него признания в совершении похищения другого лица и его изнасиловании.
99. Человек, задержанный 16 января 2000 года в Уамуститлане сотрудниками судебной полиции штата; ему завязали глаза, и он был подвергнут избиению с нанесением ударов по животу, а также надеванию пластикового мешка на голову.

Мехико

100. Представитель индейского народа масатеко, задержанный 10 февраля 2001 года в Тлальнепантле сотрудниками полиции штата. Он был подвергнут угрозам, избиению с нанесением ударов по лицу, ногам и животу, и его принуждали подписать документ, который ему не позволили прочитать. В прокуратуре ему не был предоставлен ни переводчик, ни адвокат.

101. Два человека, задержанные 28 апреля 2000 года сотрудниками судебной полиции штата, которым был поручен розыск угнанных машин в Истапалуке. Им завязали глаза, и они были подвергнуты избиениям, угрозам и заливанию воды в нос. Полицейские продержали их около 30 часов в карцере и только затем доставили в прокуратуру.

Нуэво-Леон

102. Человек, задержанный 14 июля 1999 года в Монтеррее сотрудниками прокурорской полиции, который был подвергнут избиению с нанесением ударов по челюсти (в результате чего ему было выбито несколько зубов) и различным участкам тела. Он был отпущен, однако 23 июля 1999 года в Монтеморелосе обнаружили его труп.

103. Человек, задержанный 12 марта 1999 года в Монтеррее сотрудниками муниципальной полиции, который был подвергнут избиению, в результате чего у пострадавшего возникла острая почечная недостаточность.

104. 13 декабря 2000 года заключенный СЕРЕСО штата Нуэво-Леон был подвергнут охранниками избиению с инсценированием повешения. Впоследствии он также неоднократно подвергался угрозам расправы по причине жалоб на совершенные над ним глумления.

105. 7 декабря 2000 года заключенный СЕРЕСО штата Нуэво-Леон был подвергнут охранниками избиению и сексуальному надругательству.

106. Человек, задержанный в июне 2001 года в Монтеррее сотрудниками прокурорской полиции, который был подвергнут избиению, в результате чего ему было сломано ребро.

Оахака

107. По сообщению неправительственной организации "Акция христиан за отмену пыток", за период с 1996 года ею были получены документальные подтверждения более чем 70 случаев, когда представители индейского народа сапотекко подвергались пыткам, и их принуждали к подписанию признаний в совершении таких преступлений, как терроризм, владение оружием, саботаж, принадлежность к преступной группировке и т.п. Ниже приводятся некоторые из последних случаев.

108. Человек, задержанный 14 июня 2000 года в Михистлан-де-ла-Реформа-Миксе сотрудниками муниципальной полиции по распоряжению одного из депутатов от ИРП. Днем спустя он скончался в муниципальной тюрьме. На его теле имелись следы пыток.

109. Семнадцатилетний юноша из индейского племени тохолабаль, задержанный 26 апреля 2000 года в Тапанатепеке сотрудниками Национального института миграции и федеральной судебной полиции и сильно избитый. В этой связи были поданы жалобы в Национальный институт миграции, в Национальную комиссию по правам человека и Генеральному прокурору Республики.

110. Три человека, задержанные 12 августа 1999 года в Теуантепеке сотрудниками судебной полиции штата; им завязали глаза и они были подвергнуты избиениям с нанесением ударов по всему телу. Одному из них выбили несколько зубов, а другому были нанесены резаные раны предплечья и живота.

111. Представитель индейского народа сапотекко, задержанный 14 декабря 1999 года в городе Оахака сотрудниками муниципальной и судебной полиции, который был подвергнут избиению с целью вынудить его подписать признание.

112. Индеец, задержанный 2 сентября 1999 года в Тьерра-Бланка, Сан-Агустин-Лохича, сотрудниками судебной полиции, который в течение двух дней подвергался избиениям с нанесением ударов по всему телу, включая инсценирование повешения.

113. Представитель индейского народа сапотекко, задержанный 7 июня 2001 года в деревне Льяно-Пальмар, Сан-Агустин-Лохича, сотрудниками судебной полиции штата в сопровождении членов военизированного формирования "белая гвардия", который был подвергнут избиению с нанесением множества ударов и пинков по всему телу.

114. Два индейца, задержанные 25 мая 2000 года в Сан-Исидро-Мирамар, Лохича, сотрудниками судебной полиции штата, которые были подвергнуты избиениям с нанесением им ударов руками и ногами, а также угрозам с целью принудить их к даче показаний против самих себя.

Пуэбла

115. Человек, задержанный 30 марта 2001 года в городе Пуэбла сотрудниками судебной полиции штата, который был подвергнут избиению, заливанию воды в нос и надеванию пластикового мешка на голову.

Синалоа

116. Человек, задержанный 6 августа 1999 года в Кульякане сотрудниками федеральной судебной полиции, который был подвергнут избиению с нанесением ударов ногами и заливанию воды в рот и нос. Комиссией по правам человека штата была вынесена рекомендация по данному случаю.

Тамаулипас

117. Человек, задержанный 26 июля 2000 года в Рейносе сотрудниками федеральной налоговой полиции, который был подвергнут избиению с нанесением, в частности, ударов по лицу и гениталиям, а также запугиванию и угрозам. В этой связи были поданы жалобы в четвертое отделение федеральной прокуратуры и в Комиссию по правам человека штата.

118. Три человека, задержанные 27 февраля 1999 года на ранчо "Ла-Пресита" военнослужащими 21-го армейского полка седьмой зоны. Их связали по рукам и ногам, надели на глаза повязки, а после этого подвергли избиению с нанесением ударов по животу и угрожали автоматами и пистолетами, вставляя их дуло в рот и приставляя оружие к затылку.

119. Человек, задержанный 28 мая 2001 года на территории муниципального кладбища города Мьер сотрудниками прокурорской полиции. Ему сковали руки и ноги, после чего приставляли пистолет к голове, стреляли очередями у самого уха и избивали, нанося, в частности, удары по лицу и груди.

120. Человек, задержанный 22 марта 2000 года в Рейносе на пересечении улиц Эскобедо и П.Х. Мендес сотрудниками Национального института миграции, который был подвергнут избиению и угрозам. В этой связи была подана жалоба в Комиссию по правам человека штата.

121. Человек, задержанный 1 мая 2000 года в своем доме в районе Баррера, Мигель-Алеман, сотрудниками муниципальной полиции, который был подвергнут угрозам смерти и избиению, в результате чего на руках и на спине у него остались ссадины и кровоподтеки.

**D. Информация, предоставленная федеральными органами власти
и властями штатов**

1. Федеральные правительственные органы

122. На совещаниях с Межведомственной комиссией по вопросам контроля за выполнением международных обязательств Мексики в области прав человека, а также с представителями министерства иностранных дел члены Комитета были проинформированы о намерении правительства Мексики укреплять механизмы защиты и охраны прав человека - намерении, воплощенном в Национальной программе поощрения и укрепления прав человека. Программой предусматривается достижение следующих целей:

- повышение культуры уважения прав человека;
- укрепление институциональных механизмов защиты;
- продолжение работы по искоренению безнаказанности в случаях доказанных нарушений;
- разработка механизмов, позволяющих на регулярной и систематической основе определять прогресс в деле реализации политики уважения прав человека и выявлять стоящие на ее пути препятствия;
- усиление пропаганды среди общественности механизмов поощрения и защиты прав;
- содействие выполнению международных обязательств в этой области.
- расширение автономности внесудебной системы;
- развитие сотрудничества между государственным сектором и гражданским обществом через существующие институциональные и правовые механизмы для укрепления защиты прав человека.

123. В области государственной безопасности Национальной программой предусматриваются, в числе других, следующие цели:

- покончить с коррупцией в полицейских организациях и искоренить практику вымогательства и применения пыток;
- повысить профессионализм сотрудников служб безопасности и создать системы расследования, которые уменьшат безнаказанность и позволят более эффективно защищать жизнь, физическую неприкосновенность и собственность людей;

- искоренить незаконные процедуры, такие, как произвольные аресты и издевательства над людьми только из-за наличия у них предыдущей судимости;
- предусмотреть в планах обучения в учебных заведениях системы государственной безопасности систематическую подготовку в области прав человека.

124. Упомянутая программа включает также описание 25 мероприятий по борьбе с практикой применения пыток, которые вытекают из рекомендаций, направленных Мексике по линии международных механизмов защиты прав человека.

125. Федеральный министр государственной безопасности, в ведении которого находится федеральная служба охраны правопорядка (бывшая федеральная дорожная полиция), сообщил членам Комитета, что хотя в его ведомстве существуют серьезные проблемы, связанные с коррупцией, ему не известен ни один случай применения пыток. Ему неизвестны также случаи применения пыток в федеральных тюрьмах, которые тоже находятся в его ведении. В то же время судебные полицейские, несомненно, прибегали к практике пыток, не говоря о том, что среди них процветает коррупция; многие полицейские совершали те самые преступления, которые они, как предполагается, должны раскрывать и пресекать. По его мнению, государственная прокуратура и судебная полиция должны были бы подчиняться судебным властям. Государственной прокуратуре надлежало бы действовать от имени судов и находиться под контролем закона, чего в настоящее время не наблюдается. Что касается потерпевших, то они должны были бы являться одной из сторон процесса в уголовном судопроизводстве, с тем чтобы иметь возможность выступать с заявлениями перед судьями, представлять доказательства, подавать всякого рода апелляции и прибегать к средству судебной защиты ампаро.

126. Генеральный прокурор Республики заявил, что он поставил перед собой цель покончить с практикой применения пыток в его ведомстве, которая представляла собой серьезную проблему, но которая находится сейчас в процессе разрешения. Для этого начато проведение внутриведомственной кампании и разработана соответствующая программа подготовки кадров. Кампания включает создание круглосуточной "горячей" телефонной линии, по которой любой человек мог бы позвонить и передать свою жалобу. Отмечалась также твердая решимость вести борьбу с безнаказанностью. На тот момент было открыто около 400 расследований, значительная часть которых связана с нарушениями прав человека. Многие полицейские были уволены, причем их имена и фамилии занесены в Национальный реестр персонала полиции, с тем чтобы их не принимали на службу в другие органы полиции.

2. Правительственные органы штатов

a) Федеральный округ

127. Прокурор Федерального округа заявил, что с момента вступления в должность он не получал информации о случаях применения пыток. Если отдельные случаи действительно могли иметь место, то практика применения пыток как метода расследования давно искоренена. С 1996 по 2001 год зарегистрировано только 4 случая применения пыток, а также 2 017 случаев злоупотребления властью. Кроме того, с момента создания Комиссии штата по правам человека от нее было получено восемь рекомендаций по фактам применения пыток. Из них пять рекомендаций были выполнены, одна - отклонена, а по двум рекомендациям еще не выполнены постановления об аресте. Он подчеркнул, что прокуратурой предпринимаются значительные усилия по профессиональной подготовке ее полицейских.

128. По утверждению начальника управления государственной безопасности Федерального округа, ему не поступали жалобы на применение пыток сотрудниками службы охраны правопорядка Федерального округа. С 1997 года получена только одна рекомендация от Комиссии по правам человека Федерального округа, в которой констатировалось злоупотребление властью, но не выносилось ни одной рекомендации по фактам применения пыток. В отличие от коррупции, ведомство не сталкивается с проблемой, связанной с применением пыток. Кроме того, оно не располагает даже изоляторами, а все задержанные лица немедленно передавались в распоряжение судебной полиции.

b) Тамаулипас

129. Начальник прокурорской полиции в Тамаулипасе заявил, что сотрудники его ведомства не прибегают к пыткам арестованных. Он сообщил, что инспекторы из Комиссии штата по правам человека регулярно посещают полицейские камеры и что контроль, осуществляемый прокуратурой, а также внутренние проверки в самой полиции исключают возможность применения пыток. Он сказал, что против полиции часто выдвигаются ложные обвинения, однако ему не известен ни один случай наказания сотрудника полиции за применение пыток. Кроме того, он подчеркнул, что арестованный в любой момент может встретиться со своим адвокатом и что встречи проходят с глазу на глаз.

130. Прокурор штата утверждал, что в штате Тамаулипас проблемы, связанной с применением пыток, не существует и что для раскрытия преступлений, которыми занимается его ведомство, не возникает необходимости прибегать к подобным методам. С другой стороны, действительно могли иметь место случаи чрезмерного применения силы в момент задержания. Обязанность передавать задержанного в распоряжение судьи почти сразу же после ареста означает, что физически не остается времени для того, чтобы пытать его. Он сообщил, что после передачи задержанного с письменной сопроводительной в распоряжение прокуратуры последняя уже не возвращает его полиции для продолжения допросов; подобная практика применялась в прошлом на федеральном уровне, однако в настоящее время этого не происходит. Ни в одной из рекомендаций, направленных в прокуратуру из Комиссии штата по правам человека, не шла речь о применении пыток, хотя в этом вопросе важную роль играет квалификация фактов.

131. Заместитель начальника службы экспертов сообщил, что с 1999 года не было зафиксировано случаев злоупотреблений со стороны полицейских в отношении задержанных, направленных на обследование.

с) Оахака

132. Прокурор штата и начальник прокурорской полиции сообщили членам Комитета, что усилия, предпринимаемые для повышения квалификации сотрудников полиции и для улучшения условий оплаты их труда, являются основными факторами, обеспечивающими искоренение случаев применения пыток и злоупотребления властью. Они также заявили, что благодаря наличию Национального реестра персонала полиции, который ведется уже два года, исключается возможность того, что полицейский, уволенный из какого-либо подразделения полиции в одном штате, может быть принят на службу в другом штате или в другой орган полиции. База данных реестра является весьма полной и легкодоступной. Помимо этого, они сообщили, что за текущий год от арестованных не поступило ни одной жалобы, в которой бы говорилось о пытках со стороны полицейских. В то же время были получены отдельные жалобы на злоупотребление властью. Они заявили, что имел место только один случай, когда сотрудники полиции были привлечены к ответственности за применение пыток в соответствии с законом штата от 1993 года, по которому пытки квалифицируются как уголовное преступление; дело, где в качестве обвиняемых проходили два сотрудника судебной полиции, находилось в стадии следствия. Они указали, что значительно возросло число защитников по назначению и что уровень их подготовки стал выше.

133. Руководители службы судмедэкспертов прокуратуры сообщили, что в текущем году ими не было зафиксировано ни единого случая телесных повреждений, нанесенных полицией, и что если и имели место случаи злоупотреблений в отношении арестованных, то, вероятнее всего, они происходили в сельской местности, а не в столице, где применяются более строгие механизмы контроля.

d) Герреро

134. Начальник управления государственной безопасности и гражданской защиты, в ведении которого находятся СЕРЕСО, заявил, что число задержанных, поступающих в места заключения с телесными повреждениями, составляло менее 1%.

135. Прокурор штата сообщил, что случаи применения пыток происходят достаточно редко, и пояснил, что его ведомство приступило к реализации программы подготовки по вопросам защиты прав человека для служащих судебной полиции, в которой основной упор делается на необходимости применения принципа "расследовать, чтобы арестовать", а не "арестовать, чтобы расследовать", а также на неукоснительном соблюдении закона.

3. Военные власти

136. Члены Комитета встречались также с командующими военных зон с центрами управления в городах Рейноса, Оахака и Чильпансинго. Все они заявили, что военнослужащие производили аресты только в моменты совершения преступлений или в ходе совместных операций под руководством прокуратуры, что они не вели допросов и не содержали задержанных в распоряжении воинских частей, поскольку не имели на это полномочий, и что арестованные немедленно передавались в распоряжение прокуратуры. Эти должностные лица отметили, что им не известно ни об одном случае применения пыток, в котором были бы замешаны военные, и что, если им становилось известно из какого бы то ни было источника о совершении правонарушения их персоналом, они немедленно возбуждали расследование, включая служебное.

Е. Общие замечания

1. Применение пыток в рамках расследования преступлений

137. Несмотря на утверждения некоторых представителей власти, информация, собранная членами Комитета, наводит на мысль о том, что пытки по-прежнему остаются распространенной практикой в Мексике, хотя достоверные источники, как правительственные, так и неправительственные, а также комиссии по правам человека

заявляют, что в последние годы их применение сократилось. В большинстве случаев к пытке прибегают как к средству, позволяющему быстро и легко получить информацию, которая впоследствии может быть использована в уголовном процессе как по общеуголовным преступлениям, входящим в компетенцию властей штатов (наиболее часто упоминаются убийства, преступления на сексуальной почве, похищения людей и кражи), так и по федеральным преступлениям, включая, в частности, торговлю наркотиками или нарушения Закона об огнестрельном оружии и взрывчатых веществах, принадлежность к вооруженным группировкам и т.п. В этом контексте главными виновниками как в штатах, так и на федеральном уровне выступают служащие судебной полиции (в некоторых штатах именуемой прокурорской полицией).

138. Живучести практики применения пыток способствуют многие факторы. На некоторые из них членам Комитета указали власти штатов; кроме того, они упоминаются в настоящем докладе²¹. Ниже будет показано, что одним из таких факторов является повсеместно распространенное непринятие мер административного и уголовного наказания в отношении виновников при взаимном попустительстве сотрудников прокуратуры и прокурорской полиции. Некоторые собеседники говорили о недостаточной подготовленности полицейских и о нехватке средств, включая технические средства, для профессионального расследования преступления, а также о сетях коррупции, в которые вовлечены многие полицейские. В одной из недавних рекомендаций Комиссии по правам человека штата Халиско указывалось следующее:

"Существуют (...) факторы, присущие структурно-административному окружению, которые благоприятствуют практике применения пыток и способствуют ее укоренению. Этими факторами являются слабая профессиональная подготовка сотрудников служб государственной безопасности, и прежде всего тех, которые находятся в ведении Генеральной прокуратуры; перегруженность работой и нехватка технических средств; неадекватная система отбора персонала; низкое жалование, недостаточные социальные льготы и коррупция; незаинтересованность руководства в принятии мер против применения пыток и убежденность в том, что более суровое отношение к преступнику позволит снизить преступность. Эти аргументы постоянно используются властями для оправдания применения пыток"²².

139. Применение пыток сопровождается целым рядом нарушений законодательных положений, регулирующих процедуру ареста. По этому поводу в ежегодном докладе Комиссии по правам человека штата Тамаулипас за 1999 год говорилось следующее:

²¹ См. пункты 48, 59, 67, 69 и 124.

²² (Рекомендация 3/2001, штат Халиско).

"Произвольные задержания, избиения, нанесение телесных повреждений, оскорбления и нарушения неприкосновенности жилища по-прежнему являются обычной практикой в действиях сотрудников полиции. Прокурорская полиция по-прежнему осуществляет аресты без санкции компетентного органа власти, используя в качестве предлога просто ордер на расследование, выданный прокуратурой; иными словами, арест производится в интересах возбуждения расследования, причем сопровождается даже вторжением в дома и помещения; подчас же - с целью оправдать незаконное лишение свободы - в одежду или белье жертв подбрасывается какой-либо предмет, использование или владение которым является незаконным, и позже на это ссылаются как на факт совершения преступления. Существуют даже уголовные процедуры, основанные на "посеве доказательств", а не на факте совершения подлежащего расследованию преступления. Хотя число жалоб на пытки уменьшилось, продолжается их применение в качестве метода полицейского расследования. Ясно, что признания, полученные таким незаконным способом, не имеют юридической процессуальной силы в соответствии с недавними конституционными и судебными реформами, однако они используются в качестве средства получения информации"²³.

140. Во многих случаях семье не сообщают об аресте человека или не разрешают задержанному связаться со своей семьей, чтобы сообщить о своем аресте. Некоторые опрошенные заявили, что при их аресте по месту жительства проводившие его сотрудники полиции жестоко обращались с членами их семей. Несколько человек показали, что арест сопровождался разграблением или уничтожением имущества арестованного или его семьи.

141. Членам Комитета стали известны также случаи исчезновения людей после их насильственного задержания в присутствии свидетелей и при обстоятельствах, которые наводят на мысль о том, что они подвергались пыткам. Среди случаев, о которых получена информация, фигурируют случаи с Фаустино Хименесом Альваресом, исчезнувшим после того, как он был арестован 17 июня 2001 года в Тьерра-Колораде сотрудниками судебной полиции штата Герреро, и с Херонимо Гомесом Лопесом, задержанным сотрудниками муниципальной полиции 27 декабря 2000 года в Симоховеле-де-Альенде, штат Чьяпас. Кроме того, членам Комитета стали известны случаи, касающиеся смерти людей после ареста. На телах умерших имелись следы пыток, аналогичных упомянутым в пунктах 90 и 107.

²³ Стр. 22-23 текста на испанском языке.

142. пытки могут совершаться в полицейских участках, однако арестованных нередко доставляют в безлюдные места, в "дома", местоположение которых потерпевшие не могут определить, так как они находились в них и по пути к ним с завязанными глазами, либо на берег реки, в которую их грозят сбросить. Многие рассказывали о том, что они подвергались избиению в полицейских фургонах.

Методы пыток

143. Арестованному часто сковывают за спиной руки и в этом положении тянут за руки назад, причем связывают также ноги и завязывают глаза. Нередко задержанных лишают сна, а также еды и воды и запрещают им пользоваться туалетом. Несколько опрошенных рассказали, что их приводили на берег реки и угрожали утопить в ней, если они не признаются. Помимо этого, упоминались инсценировки расстрела с прицеливанием в голову или с производством выстрелов у самого уха, а также применение электротока, причем зачастую жертву предварительно обливают водой.

144. Практически во всех случаях упоминаются угрозы, в том числе угрозы причинить вред членам семьи, равно как и избиения с нанесением ударов кулаками, оружием или полицейскими дубинками по различным участкам тела, включая уши; иногда это происходит в момент ареста, а подчас продолжается в течение нескольких часов или даже дней. Во многих случаях от ударов остаются следы. Весьма часто упоминается также использование мешков из пластика или нейлона, которые надевают на голову и завязывают на шее, с тем чтобы вызвать ощущение удушья, причем нередко несколько раз подряд. Кроме того, практикуется заливание воды в нос и/или рот, иногда с добавлением в воду веществ, вызывающих раздражение, таких, как теуакан или перец чили, при этом жертве сдавливают живот. Нередко допрашивающие прыгают на свои жертвы, которые лежат на земле, и сдавливают им горло, чтобы вызвать у них ощущение удушья.

Действия сотрудников прокуратуры

145. Применение пыток со стороны судебной полиции тесно связано с тем, как сформирован состав прокуратур и как они управляются. Многие из тех, с кем беседовали члены Комитета, утверждали, что между сотрудниками прокуратуры и судебной полицией, бесспорно, существует своего рода "сговор" и что первые не только слышаны о подобной практике, но в некоторых случаях даже являются непосредственными или косвенными свидетелями пыток или знают о том, что пытки применялись или применяются, однако прокуратура крайне редко принимает меры против виновников. Некоторые опрашиваемые указывали также на обстоятельство, что, с административной

точки зрения, между прокурорами и начальниками полиции не существует реальной субординации, вследствие чего первые вряд способны употребить свою власть над вторыми.

146. Некоторые свидетели, с которыми встречались члены Комитета, показали, что сотрудник прокуратуры присутствовал в тот момент, когда они подвергались пыткам, или что сотрудник прокуратуры не засвидетельствовал плохого состояния, в котором находился арестованный, либо что они не решились сообщить сотруднику прокуратуры о том, что их пытали, так как боялись, что это спровоцирует еще более жестокое обращение с ними. Некоторые говорили о том, что полиция доставляла их к сотруднику прокуратуры для дачи показаний; однако в связи с тем, что они отказывались признать свою вину в инкриминируемых им преступлениях, представитель прокуратуры возвращал их полицейским, которые продолжали их пытать с тем, чтобы препроводить в прокуратуру после принудительного подписания подготовленных полицией самообвинительных показаний, которые остается только утвердить. Другие свидетели сообщили о том, что пытавшие их полицейские присутствовали в тот момент, когда они давали показания сотруднику прокуратуры. В своей рекомендации 9/2001 Национальная комиссия по правам человека пришла к выводу, что сотрудник прокуратуры нарушил права человека г-на Матео Эрнандеса Барахаса, поскольку в ходе проводимого в отношении него предварительного расследования он не принял во внимание то обстоятельство, что, согласно отчету о медицинском освидетельствовании, подготовленному врачом прокуратуры, этот человек имел различные телесные повреждения; упомянутые повреждения, предположительно причиненные во время его ареста сотрудниками федеральной судебной полиции, должен был засвидетельствовать работник прокуратуры, и они должны были послужить основанием для возбуждения расследования.

Действия медицинских экспертов

147. Действия медицинских экспертов при прокуратурах по предупреждению пыток или выявлению случаев их применения представляются неадекватными. Некоторые опрошенные сообщили, что их пытали уже после того, как их осмотрел медицинский эксперт; другие же утверждали, что врач видел следы пыток, но не пытался выяснить их происхождение, или что врач не зафиксировал наличие таких следов или сделал это неполно, либо что арестованный не решился сказать, что с ним жестоко обращались, из опасения оказаться подвергнутым новым пыткам.

148. В своей рекомендации 14/2000 Национальная комиссия по правам человека отмечает следующее: "Врач при прокуратуре, производивший первое освидетельствование пострадавшего, о котором идет речь, не довел до сведения своего руководства

информацию об аномалиях, которые должны были быть зафиксированы им и послужить основанием для возбуждения соответствующего расследования". В своей рекомендации 9/2001 Национальная комиссия констатировала, что врач ГПР в Леоне, штат Гуанахуато, нарушил права человека арестованного, подготовив невразумительный отчет о медицинском освидетельствовании; действительно, телесные повреждения были описаны неполно, что затрудняло возможность установления механики их возникновения и времени появления; кроме того, в отчете отсутствовала классификация повреждений.

149. В своей рекомендации 19/2000 Национальная комиссия отметила, "что 15 ноября 1998 года младший лейтенант (...), врач-хирург 27-й военной зоны с командованием в Пласа-де-Эль-Тикуи, штат Герреро, произвел медицинское освидетельствование г-на Карлоса Монтеса Вильясенора, однако вместо того, чтобы зафиксировать и классифицировать имевшиеся на тот момент у потерпевшего телесные повреждения, врач в тот же день выдал медицинское свидетельство, где констатировал отсутствие видимых травм, нарушив статью 545 Кодекса военной юстиции, устанавливающую, что эксперты должны произвести все доступные им юридические действия для определения обстоятельств, служащих основой для экспертных заключений. Речь идет о серьезном проступке, поскольку своими действиями младший лейтенант (...) помешал в дальнейшем компетентным органам военной прокуратуры расследовать возможное преступление, связанное с применением пыток военнослужащими 68-го пехотного батальона в Пье-де-ла-Куэсте, штат Герреро".

150. В своей рекомендации 3/2001 Комиссия по правам человека штата Халиско отмечает следующее: "Доктор П. Г. В. заявил перед КПЧ штата Халиско, что из-за запугивания со стороны полицейских следователей в момент осмотра потерпевших он не смог выполнить свою работу должным образом и выдал медицинские свидетельства без надлежащего физического обследования задержанных, что говорит об эффекте устрашения, который производит даже простое присутствие полицейских следователей".

151. В рекомендации 5/2000 Прокуратуры по правам человека и гражданской защите штата Нижняя Калифорния приводится следующее заявление одного арестованного: "Перед самой встречей с фотокорреспондентами его отвели к врачу на втором этаже здания суда для осмотра. Когда он снял одежду и врач приступил к осмотру, то заметил у него на теле синяки. На вопрос врача о том, что с ним случилось, он ответил, что упал, поскольку опасался присутствовавших на осмотре полицейских. Когда же врач спросил его, что произошло у него с запястьями, он ответил, что их немного сжимали; в итоге ему выписали рецепт, и на этом все закончилось"²⁴.

²⁴ Рекомендация 5/2000 Прокуратуры по правам человека и гражданской защите штата Нижняя Калифорния, стр. 10 текста на испанском языке.

152. Члены Комитета имели возможность встретиться с медицинскими экспертами при нескольких прокуратурах и ознакомиться с медицинскими свидетельствами, содержащимися в делах многих из арестованных, с которыми они встречались. Такие дела должны содержать медицинские свидетельства врача прокуратуры и тюремного врача. В некоторых случаях в делах арестованных, утверждавших, что их пытали, медицинское свидетельство врача прокуратуры отсутствовало, в других же случаях оно имелось, но в нем не указывалось на наличие каких-либо телесных повреждений, и лишь в немногих случаях в свидетельстве давалось подробное описание травм²⁵. В значительном большинстве случаев в деле фигурировало медицинское свидетельство тюремного врача, которое часто указывало на наличие телесных повреждений. Тем не менее ни разу не упоминалось о происхождении повреждений; в качестве вывода отмечалась лишь степень серьезности травмы в зависимости от времени ее заживления.

153. Некоторые опрашиваемые говорили о недостаточной подготовке многих медицинских экспертов в вопросах, связанных с применением пыток, особенно экспертов при прокуратурах и в сельской местности. Другие указывали на их зависимость от полиции или органов прокуратуры. В уже упоминавшейся рекомендации 5/2000 Прокуратуры по правам человека и гражданской защите штата Нижняя Калифорния отмечается следующее:

"Предыдущие медицинские справки подкрепляют утверждение о том, что Эктор Алехандро Гутиеррес и Луис Энрике Медина Кастильо были подвергнуты мерам воздействия, квалифицируемым в качестве пыток, и, хотя упомянутые сотрудники прокуратуры это отрицают, а врач экспертной службы Генеральной прокуратуры штата д-р Аурелио Рохас Наварро подробно не зафиксировал описанные выше телесные повреждения, следует отметить, что последнее обстоятельство объясняется применяемым в отношении арестованных обращением, а именно: несмотря на их передачу в распоряжение прокуратуры или их представление на освидетельствование медэксперта, на практике они остаются под властью, надзором и контролем задержавших их сотрудников полиции"²⁶.

154. Члены Комитета считают такое положение неудовлетворительным и полагают, что необходимо срочно ввести форму медицинского отчета, отличную от используемой в настоящее время. В этой связи они положительно воспринимают предложение, подготовленное Международным советом по реабилитации жертв пыток (МСРЖП) в рамках Программы технического сотрудничества между Управлением Верховного

²⁵ См. пункт 36 выше.

²⁶ Там же, стр. 42-43 текста на испанском языке.

комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и правительством Мексики. В соответствии с этим предложением должны быть в обязательном порядке введены две формы стандартного отчета: одна - для обследования в контексте расследования предполагаемого применения пыток, а другая - для проведения общих медицинских осмотров. Последняя должна применяться во всех случаях, когда лицо, находящееся в заключении, задержанное в комендатуре или находящееся на свободе, осматривается врачом и имеет объективные или анамнестические доказательства пыток или жестокого обращения, которые оправдывают обращение с соответствующей информацией в орган расследования и, в итоге, подготовку заключения.

Действия адвокатов

155. Согласно статье 20 Конституции, признание, сделанное перед любым органом власти, кроме прокуратуры или судьи, или перед этими последними в отсутствие защитника, не имеет никакой доказательной силы. Теоретически, присутствие адвоката или "доверенного лица" является мерой, призванной исключить пытки. Однако на практике данная мера в большинстве случаев оказывается неэффективной. Адвокаты присутствуют только во время дачи показаний перед представителем прокуратуры, однако, как уже отмечалось, многие арестованные боятся в этот момент заявлять о том, что их пытали. Кроме того, во многих случаях адвокаты назначаются судом; арестованные их не знают или не доверяют им либо не понимают их роли, им не разрешают встречаться с адвокатами наедине, и очень часто арестованные видят их не больше одного раза.

156. Многие из тех, с кем встречались члены Комитета, говорили о несовершенстве службы адвокатов-защитников по назначению, службы. Более того, эта служба к тому же должна была бы функционировать в каждом из отделений прокуратуры в стране, однако этого в настоящее время не наблюдается.

157. В рекомендации Комиссии по правам человека Федерального округа 4/2000 от 5 апреля 2000 года приводится выдержка из документа Консультационно-юридической и правовой службы Федерального округа, в котором говорится следующее: "Служба адвокатов-защитников по назначению Федерального округа не отвечает минимальным требованиям качества из-за нехватки персонала (...). В частности, в отношении защитников указывается, что 33 из них, по 11 в каждой из 3 смен, обслуживают 74 следственных отдела прокуратуры, 11 генеральных управлений и 36 гражданских

судов. Это означает, что на каждого адвоката-защитника приходится не менее восьми следственных отделов, и он, в среднем, должен ежедневно заниматься девятью подопечными"²⁷.

158. Председатель Верховного суда штата Оахака заявил, что качество службы адвокатов-защитников по назначению является весьма низким, что во многих случаях обвиняемый после дачи первоначальных показаний больше не видит своего защитника, а это приводит к тому, что он не может надлежащим образом представить доказательства в свою пользу. Аналогичное заявление было сделано Председателем Верховного суда штата Герреро, который подчеркнул, что адвокаты-защитники по назначению играют чисто пассивную роль. В то же время прокурор штата Герреро сказал, что профессиональный уровень защитников по назначению повысился, поскольку отныне к защитникам предъявляется требование, чтобы они были дипломированными адвокатами, и, кроме того, возросла их численность.

159. Генеральный директор Федерального института общественной защиты, присутствовавший на совещании членов Комитета с Председателем и членами Верховного суда, заявил, что за последние годы, после принятия в 1998 году Федерального закона об общественной защите, значительно возросло качество защитников, подчиненных этому учреждению, и заметно повысился уровень их подготовки. Во всех следственных отделах федеральной прокуратуры, во всех районных судах и окружных мировых судах, ведущих федеральные уголовные дела, имеются защитники по линии этого института.

2. Ответственность армии за случаи применения пыток

160. В ряде случаев ответственность за применение пыток возлагалась на армию, которая действовала самостоятельно или совместно с другими силовыми структурами. В то же время, согласно статье 16 Конституции, армия не имеет полномочий для целей задержания или допроса лиц, подозреваемых в совершении преступления, а когда военнослужащие производят задержание на месте преступления или в рамках совместных операций, они должны немедленно передавать арестованного в распоряжение прокуратуры. Однако данное конституционное положение не всегда выполняется. Так, в своей рекомендации 8/2000 Национальная комиссия по правам человека указала, что военнослужащие 40-го пехотного батальона сухопутных войск 35-й военной зоны, ответственные за арест 2 мая 1999 года Родольфо Монтиеля Флореса и Теодоро Кабреры Гарсии, нарушили принцип законности и право указанных лиц на свободу, продержав их

²⁷ Седьмой ежегодный доклад, октября 1999 года - сентября 2000 года, стр. 133 текста на испанском языке.

под стражей в течение двух с половиной дней без достаточного на то основания, прежде чем передать их в распоряжение прокуратуры. Господа Монтиель и Кабрера заявили, что в этот промежуток времени они были подвергнуты пыткам. Комиссия сочла, что эти утверждения соответствуют действительности.

161. Кроме того, в своей рекомендации 19/2000 Национальная комиссия уведомила о следующем: "Заслуживает серьезного внимания тот факт, что участвовавшие в аресте г-на Карлоса Монтеса Вильясеньора военнослужащие мексиканской армии, прежде чем передать его в распоряжение представителя прокуратуры Федерации при Совместной оперативной базе "Эль-Параисо" в штате Герреро, предположительно подвергли этого человека жестокому и унижающему достоинство обращению, а также оказывали на него психологическое давление, с тем чтобы добиться от него признания в инкриминируемых ему преступлениях. В течение примерно 45 часов его держали под арестом со связанными руками, наложив ему на глаза плотную и тугую повязку, и требовали от него признаться в принадлежности к группе под названием "Народно-революционная повстанческая армия". Ему нанесли повреждение в области носа, и у него появился отек на правом запястье". В своей рекомендации 20/2000 Национальная комиссия также расценила как противоречащие статье 16 Конституции действия армии в ходе операции, проводившейся 7 июня 1998 года в индейской (мистека) общине Эль-Чарко, муниципалитет Аютла-де-лос-Либрес, штат Герреро, когда в распоряжение представителя компетентного органа власти, который, к тому же, находился на месте события, не были незамедлительно переданы лица, задержанные на месте преступления.

3. Применение пыток в рамках профилактики преступлений

162. Нередки случаи, когда полиция безопасности и муниципальная полиция, производя аресты в рамках своей деятельности по поддержанию общественного порядка, профилактике преступлений или их пресечению, избивает задержанных или угрожает им, независимо от того, оказывают ли они сопротивление или нет, прежде чем передать их компетентному органу власти, обычно прокуратуре. В подобных случаях такое поведение преследует, прежде всего, цели наказания или устрашения. В то же время большинство этих случаев считается жестоким обращением, а не пытками. Во многих рекомендациях комиссий штатов или Национальной комиссии говорится о подобных случаях, часто квалифицируемых как "чрезмерное насилие", "злоупотребление властью" или просто "нанесение телесных повреждений". Как уже отмечалось в отношении Комиссии по правам человека штата Тамаулипас²⁸, члены Комитета считают, что многие из этих случаев могли бы быть квалифицированы как применение пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции.

²⁸ См. пункт 75.

163. Комиссия по правам человека штата Тамаулипас в своем ежегодном докладе за 1999 год указывает: "Для сотрудников службы охраны правопорядка по-прежнему остается привычной практикой производство произвольных арестов, которые обычно сопровождаются издевательствами, оскорблениями, избиениями или угрозами. Предполагаемому правонарушителю достаточно всего лишь спросить о причине своего задержания, чтобы стать объектом этих незаконных действий"²⁹.

164. Начальник управления государственной безопасности правительства Федерального округа информировал членов Комитета о том, что за истекшие месяцы 2001 года Комиссия по правам человека Федерального округа передала в его ведомство для расследования и контроля 23 жалобы на злоупотребление властью и нанесение телесных повреждений. Копии этих жалоб были переданы членам Комитета. Далее приводятся отдельные примеры из них:

"7 февраля пострадавший обратился с жалобой на членов экипажа патрульной машины 02087 Управления государственной безопасности в связи с злоупотреблением властью, кражей и другими правонарушениями, которые могут быть выявлены. Пострадавший сообщил, что один из них рывком вытащил его из такси, в котором он работал, и нанес ему удар в область правого уха; при этом он был сбит на землю, а его очки разбились. Из кармана его рубашки выпал бумажник, где было 370 долларов, которые забрал полицейский; когда потерпевший находился на земле, полицейский два раза ударил его ногой в пах и еще два раза - в живот".

"14 мая текущего года, примерно в 14.30, когда податель жалобы находился в своем магазине, расположенном в округе Истапалапа, в компании своего брата [Р. М. К.], который сидел в помещении упомянутого магазина и пил пиво, появились трое полицейских из Управления государственной безопасности Федерального округа, которые, используя силу и нанося при этом удары ногами и руками, затолкали его брата в патрульную машину 27042 и увезли его в неизвестном направлении. Податель жалобы постарался помешать аресту, но полицейские пригрозили изувечить его. В тот же день, около 23.30, ему позвонил человек, назвавшийся фельдшером Красного Креста, и сообщил, что видел его брата недалеко от 44-го следственного отделения (...); прибыв в указанное место, он увидел, что его брат избит и у него идет кровь. Брата перевезли в отделение Красного Креста в Поланко, где он находится в настоящее время со следующим диагнозом: перелом нескольких ребер, отказ легкого и несколько внутренних кровотечений, в связи с чем его состояние считается тяжелым. Его брат рассказал, что после посадки в

²⁹ Комиссия по правам человека штата Тамаулипас: Ежегодный доклад, 1999 год, стр. 22-23 текста на испанском языке.

патрульную машину полицейские продолжали избивать его, потом отвели в темную комнату 44-го следственного отделения, где продолжали его бить до тех пор, пока не увидели, что у него появились проблемы с дыханием и он близок к потере сознания; после чего его *бросили* поблизости от следственного отделения".

4. Применение пыток в тюрьме

165. Третий тип ситуации, в которой прибегают к пыткам - это их применение в качестве наказания в тюрьме. Члены Комитета получили, в частности, информацию об обращении с заключенными в Центре социальной реабилитации (СЕРЕСО) в штате Нуэво-Леон, которая явилась основанием для вынесения рекомендации № 42/99 Национальной комиссии по правам человека. В числе замечаний Комиссии фигурируют следующие:

"Во время инспекционного посещения Центра социальной реабилитации в Нуэво-Леоне 17 и 18 марта 1999 года многие заключенные жаловались (...) на то, что они подвергались избиениям и жестокому обращению со стороны персонала безопасности и охраны (...). Они также заявили, что директор Центра (...) неоднократно избивал их или попустительствовал этому (...).

Число заключенных, сделавших такие заявления, составляет примерно 50 человек, и их свидетельства являются ясными, точными и согласуются между собой. При этом следует учитывать, что упомянутые жалобы были заявлены, несмотря на постоянное и пристальное наблюдение со стороны персонала безопасности, и что все действия посетителей (инспекторов) фотографировались и снимались на пленку, что не позволило последним конфиденциально поговорить с заключенными и встретиться с бóльшим их числом.

Избиения и жестокое обращение, которым они подвергались, включали хлесткие удары по ушам, от которых повреждается барабанная перепонка, а также пинки и удары по различным участкам тела; содержание заключенных раздетыми в течение нескольких дней в холодном кондиционируемом помещении; содержание их в течение нескольких дней в наручниках, надетых в одних случаях на руки, а в других на руки и на ноги, вынуждая их поглощать пищу из поставленной на пол посуды, пользуясь только языком, и отправлять свои естественные физиологические потребности в этом же месте (...).

Оценивая доказательства в совокупности, вышесказанное позволяет сделать вывод о том (...), что заключенных Центра социальной реабилитации "Нуэво-Леон", расположенного в Аподаке, штат Нуэво-Леон, избивают и подвергают жестокому обращению и пыткам сотрудники службы штата, работающие в указанном исправительном учреждении".

V. ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

166. Со времени своей второй сессии в апреле 1989 года Комитет рассмотрел четыре доклада, представленных государством-участником в соответствии со статьей 19 Конвенции, в которых подробно освещались принятые им многочисленные конституционные, правовые и административные меры, направленные на предупреждение практики применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также на наказание государственных служащих, которые могут быть причастны к совершению подобных актов³⁰.

167. За период с того времени и до момента проведения расследования, являющегося предметом настоящего доклада, Комитетом была получена из надежных источников информация о широко распространенной практике применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, которым подвергаются лица, лишены свободы, особенно на начальных этапах судебного расследования. При рассмотрении периодических докладов государства-участника Комитет уже указывал последнему на несоответствие между законодательством и реальным положением дел, которое вскрывают поступающие сведения.

168. В выводах и рекомендациях, сделанных по итогам рассмотрения второго периодического доклада, Комитет "с глубокой озабоченностью [отметил], что, как свидетельствуют даже официальные источники, в Мексике было совершено чрезмерно

³⁰ Первоначальный доклад: CAT/C/5/Add.7 от 10 августа 1988 года, рассмотренный Комитетом на его второй сессии, и краткие отчеты CAT/C/SR.16 и 17 от апреля 1989 года; второй периодический (первый дополнительный) доклад: CAT/C/17/Add.3 от 21 июля 1992 года, рассмотренный Комитетом на его девятой сессии, и краткие отчеты CAT/C/SR.130, 131 и 131/Add.2 от 17 ноября 1992 года; дополнение ко второму периодическому докладу (CAT/C/17/Add.17) от 28 мая 1996 года; третий периодический (второй дополнительный) доклад: CAT/C/34/Add.2 от 25 июня 1996 года, рассмотренный Комитетом на его восемнадцатой сессии, и краткие отчеты CAT/C/SR.285, 286/Add.1 и 289 от 20, 25 и 26 ноября 1997 года.

большое количество актов пыток различного рода, несмотря на существование законодательных и административных положений, призванных обеспечить их предотвращение и наказание за них"³¹.

169. По итогам рассмотрения третьего периодического доклада Комитет указал в контексте аспектов, вызывающих обеспокоенность, что он "получил много достоверных сообщений, в соответствии с которыми, несмотря на законодательные и административные меры, принятые ... правительством для искоренения пыток, в Мексике по-прежнему систематически применяются пытки, прежде всего сотрудниками судебной полиции, как федеральной, так и местной, и в последнее время военнослужащими под предлогом борьбы с подрывными элементами. Комитет с озабоченностью констатирует серьезную дихотомию между обширной правовой и административной системой, созданной для пресечения пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, и реальностью, которую вскрывают такие сообщения"³².

170. Информация о жалобах на применение пыток, собранная по ходу расследования и во время посещения страны, результаты изучения докладов и исследований правового характера, полученных от международных органов³³, национальных и международных неправительственных организаций, а также мнения, непосредственно и лично доведенные до сведения членов Комитета представителями государственных властей и юристами, занимающимися деятельностью, связанной с поощрением, отстаиванием и защитой прав человека, подтверждающие уже говорившееся ранее Комитетом и указывают на наличие отдельных пробелов или недостатков, которыми отчасти и объясняется контраст между законодательными нормами и реальным положением дел в стране.

А. Запрет пыток в мексиканском законодательстве

171. Статьей 22 Политической конституции запрещаются всяческие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания и любого рода истязания. Хотя со времени ее обнародования в 1917 году запрещение пыток в ней конкретно не оговаривалось, этот смысл вкладывается в понятие "истязания".

³¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 44 (A/48/44), пункт 228.

³² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/52/44), пункт 162.

³³ Межамериканская комиссия по правам человека. Доклад о положении с правами человека в Мексике. OEA/Ser.L/V/II.100. Doc.7 rev.1 от 24 сентября 1988 года.

172. В статье 3 Федерального закона о предотвращении пыток и наказании за их применение³⁴, вступившего в силу в декабре 1991 года, который заменил собой Закон с аналогичным названием, промульгированный в июне 1986 года, пытки квалифицируются как уголовно наказуемое преступление.

173. Этот Закон, действующий по всей национальной территории применительно к правонарушениям, относящимся к федеральной юрисдикции, а в Федеральном округе - применительно к правонарушениям, относящимся к общей юрисдикции, имеет аналоги в 13 штатах, где были приняты соответствующие специальные законы. В 11 других штатах пытки квалифицируются по уголовному кодексу или аналогичным правовым положениям в качестве уголовно наказуемого преступления³⁵.

174. Мексика ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 23 января 1986 года, а Межамериканскую конвенцию по предупреждению пыток и наказанию за их совершение - 22 июня 1987 года³⁶. Как указывается в первоначальном докладе государства-участника, на основании статьи 133 Политической конституции обе конвенции с момента их ратификации становятся "высшим законом Федерации"³⁷ и в силу

³⁴ Статья 3: "Государственное должностное лицо, которое при исполнении своих служебных обязанностей причиняет тому или иному лицу сильную физическую боль или нравственные страдания с целью получения от него самого или от третьего лица информации или признания либо с целью наказания указанного лица за совершенный акт или действие, в котором оно подозревается, или с целью принуждения указанного лица к выполнению или отказу от выполнения определенного действия, совершает преступление, квалифицируемое в качестве пытки.

Не считаются пытками притеснения или наказания, вызванные исключительно законными санкциями, свойственные таким санкциям или вытекающие из них".

³⁵ Согласно подборке материалов, предоставленных членам Комитета в Генеральной прокуратуре Республики, к их числу относятся два штата, в законодательстве которых пытки не квалифицируются как отдельное преступление, и один штат, упоминаемый в пункте 68 настоящего доклада, в котором цель пыток ограничивается лишь получением информации или признанием вины. Из подборки не явствует, как обстоит дело в пяти штатах.

³⁶ Поскольку Межамериканская конвенция имеет более широкую сферу охвата, данное обстоятельство также надлежит учитывать при рассмотрении вопроса о правовом регулировании в рамках мексиканского законодательства.

³⁷ Официальное название государства-участника - "Мексиканские Соединенные Штаты". Статья 1 Политической конституции.

этого должны применяться в указанной области и могут служить основой и мотивом любого судебного иска. Таким образом, суды каждого штата должны применять нормы, устанавливаемые обеими конвенциями, "невзирая на любые вступающие с ними в коллизию положения конституций или законов штатов".

В. Норма об обязательности санкции суда для ареста и исключения из нее

175. Статья 16 Конституции предусматривает в качестве общего правила, что любое задержание требует предварительного постановления судебного органа; в то же время оговариваются два важных исключения, что имеет особое значение в контексте распространенности практики пыток.

176. Первое исключение делается для случая задержания на месте преступления, т.е. ситуации, в которой любое лицо может задержать подозреваемого³⁸ в совершении преступления для его немедленной передачи в распоряжение ближайшего органа власти, который также незамедлительно передает его в распоряжение прокуратуры. Второе исключение касается "экстренных случаев", когда речь идет о тяжком преступлении, квалифицируемом так по закону, при наличии обоснованного опасения, что подозреваемый в совершении преступления может скрыться от правосудия, и когда получение санкции судебного органа не представляется возможным с учетом времени, места или обстоятельств происшедшего. Для такого случая упомянутое положение разрешает прокуратуре, под ее ответственность, отдать приказ о задержании с изложением мотивов и обоснованием своего решения.

177. Исключение необходимости предварительного постановления судебного органа для производства задержания на месте совершения преступления предусматривается в большинстве законодательств. В то же время в мексиканском законодательстве этот вид задержания имеет такое расширенное толкование, которое выходит за рамки его естественного и очевидного смысла. Действительно, статьей 193 Федерального уголовно-процессуального кодекса предусматривается пять возможных случаев задержания на месте преступления. Первые два соответствуют тем вариантам, которые обычно оговариваются в законодательствах и согласуются с характеристикой, которую теория определяет для данного вида задержания: когда обвиняемый задержан, будучи застигнутым в момент совершения преступления, или когда его настигли в результате преследования сразу после совершения преступления.

³⁸ В мексиканской юридической литературе и практике под "подозреваемым" понимается лицо, против которого имеются улики, указывающие на его причастность к совершению расследуемого противоправного деяния. Real Academia Española. Diccionario de la Lengua Española: el que tiene contra sí la sospecha de haber cometido un delito (подозреваемый в совершении преступления).

178. Три другие варианта *in flagranti* предусматривают возможность задержания подозреваемого, если он опознается в качестве исполнителя преступления потерпевшим, каким-либо очевидцем или соучастником; у него находят орудие или инструмент преступления либо ценности, добытые преступным путем; или же имеются улики либо доказательства, дающие основание предполагать, что он причастен к совершению расследуемого преступления. Вышеуказанные три варианта ставятся в зависимость от следующих условий: речь идет о преступлении, квалифицируемом по закону как тяжкое, и по которому прокуратурой начато соответствующее предварительное расследование, работа по данному преступлению не прерывалась и прошло не более 48 часов с момента его совершения; эти требования менее строгие, нежели те, которые должна выполнить прокуратура для получения у судьи ордера на арест³⁹. Это особенно очевидно, когда признаки виновности появляются через 48 часов после того, как произошло преступление (через 72 часа в Федеральном округе, где Уголовно-процессуальный кодекс увеличивает до такого предела период для задержания, основанного на признаках или свидетельствах). Если основанием для ареста служит причастность к организованной преступности, то эти сроки удваиваются, даже если в конечном счете предъявляется обвинение в обычном правонарушении.

179. Что касается полномочий прокуратуры санкционировать в экстренных случаях задержание без предварительного постановления суда, то, по информации, полученной членами Комитета, соблюдение условия в форме ссылки на невозможность обратиться в судебный орган по причине времени суток, места и обстоятельств легко подтверждается посредством указания в качестве времени производства задержания времени после окончания работы судов.

С. Сроки содержания задержанного в учреждениях полиции и прокуратуры

180. Когда задержание производится во исполнение судебного приказа, представитель власти, который это делает, должен - согласно требованию пункта третьего статьи 16 Конституции - "незамедлительно" передать задержанного в распоряжение судьи, отдавшего такой приказ. Однако в указанных выше ситуациях *in flagranti* и в экстренных случаях, когда судебного приказа не требуется, прокуратура имеет право содержать подозреваемого в преступлении под стражей в прокуратуре или в полиции до 48 часов.

³⁹ Согласно пункту второму статьи 16 Конституции, приказу об аресте, исходящему от органа судебной власти, должно предшествовать предъявление обвинения либо жалоба на определенное действие, квалифицируемое по закону как преступление, наказуемое по меньшей мере лишением свободы, и должны иметься данные, подтверждающие наличие состава преступления, а также с достаточной вероятностью свидетельствующие о вине подозреваемого.

181. В связи с уже прокомментированным широким охватом этих двух исключений их применение в практическом плане имеет такое же количественное выражение, что и применение общего правила, если не более масштабное. Действительно, по данным Генеральной прокуратуры Республики⁴⁰, в 1998 году число доставленных в суд по приказу составило в общей сложности 30 751 человека; из них 16 754 подозреваемых (54 %) не находились под арестом, когда на их доставку в суд выдавался ордер, а 13 997 человек (46%) уже были задержаны в момент выдачи ордера на их передачу в распоряжение суда. Последние могли быть арестованы только в соответствии с полномочиями на задержание без судебного приказа, предусмотренными в исключениях для ситуаций *in flagranti* или экстренных случаев.

182. По данным, полученным в ходе посещения страны, в 1999 году более чем в 51% случаев (7 045), когда Генеральная прокуратура Федерального округа доставляла подозреваемых в суд, последние уже были задержаны, тогда как в 49% случаев (6 646) они задержаны не были.

183. На практике, предоставленное прокуратуре полномочие производить арест без предварительного постановления суда дает ей и судебной полиции самые широкие возможности в плане санкционирования и осуществления задержания, а также квалифицирования имеющихся доказательств как достаточных для задержания человека на срок до 48 часов (или до 72 часов в Федеральном округе) с момента совершения преступления, в котором обвиняется подозреваемый, либо на срок в два раза больший, нежели указанные, если возникло подозрение, что речь идет о причастности к организованной преступности.

184. В этом отношении показательным является следующее замечание Комиссии по правам человека штата Халиско, содержащееся в ее рекомендации 4/2000: "Необходимо, чтобы действия сотрудников прокуратуры соответствовали принципам, присущим обвинительной системе, а не напоминали бы предварительное расследование и следствие. Хотя ныне существующая система уголовной юстиции и предоставляет прокуратуре функции, аналогичные функциям судьи на этапе предварительного расследования, эту систему можно усовершенствовать. Первым шагом могло бы стать обеспечение уважения и соблюдения правовых гарантий граждан; нельзя допускать возможности начала предварительных расследований без гарантирования свободы личности, физической неприкосновенности и свободы передвижения, которые признаются основной правовой нормой, причем аресты должны производиться только на законных основаниях"⁴¹.

⁴⁰ Доклад о работе за 1998 год.

⁴¹ Рекомендации КПЧ штата Халиско, январь - декабрь 2000 года.

D. Отсутствие контроля со стороны судебного органа во время нахождения задержанного в распоряжении прокуратуры

185. В течение продолжительных периодов времени, которыми располагает прокуратура для передачи задержанного в соответствующий суд, не применяются никакие действующие механизмы судебного контроля за положением, в котором находится задержанный. По истечении соответствующих сроков прокуратура может распорядиться об освобождении задержанного или доставить его в судебный орган. В первом случае не предусматривается проведение какой-либо судебной проверки на предмет законности ареста или режима обращения с задержанным, если только он сам не возбудит жалобу на прокуратуру или полицию в связи с незаконным арестом или принуждением либо пытками.

186. Именно во время содержания в учреждениях полиции или прокуратуры обвиняемые более всего уязвимы для злоупотреблений по отношению к ним. Согласно жалобам на пытки, о которых стало известно в ходе расследования и при посещении территории государства, последние в большинстве случаев применяются как раз в период между задержанием и передачей в суд. Именно в указанный период больше всего необходим судебный контроль законности задержания, а также условий содержания и обращения с задержанными. Отсутствие такого контроля подталкивает учреждения полиции и прокуратуры к тому, чтобы предпочесть образ действий, освобождающий их на значительный промежуток времени от внешнего вмешательства и ограничений, которые могут помешать сбору доказательств, дающих основания для получения ордера на арест подозреваемого в совершении преступления.

E. Обязанность регистрировать каждое задержание

187. Согласно статье 128 Федерального уголовно-процессуального кодекса, всякое задержание должно быть зарегистрировано с указанием даты, времени и места, где оно произведено. Необходимо также указать фамилию(и) и должность(и) того(тех), кто его производил и кто распорядился осуществить такое задержание. Аналогичные требования предусматриваются Уголовно-процессуальным кодексом Федерального округа. Однако эта обязанность часто не выполняется должным образом. Самое распространенное нарушение заключается в указании более поздних сроков задержания, с тем чтобы прикрыть общеизвестные задержки в передаче арестованного судебному органу. Были

случаи, когда сотрудники, осуществлявшие арест, удерживали задержанных по несколько часов и даже дней, прежде чем доставить их в прокуратуру и зарегистрировать их задержание⁴².

188. В ходе посещения страны члены Комитета встретились с задержанным, которому не только указали более позднюю дату и время задержания, но и записали в его деле, что задержание было произведено в другом штате, удаленном от того, где оно, по утверждению задержанного, имело место. Помимо этого, в некоторых случаях не указываются фамилии и должности полицейских, производивших задержание. В случаях, когда обвиняемый оспаривает признание на том основании, что оно было сделано под пыткой, предварительное расследование часто не давало результатов из-за невозможности установить вероятных виновников.

189. В целом, при посещении различных мест члены Комитета получили информацию, свидетельствующую о неточности и нелогичности порядка регистрации задержаний, чему способствует отсутствие схем судебного надзора в центрах содержания задержанных. Согласно такой информации, нередко имеют место случаи, когда сотрудники судебной полиции задерживают отдельных лиц на сроки, значительно превышающие разрешенные по закону. Когда задержания не регистрируются, потерпевшие оказываются еще более уязвимыми и беззащитными перед злоупотреблениями и жестоким обращением с применением методов физического и психологического давления.

Г. Право обвиняемого на адвоката

190. В предыдущих пунктах упоминались применяемые на практике ограничения, которые затрудняют эффективное осуществление задержанными лицами их права на защиту⁴³. Согласно разделу IX уже цитировавшейся статьи 20 Конституции, в каждом уголовном процессе обвиняемому "с начала разбирательства должно быть предоставлено право на надлежащую защиту будь то самостоятельно, либо через адвоката или лицо, пользующееся его доверием". Далее говорится что, "если обвиняемый не желает или не может назвать защитника ..., судья назначает ему одного из официальных защитников" и

⁴² Национальная комиссия по правам человека в своей рекомендации 8/97 отметила один случай, когда задержанный содержался в течение пяти дней перед передачей в распоряжение судьи, в то время как в официальной информации было указано, что он был задержан только на одну ночь. В свою очередь, Комиссия по правам человека Федерального округа в своей рекомендации 3/99 сообщает о другом случае, когда задержанный содержался тайно и подвергался пыткам в течение пяти часов, в период между задержанием и его передачей в прокуратуру с регистрацией задержания.

⁴³ См. пункты 155-159 выше.

"обвиняемый имеет право на то, чтобы его защитник присутствовал при всех процессуальных действиях". В статье указывается, что эта гарантия должна также соблюдаться во время предварительного расследования "с условиями, требованиями и ограничениями, которые установлены законом".

191. Ссылка на положение законодательства относительно осуществления этого права на этапе предварительного расследования породила ограничительные толкования, особенно в том смысле, что право на защитника может осуществляться только с момента дачи показаний в прокуратуре и что обвиняемый лишен такой гарантии на период его задержания и допроса судебной полицией. Вследствие этого частным адвокатам, даже если они уже назначены, не разрешается доступ к подозреваемому в совершении преступления во время его нахождения в полицейском учреждении. Что касается защитников, официально определяемых судом, то они назначаются именно в момент передачи задержанного в распоряжение прокуратуры.

192. В ряде положений уголовно-процессуальных кодексов страны имеются противоречия. Некоторые из них признают право обвиняемого поручить свою защиту адвокату или доверенному лицу "с момента начала предварительного расследования" и, если он этого не сделает, право на назначение ему официального защитника, устанавливая, что сразу же после задержания он должен быть проинформирован о таком праве. Еще в одном положении признается также право обвиняемого сноситься с кем-либо по собственному выбору для обеспечения своего законного представительства.

193. В то же время в некоторых других положениях это право, как представляется, признается лишь с момента дачи показаний в прокуратуре. Именно такая формулировка служит основанием для лишения обвиняемого права на адвоката в период с момента задержания полицией до момента дачи показаний. Согласно информации, полученной в ходе поездки, подобная линия поведения, как представляется, и является официальной политикой прокуратуры.

194. Для обеспечения полного соблюдения гарантии, закрепленной в вышеуказанном положении Конституции, представляется необходимым включить в уголовно-процессуальные кодексы нормы, устанавливающие в четких формулировках, не оставляющих места для различных толкований, право каждого задержанного встречаться с адвокатом-защитником и получать от него помощь с момента задержания, во время допроса, проводимого полицией, и на всех стадиях уголовного процесса, когда требуется его участие. Задержанный должен уведомляться об этом праве, равно как и о праве не быть обязанным давать показания, сразу же после производства ареста. Кроме того, ему должна быть обеспечена возможность связаться с лицом по своему усмотрению и довести до его сведения обстоятельства и место задержания.

195. Присутствие защитника во время задержания полицией или возможность его появления в любой момент способствовали бы недопущению произвольных действий и жестокого обращения и позволили бы защитнику объяснить задержанному его права, в том числе право хранить молчание.

Г. Признание арестованного, компетентные органы власти, которые могут его получить, и его доказательная ценность

196. В соответствии со статьей 20 Конституции, литера А, часть вторая, обвиняемый не может быть принуждаем давать показания; доказательную силу имеет только признание, сделанное перед представителем прокуратуры или судьей; даже признание, сделанное перед кем-либо из них в отсутствие адвоката, не будет иметь силы. В статье 207 Федерального уголовно-процессуального кодекса устанавливается, что признание является добровольным показанием ..., данным перед представителем прокуратуры, судьей или судом по делу, ... с соблюдением процедуры, указанной в статье 20 Конституции. Статья 287 того же Кодекса подтверждает эту норму и дополнительно предусматривает, что судебная полиция может представлять отчеты, но не может получать признания, а если она это сделает, то они не будут иметь доказательной силы. Аналогичные положения содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Федерального округа.

197. Кроме того, согласно статье 9 Федерального закона о предотвращении пыток и наказании за их применение, "признание, полученное сотрудником полиции или же работником государственной прокуратуры либо судебного органа, если при этом не присутствовал защитник или уполномоченное лицо обвиняемого, а в случае необходимости и переводчик, не имеет никакой доказательной силы". Тот же Закон в статье 8 предписывает, что никакое признание или сведения, полученные под пыткой, не могут использоваться в качестве доказательства.

198. Приведенные положения, принятые с целью искоренения систематических злоупотреблений против предполагаемых преступников, которые совершаются полицейскими при производстве уголовных расследований, не принесли ожидаемого результата, и прежде всего потому, что за прокуратурой сохраняется право получать признания.

199. Фактически эти нормы, запрещающие полиции получать признания, которые могут быть использованы в качестве доказательств, не истолковывались как установленный для полиции запрет допрашивать задержанных. Судебная полиция и прокуратура работают совместно и в тесном взаимодействии в целях задержания подозреваемого и получения

необходимых доказательств (которые, как правило, имеют форму признаний), дающих прокуратуре достаточный материал для обоснования передачи дела в суд. Таким образом, довольно часто имеет место своего рода игра с последовательной передачей задержанного от одной службы к другой. Полиция, в распоряжении которой задержанный находится какое-то время, допрашивает его и угрозами принуждает сознаться в расследуемом преступлении или представить по нему информацию. Иногда его заставляют подписать предварительно подготовленные признания, предупреждая, что перед представителем прокуратуры ему следует ограничиться их подтверждением.

200. Во время посещения государства-участника члены Комитета встречались в тюрьме с несколькими заключенными, рассказавшими, что после их отказа подтвердить перед представителем прокуратуры признания, к которым их вынудила полиция, их вернули в предназначенные для задержанных изоляторы, где полиция возобновила допрос. Когда же они подписали самообвинительные показания, подготовленные полицией, их снова доставили к представителю прокуратуры, и им не оставалось ничего другого, как подтвердить их⁴⁴.

201. Представители прокуратуры обычно не утруждают себя проверкой того, было ли признание добровольным. Как исключение, отмечались случаи, когда представитель прокуратуры, получив от обвиняемого жалобу на пытки со стороны доставивших его полицейских или приняв во внимание видимые телесные повреждения, во время акта приема его показаний давал указание о возбуждении предварительного расследования причин, приведших к появлению повреждений, или утверждений о применении пыток, однако при этом он не обязательно отказывался от использования такого спорного признания в качестве основания для передачи подателя жалобы в суд⁴⁵.

⁴⁴ См. пункт 146 выше.

⁴⁵ Это является нарушением положений пункта 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятых Восьмым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В соответствии с этими положениями, "когда в распоряжение лиц, осуществляющих судебное преследование, поступают улики против подозреваемых, полученные, как это им известно или как они имеют разумные основания считать, с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, или других нарушений прав человека, они отказываются от использования таких улик против любого лица, кроме тех, кто применял такие методы, и соответственно информируют суд и принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за применение таких методов, привлекались к суду".

202. Несмотря на категоричность положений Конституции и законов о недопустимости использования в качестве доказательства показаний, данных под принуждением, на деле обвиняемому чрезвычайно трудно добиться исключения из совокупности доказательств признания, полученного с применением насилия. На практике суды, столкнувшись с отказом обвиняемого от признания, которое использовалось прокуратурой для передачи дела в суд, и жалующегося на пытки или принуждение, заставившие его сделать такое признание, не принимают решения о каком-либо отдельном производстве для установления факта добровольности признания. В крайнем случае они могут распорядиться о проведении прокуратурой соответствующего предварительного расследования, однако ни возбуждение такого отдельного следственного мероприятия, ни доказательства, которые могут быть собраны в ходе этого предварительного расследования, не имеют последствий для уголовного процесса над подозреваемым в совершении преступления, признание которого было добыто с помощью принуждения.

203. При обсуждении данной темы членами Комитета и судьями Верховного суда штата Тамаулипас последние утверждали, что отказ от предыдущего признания должен сопровождаться другими элементами доказательства; в противном случае первоначальное показание рассматривается как юридически действительное. Между тем, бремя доказывания в этой связи не обязательно должно возлагаться на подсудимого; судья также может попросить предъявить доказательства, хотя обычно он этого не делает.

Н. Расследование жалоб и наказание виновных в применении пыток

204. При рассмотрении третьего периодического доклада Мексики Комитет указал в контексте аспектов, вызывающих обеспокоенность, что "неэффективность мер, принимаемых для пресечения практики пыток, по мнению Комитета, обусловлена, в частности, продолжающейся безнаказанностью виновных, а также тем, что органы правосудия по-прежнему принимают в качестве доказательства признания и показания, полученные с применением пыток, несмотря на нормы закона, прямо устанавливающие их недопустимость в качестве доказательства"⁴⁶. В ходе посещения страны членами Комитета, отвечающими за проведение расследования, была получена информация, позволяющая прийти к заключению, что данные критические замечания по-прежнему сохраняют свою актуальность.

205. Безразличие судебных органов к широко распространенной практике пыток привело к тому, что для виновных в их применении вероятность попасть под суд, а уж тем более получить приговор, превратилась в чисто теоретическую. Похоже, безнаказанность стала общим правилом, а не исключением.

⁴⁶ A/52/44, пункт 163.

206. Доказательство причастности к применению пыток является фактором, который в значительной степени способствует тому, что случаи, доходящие до судов, остаются безнаказанными. Действительно, несмотря на четкую формулировку положений, цитировавшихся выше, мексиканская судебная практика фактически перенесла бремя доказывания факта применения пыток на потерпевших. Именно они должны подтвердить, что их признание было вынужденным. Медицинские свидетельства о телесных повреждениях, несмотря на всю их полезность, необязательно являются определяющими, поскольку заявитель жалобы должен доказать, что эти повреждения были вызваны пытками. Многие из задержанных, с которыми встречались члены Комитета, указывали на это обстоятельство и впадали в отчаяние перед лицом того, что, будучи задержанными и не имея средств, чтобы нанять адвоката, который мог бы должным образом защитить их дело, они лишены всякой возможности собрать совокупность необходимых улик для доказательства факта применения пыток.

207. Несколько председателей комиссий штатов по правам человека, с которыми встречались члены Комитета, выразили свое несогласие с часто применяемой прокуратурой и судьями практикой, заключающейся в переквалификации фактов. Они заявили, что факты, квалифицированные в их рекомендациях как применение пыток, переквалифицировались, например, в злоупотребление властью или причинение телесных повреждений, т.е. в преступления, предусматривающие менее суровое наказание.

208. В качестве основания для отклонения жалобы на применение пыток широко используется, в частности, следующее обстоятельство: в соответствии с судебными медицинскими заключениями, выданными экспертами как прокуратуры, так и пенитенциарного учреждения, куда поместили обвиняемого, для заживления его телесных повреждений потребовалось менее 15 дней. В большинстве протоколов медицинских осмотров, проверенных членами Комитета во время посещения различных тюрем, неизменно указывалось время заживления повреждений у осматриваемого заключенного. В большинстве случаев этот срок не достигал 15 дней.

209. Адвокаты потерпевших пояснили членам Комитета, что основание, приводимое для отказа квалифицировать такие случаи как применение пыток, содержится в статье 289 Федерального уголовного кодекса и связано с определением пытки по статье 3 Федерального закона о предотвращении пыток и наказании за их применение. В упомянутой статье 289 устанавливается наказание за причинение телесных повреждений, причем самое легкое наказание предусматривается "тому, кто причинит телесное повреждение, не опасное для жизни потерпевшего, и требующее менее 15 дней для его заживления"; кроме этого, в статье указано наказание для случая, когда для заживления телесных повреждений требуется более длительный срок, а в последующих

статьях предусмотрены меры наказания для других результатов или последствий покушения на физическую неприкосновенность. Как следствие, причинение наименьшего повреждения, предусмотренного уголовным законодательством, не составляет преступления, заключающегося в применении пытки, поскольку как Федеральный закон, так и Конвенция указывают на то, результат пытки состоит в причинении "сильной боли или страдания". Кстати, ни Федеральный закон, ни Конвенция не включают в качестве элемента уголовного преступления время, требующееся для заживления нанесенных потерпевшему физических повреждений. Кроме того, в статье 2 Межамериканской конвенции по предупреждению пыток и наказанию за их совершение, также ратифицированной Мексикой, говорится только о факте причинения боли или страданий, физических или нравственных, и отсутствует требование относительно степени силы боли или страданий. В этой связи Прокурор Федерального округа заявил на встрече с членами Комитета, что судьи приходят к заключению о применении пыток только при наличии серьезных телесных повреждений.

210. Безнаказанность укоренилась как в сфере уголовного, так и административного расследования. Немногочисленные случаи, заканчивающиеся наказаниями, - это обычно те случаи, по которым предварительно была вынесена рекомендация одной из комиссий по правам человека (национальной или какого-либо штата). Ниже приводятся некоторые собранные членами Комитета в ходе поездки данные, касающиеся принятия мер во исполнение рекомендаций указанных органов.

211. Согласно предоставленной Генеральной прокуратурой штата Тамаулипас информации относительно 21 рекомендации, полученной от Комиссии штата за 1999 год, 2000 год и за первые месяцы 2001 года, в которых речь шла об избиениях, нанесении телесных повреждений и пытках, были приняты следующие меры по их выполнению: в 11 случаях были применены наказания в виде отстранения от должности на период от 3 до 30 дней; в одном случае был запрошен пересмотр дела на том основании, что факты не были должным образом доказаны; в одном случае не было усмотрено оснований для возбуждения административного расследования; в одном случае удалось доказать только факт незаконного задержания; в одном случае дело прекращено производством, так как виновник более не работает в соответствующем учреждении; в одном случае применение пыток не подтвердилось; два случая находились в стадии рассмотрения; и в трех случаях рекомендации комиссии не были приняты.

212. Как показывают данные, полученные по штату Халиско, несмотря на наличие рекомендаций Комиссии штата, до августа 2001 года ни один государственный служащий не был обвинен за применение пыток, и только как исключение одно из дел было передано в суд; более того, некоторые рекомендации даже не были приняты.

213. В своем седьмом ежегодном докладе (за период с октября 1999 по сентябрь 2000 года) Комиссия по правам человека Федерального округа указывает, что в 15 рекомендациях по факту применения пыток, вынесенных⁴⁷ с момента начала ее работы, упоминались 54 государственных служащих. Что касается административных наказаний, то 27 человек были сняты с должности, 1 - поражен в правах и 2 - временно отстранены от исполнения служебных обязанностей с приостановлением выплаты жалования. Кроме того, 5 человек были полностью оправданы, а еще двое - предварительно. В 54 случаях было начато предварительное расследование; из них в 27 случаях предварительное расследование привело к передаче дела в суд; в 3 случаях не было выявлено состава преступления; в 7 случаях расследование было прекращено и в 17 случаях уголовное дело не возбуждалось. Из 27 служащих, переданных в суд, двое получили защиту от тюремного заключения; трое получили защиту от выдачи ордера на арест; один ордер на арест не был признан; один человек был отдан под суд и отбывал предварительное заключение; в отношении двоих ордер на арест за применение пыток был отменен, и ожидался их арест за злоупотребление властью; в 7 случаях не были выполнены соответствующие ордера на арест; шестеро служащих были осуждены и пятеро - преданы суду за применение пыток, но получили приговор за злоупотребление властью⁴⁸, причем один из них осужден на шесть лет и девять месяцев тюремного заключения, а остальные приговорены к четырем годам и семи месяцам.

214. Из шести человек, осужденных за применение пыток, один получил прямую защиту от приговора, в связи с чем соответствующий ордер на арест был отменен; один был приговорен к девяти годам и трем месяцам тюремного заключения, но скрывался от правосудия; один человек был оправдан; два человека были приговорены к трем годам и одному месяцу тюрьмы и к штрафу в размере заработка или иного дохода за период в

⁴⁷ Рекомендации 1/94, 6/94, 10/95, 12/95, 6/96, 2/97, 6/97, 7/97, 8/97, 10/97, 11/97, 1/98, 3/99, 7/99 и 7/2000.

⁴⁸ Такое изменение в квалификации было названо Комиссией по правам человека Федерального округа достойным порицания. Комиссия не согласилась с мнением судьи о том, что пыток не было, поскольку не доказан существенный элемент пытки, а именно, что целью субъектов преступного нападения было наказать потерпевшего. Согласно КПЧФО, "имеются бесспорные доказательства применения пыток: по крайней мере один из полицейских неоднократно прыгал на тело потерпевшего, ударяя его коленкой, чем вызвал у последнего глубокий ушиб живота и разрыв кишок. Истязания имели целью наказать потерпевшего за его действия: поломку замка и/или сопротивление при задержании. Эти телесные повреждения были квалифицированы официальными судмедэкспертами как угрожающие жизни. Потребовалась срочная операция с удалением потерпевшему фрагмента кишечника". КПЧФО, седьмой ежегодный доклад, стр. 249-250 текста на испанском языке.

215 дней, хотя им было назначено условное наказание; один был приговорен к пяти годам и трем месяцам тюрьмы с запрещением в течение пяти лет занимать какую-либо государственную должность⁴⁹.

215. В ходе встреч с представителями прокуратуры, в том числе военной прокуратуры, члены Комитета старались получить информацию о деятельности внутренних инспекционных служб в области расследования случаев применения пыток, однако добытые сведения были, как правило, крайне неопределенными. Утверждения о том, что каждая жалоба на сотрудников полиции тщательно расследовалась, не подтверждались конкретными и детальными данными. Председатель же Национальной комиссии по правам человека прямо заявил, что инспекторы покрывают неправомерные действия служащих и в большинстве случаев не усматривают никаких нарушений.

216. Кроме того, члены Комитета считают совершенно оправданными критические заявления неправительственных организаций по поводу того обстоятельства, что поскольку прокуратура имеет монополию на ведение уголовных дел, жалобы на применение пыток рассматриваются тем же ведомством, против которого они подаются. Возможно, это и является главной причиной, по которой потерпевшие неизменно обращаются со своими жалобами в комиссии по правам человека вместо того, чтобы обращаться непосредственно в компетентный орган, который должен был бы возбудить уголовное расследование.

217. То обстоятельство, что число случаев применения пыток, доходящих до судов, находится на чрезвычайно низком уровне, было подтверждено на совещаниях, проведенных членами Комитета с представителями судебной власти, которые, казалось, "не знали", что в стране по-прежнему применяются пытки. Монополия на ведение уголовных дел, которой располагает прокуратура, вероятно, отчасти объясняет такое незнание. Так, по утверждению представителей Верховного суда штата Тамаулипас, применение пыток не является в этом штате актуальной проблемой, и за последние два года в суд поступило семь дел о злоупотреблении властью, а не о применении пыток. Председатель Верховного суда штата Герреро утверждал, что прокуратура редко расследовала случаи применения пыток, и что ему известно не более двух или трех таких случаев. Что касается судей Верховного суда, то они заявили, что могли иметь место случаи "истязаний", но они составляли очень небольшое число по сравнению с числом уголовных дел в стране; на федеральном же уровне таких случаев было еще меньше.

⁴⁹ Там же, стр. 212-214 текста на испанском языке.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

218. Принимая во внимание информацию, собранную в ходе посещения Мексики, члены Комитета констатируют, что за последние несколько лет число жалоб на применение пыток, которые нашли отражение в сообщениях государственных органов по охране и защите прав человека и неправительственных организаций, судя по всему, уменьшилось. Однако информация, собранная в ходе расследования, которую власти, кстати, не опровергали; описания случаев пыток, большинство из которых имели место в месяцы, предшествовавшие посещению, и в предыдущем году, причем сведения исходили непосредственно от потерпевших; схожесть обстоятельств, при которых они происходили; цель применения пыток (почти всегда заключающаяся в получении информации или самообвинительных признаний); схожесть используемых методов и их повсеместная распространенность побудили членов Комитета прийти к выводу, что речь идет не об исключительных случаях или эпизодических нарушениях, к которым причастны отдельные сотрудники полиции, а о том, что применение полицейскими пыток становится обычным явлением и к ним систематически прибегают в качестве "вспомогательного" метода уголовного расследования, которым, при необходимости, всегда можно воспользоваться. В этой связи члены Комитета напоминают о мнении, выраженном Комитетом в ноябре 1993 года⁵⁰ и подтвержденном в мае 2001 года⁵¹, о том, что следует считать основными факторами, указывающими на систематическое применение пыток в государстве-участнике. Это мнение заключается в следующем:

"Комитет считает, что о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пытки не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и конкретной целью, по крайней мере на значительной части территории соответствующей страны. С другой стороны, пытки могут носить систематический характер, не являясь при этом следствием прямых намерений какого-либо правительства. В самом деле, применение пыток может быть обусловлено факторами, которые правительству сложно контролировать, а наличие такой практики может свидетельствовать об имеющемся разрыве между политикой, определяемой на уровне центрального правительства, и ее проведением в жизнь на уровне местной администрации. Систематический характер такой практики может также объясняться пробелами в законодательстве, открывающими возможность для применения пыток".

⁵⁰ A/48/44/Add.1, пункт 39.

⁵¹ A/56/44, пункт 163.

219. Живучесть практики пыток, применяемых полицией государства-участника, объясняется действием совокупности различных факторов, большинство из которых упоминались в настоящем докладе:

- a) наличие множества исключений из конституционной гарантии, требующей предварительного судебного приказа для производства ареста⁵²;
- b) растягивание установленных сроков для передачи задержанных в распоряжение судебного органа⁵³;
- c) вошедшее в норму несоблюдение предусмотренной статьей 20 Конституции гарантии, освобождающей обвиняемого от обязанности давать показания, а также законодательных положений, запрещающих полиции получать признания, которые можно обойти, представив такие признания как официально сделанные перед представителем прокуратуры;
- d) отсутствие контроля со стороны судебного органа во время нахождения задержанных в распоряжении прокуратуры (фактически под опекой полиции) и отсутствие эффективного надзора за местами содержания со стороны органов власти, отличных от органов тех служб, в ведении которых они находятся;
- e) ограничения права на защиту для задержанных, обычно лишенных возможности встречаться наедине с пользующимся их доверием защитником уже с начала задержания и получать от него рекомендации и помощь перед дачей показаний перед представителем прокуратуры и в момент дачи показаний, а также недостаточное число защитников по назначению и невысокое качество их подготовки⁵⁴;
- f) безнаказанность сотрудников полиции, применяющих пытки, которая, как представляется, стала не исключением, а общим правилом. Службы внутреннего контроля полицейских учреждений являются неуправляемыми и неэффективными, а с учетом того, что прокуратура сохраняет монополию на производство уголовных дел, жалобы на применение пыток подлежат расследованию самой прокуратурой, при этом у подателей жалоб нет

⁵² См. пункты 175-179 выше.

⁵³ См. пункты 180-183 выше.

⁵⁴ См. пункты 155-158 выше.

возможности подать апелляцию в случае отказа этого ведомства возбудить уголовное дело, а в тех исключительных случаях, когда дело все-таки возбуждается, - оспорить доказательную базу по преступлениям, отличным от применения пыток⁵⁵;

- g) несоблюдение положений об исключении из совокупности доказательств всех признаний и показаний, полученных при помощи пыток или других аналогичных способов принуждения. На практике судебные органы обычно не признают недействительными вынужденные признания, когда прокуратура ссылается на них как на основание для передачи дела в суд⁵⁶;
- h) недостаточная профессиональная подготовка сотрудников прокуратуры и судебной полиции, приводящая к тому, что, с одной стороны, расследование уголовных дел оказывается неэффективным, поскольку лишь небольшой процент от всех выявленных преступлений составляют дела, по которым подозреваемые опознаются в качестве виновных в совершении преступных деяний, и, с другой стороны, появляются стимулы к использованию пыток и методов принуждения для получения признаний и показаний⁵⁷;
- i) зависимость медицинских экспертов от прокуратуры и методы подготовки отчетов о медицинском освидетельствовании задержанных лиц. В настоящее время медицинские эксперты заполняют бланк, форма которого различается в зависимости от штата и который позволяет включать только описание телесных повреждений без ссылок на механику их происхождения.

220. В свете вышеизложенных соображений члены Комитета считают уместным высказать следующие рекомендации:

- a) укрепить конституционную гарантию, требующую наличия судебного приказа для производства ареста, путем ликвидации полномочий прокуратуры по выдаче такого распоряжения, и предусмотреть в качестве единственного исключения задержание на месте преступления, причем оно должно ограничиваться задержанием человека, застигнутого в момент совершения преступления, сразу же после его совершения с обнаружением у

⁵⁵ См. пункты 48, 59, 69, 138, 145, 215-217 выше.

⁵⁶ См. пункты 196-203 выше.

⁵⁷ См. пункты 48 и 138 выше.

правонарушителя орудий преступления, или когда его настигли в результате преследования немедленно после совершения преступления. Ни в коем случае задержание на месте не может происходить по прошествии 24 часов с момента совершения преступления. Что касается экстренных случаев, то следует заменить существующее правовое регулирование адекватной процедурой, позволяющей прокуратуре в любое время получать судебный ордер на арест;

- b) применительно к каждому случаю задержания установить обязанность немедленно сообщать о нем в судебный орган, а также предусмотреть для всех случаев срок в 24 часа, в течение которого задержанного надлежит передать а распоряжение этого органа власти. Законом должно оговариваться, что для такой передачи не существует нерабочих дней или часов, и что судебные власти должны быть постоянно готовы к подобной процедуре. Кроме того, следует ввести систему информирования населения о задержаниях, производимых на всей территории страны, с обеспечением возможности доступа к информации такого рода в крупных городах, по крайней мере, в Федеральном округе и в столицах штатов;
- c) определить порядок судебного надзора мест заключения и тюрем, который должен осуществляться путем проведения частых инспекций без предварительного уведомления. Аналогичный надзор должен осуществляться, причем на независимой основе, общественными правозащитными организациями, без ущерба для посещений, вызванных необходимостью в зависимости от конкретных ситуаций, о которых им каким-либо образом становится известным, и от получаемых жалоб;
- d) в законе следует предусмотреть, что судья, принимающий арестованного, передаваемого ему прокуратурой, должен детально его допросить на предмет обращения с ним с момента его ареста и задать ему ряд вопросов для выяснения того, были ли его показания представителю прокуратуры даны свободно и без принуждения в какой бы то ни было форме. Кроме того, судья во всех случаях должен распорядиться о проведении медицинского осмотра арестованного врачом, не зависимым от полиции и прокуратуры;
- e) предусмотреть в законе обязанность полиции сообщать каждому задержанному в момент его ареста о его правах, в частности о праве хранить молчание и иметь адвоката-защитника, пользующегося его доверием, либо, в случае нежелания или невозможности этого, защитника по назначению. С этой целью задержанному должны быть предоставлены средства для того, чтобы сообщить

лицу по своему выбору об обстоятельствах его задержания и о месте, в котором его содержат. В законе должно быть предусмотрено, что начиная с момента ареста защитник в любое время имеет право встречаться с арестованным наедине и без свидетелей. Со своей стороны государство должно выделить необходимые средства для улучшения в количественном и качественном отношении службы государственных защитников, организованной в форме учреждений, независимых от любой власти, будь то федеральной или власти штатов, и пользующихся штатной и функциональной самостоятельностью;

- f) принять увязывающие правовые положения в рамках как федеральной, так и общей юрисдикции, которые устанавливают обязательное исключение из доказательной базы любых заявлений и показаний, полученных с применением пыток или аналогичных методов принуждения⁵⁸;
- g) ограничить компетенцию органов военной юстиции сугубо воинскими преступлениями и включить в закон необходимые положения, наделяющие гражданские суды правом рассматривать дела о посягательствах на права человека, в частности пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, совершенных военнослужащими, причем даже при исполнении ими служебных обязанностей;
- h) учредить специальную инспекцию, пользующуюся автономией и независимую от исполнительной власти, для ведения предварительных расследований по любым жалобам на нарушение прав человека, предусмотренных в договорах, ратифицированных государством; эта инспекция должна обладать общенациональной юрисдикцией вне зависимости от того, принимается ли окончательное решение судами федеральной или общей юрисдикции;
- i) в целом посредством надлежащих судебных реформ следовало бы скорректировать явно выраженные инквизиционные аспекты, характеризующие правовое регулирование уголовного процесса, особенно на начальном этапе предварительного следствия. Эти реформы надлежит ориентировать на подлинно публичное и транспарентное обвинительное судопроизводство, предусматривающее соответствующие механизмы для обеспечения необходимого баланса полномочий и прав между различными

⁵⁸ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 15; Межамериканская конвенция по предупреждению пыток и наказанию за их совершение, статья 10.

участниками уголовного процесса: судьями, прокуратурой, потерпевшими и обвиняемыми, защитниками и полицией, включая функции надзора, а также средства для устранения любых нарушений, которые могут привести к дисбалансу;

- j) принять меры, направленные на обеспечение полной независимости медицинских экспертов от прокуратуры. Кроме того, надлежит изменить бланки, используемые упомянутыми экспертами, с тем чтобы включить в них информацию о том, как, когда и кем были нанесены телесные повреждения. Следовало бы также включить туда заключение эксперта о соответствии наблюдаемых повреждений с тем, что заявляет осматриваемый человек относительно причины их появления;
- k) всякий раз, когда человек заявляет о том, что он был подвергнут пыткам, компетентные органы власти должны возбуждать экстренное и беспристрастное расследование, предусматривающее проведение медицинского осмотра в соответствии со Стамбульским протоколом.

VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА КОМИТЕТОМ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ

221. На своей двадцать восьмой сессии (29 апреля - 17 мая 2002 года) Комитет одобрил и утвердил доклад, подготовленный двумя его членами, отвечающими за проведение расследования, которые посетили страну. Комитет также постановил препроводить этот доклад правительству Мексики в соответствии с пунктом 4 статьи 20 Конвенции. Согласно пункту 2 правила 83 своих правил процедуры, Комитет предложил правительству Мексики проинформировать его о мерах, принятых в ответ на выводы и рекомендации Комитета. 31 августа 2003 года правительство Мексики представило информацию, фигурирующую во второй части настоящего документа.

VIII. ОПУБЛИКОВАНИЕ ДОКЛАДА КОМИТЕТА И ОТВЕТА ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕКСИКИ

222. 20 февраля 2003 года государство-участник известило Комитет о своем согласии на опубликование им полного текста доклада о результатах расследования, проведенного в Мексике в соответствии со статьей 20 Конвенции, наряду с ответом правительства Мексики. На своей тридцатой сессии (28 апреля - 16 мая 2003 года) Комитет санкционировал их опубликование.

Часть вторая

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕКСИКИ

I. ВВЕДЕНИЕ

223. Правительство Мексики выражает свою признательность за полученный доклад, подготовленный членами Комитета против пыток г-ном Алехандро Гонсалесом Поблете и г-ном Оле Ведель Расмуссеном, по результатам посещения Мексики в период с 23 августа по 12 сентября 2001 года.

224. Правительство Мексики выражает также свое удовлетворение по поводу признания Комитетом против пыток сотрудничества правительства, которое оказывало содействие его представителям в ходе их посещения страны, что является свидетельством политики открытости и сотрудничества Мексики с международными механизмами контроля, в частности в области прав человека.

225. Мексика хотела бы подтвердить свои обязательства по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

226. Правительство Мексики подчеркивает свое стремление уважать и обеспечивать уважение всех прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, и в этой связи высоко оценивает вклад, который вносят международные механизмы в области прав человека, а также их выводы и рекомендации. Поэтому оно обязуется следить за ходом выполнения рекомендаций Комитета как проявления стремления правительства Мексики на деле уважать и соблюдать основные свободы.

227. В этой связи оно выражает признательность Комитету против пыток за сформулированные им рекомендации, которые оно тщательно изучает с целью разработки политики и стратегий действий, направленных на их выполнение.

228. Правительство Мексики хотело бы довести до сведения Комитета, что в своем нынешнем составе оно выполняет задачи, предусмотренные планом национального развития на период 2001-2006 годов, путем внесения корректив в различные основополагающие направления деятельности правительства, в частности в области неукоснительного соблюдения законов, и прежде всего в области соблюдения прав человека и принципов правового государства, касающихся защиты прав человека и всей

деятельности, затрагивающей общество. Правительство Мексики приступило к осуществлению мер, необходимых для выполнения международных обязательств Мексики в области прав человека.

229. Во исполнение обязательств Мексики в области прав человека 28 августа 2002 года президент Висенте Фокс представил доклад о политике и достижениях в области прав человека и сделал ряд важных заявлений, направленных на развитие комплексной политики в области прав человека (см. приложения к настоящему докладу и выступление президента Мексики).

230. В рамках этих усилий правительство Мексики придает важное значение борьбе с пытками. Одна из самых важных задач в этой связи заключается в упрочении уважения прав человека и строгом соблюдении законности при вынесении наказаний за правонарушения и злоупотребление властью в целях обеспечения надлежащего выполнения государственными служащими своих должностных обязанностей.

231. В ходе первого этапа переговоров между правительством Мексики и Управлением Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций в рамках программы технического сотрудничества была достигнута договоренность включить в эту программу в качестве элемента первостепенной важности профессиональную подготовку государственных служащих по рассматриваемым вопросам и разработать два типовых протокола.

232. Первый этап указанной программы был посвящен двум компонентам проблематики пыток: один компонент касался медицинского освидетельствования жертв пыток и других видов физического насилия, а другой - судебно-медицинской экспертизы трупов лиц, которые, по имеющимся подозрениям, погибли в результате нарушения прав человека.

233. Второй этап этой программы предусматривал в качестве первоочередной задачи организацию курсов повышения квалификации для участников мероприятий первого этапа и курсов профессиональной подготовки судей и адвокатов.

234. С другой стороны, правительство Мексики считает, что доклад и рекомендации Комитета будут иметь важное значение для разработки методов контроля за положением дел в области прав человека и Национальной программы в области прав человека, которая будет осуществляться на втором этапе Программы технического сотрудничества и главным образом преследовать цель борьбы с пытками.

235. Правительство Мексики хотело бы обратить внимание Комитета на внесение поправок в статью 113 Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов от 14 июня 2002 года, которые предусматривают ответственность государства за ущерб имуществу или правам граждан, причиненный неправомерными действиями администрации. Частные лица будут иметь право на получение компенсации в соответствии с порядком и условиями, предусмотренными законом.

236. Эта статья вступит в силу 1 января 2004 года. В соответствии с указом о реформе, опубликованным в "Официальных ведомостях Федерации" от 14 июня 2002 года, в результате внесения поправок в эту статью необходимо будет внести соответствующие изменения в законодательные акты. Таким образом, до вступления в силу этой статьи законодательные органы федерации, штатов и муниципалитетов должны разработать или изменить соответствующее законодательство, регламентирующее возмещение ущерба.

237. В настоящем документе содержатся разъяснения по вопросам, затронутым в докладе Комитета, и последняя информация о мерах, принимаемых в целях борьбы с пытками и выполнения рекомендаций. Во исполнение принятого на себя обязательства правительство Мексики представляет последнюю информацию о 394 случаях, указанных в пункте 13 доклада, которая содержится в приложении III с комментариями об обстоятельствах, сопутствующих некоторым из этих случаев.

II. КОММЕНТАРИИ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

238. Доклад составлен довольно подробно, прежде всего в том, что касается рассмотрения конкретных случаев. В этой связи правительство Мексики хотело бы обратить внимание Комитета на технические и практические трудности, с которыми сталкиваются страны при рассмотрении утверждений о применении пыток. Вместе с тем Мексика располагает всеми возможностями для установления и выяснения обстоятельств якобы имевших место нарушений прав человека в форме пыток, о которых идет речь в докладе Комитета.

239. Правительство Мексики хотело бы довести до сведения Комитета информацию о некоторых достижениях нынешней администрации в области профессиональной подготовки, связанной с мерами борьбы против пыток, которые не были отражены в докладе.

240. В связи с задачами, поставленными в области отправления правосудия, Генеральная прокуратура республики (ГПР) разработала новую политику деятельности этого учреждения по следующим трем направлениям:

- углубление и расширение профессиональных знаний сотрудников прокуратуры в области защиты прав человека;
- формирование в обществе веры в то, что уважение основных прав человека является непреложным условием функционирования прокуратуры;
- борьба с нарушениями прав человека и предупреждение таких нарушений, которые стали предметом озабоченности общества и по которым были вынесены соответствующие рекомендации Национальной комиссией по правам человека (НКПЧ).

241. Ниже приводится информация о деятельности Прокуратуры по организации курсов профессиональной подготовки и информационно-пропагандистской работе в области борьбы с пытками, а также другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения.

Курсы профессиональной подготовки по вопросам борьбы с пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения

Дата	Количество участников	Количество часов	Контингент слушателей
20/04/01	38	7	Сотрудники Федеральной прокуратуры (ФП), сотрудники федеральных следственных органов (ФСО), специалисты, административный персонал
04/05/01	16	7	ФП, ФСО, административный персонал
18/05/01	23	7	ФП, ФСО, специалисты, административный персонал
01/06/01	18	7	ФП, ФСО, специалисты, административный персонал
15/06/01	18	7	ФП, ФСО, специалисты, административный персонал
03/06/01	34	8	Судмедэксперты, аспиранты и специалисты

СРОКИ	МЕРОПРИЯТИЯ	УЧАСТНИКИ	КОЛИЧЕСТВО УЧЕБНЫХ ЧАСОВ
Январь-декабрь 2001 года	5	113	35
Январь-декабрь 2002 года	1	34	8
ИТОГО	6	147	43

242. Что касается информационно-пропагандистской работы, то в январе и декабре 2001 года ГПР издала два плаката: "Пытки оставляют глубокие шрамы" и "Пытки, бутылочка хереса... Не хотел бы поменяться местами?", которые были выпущены тиражом в 2 000 экземпляров и были распространены среди различных подразделений прокуратуры. (Экземпляры плакатов будут предоставлены.)

243. Что касается привития культуры прав человека, то семь плакатов были распространены среди различных подразделений ГПР, а также среди различных государственных учреждений, судов, организаций общественного транспорта (МЕТРО) и торговых центров.

244. Министерство национальной обороны (МНО) осуществило ряд мероприятий по укреплению культуры прав человека среди военнослужащих вооруженных сил, в числе которых следует назвать следующие:

- включение в учебные программы всех учебных заведений, входящих в систему военного образования, а также в программы теоретических и практических занятий по военной подготовке различных подразделений и баз сухопутных и военно-воздушных сил Мексики предметов "Права человека" и "Международное гуманитарное право";
- организация цикла общенациональных конференций по вопросам укрепления и углубления специальных знаний военнослужащих в области соблюдения прав человека в регионах и районах дислокации воинских частей в координации с НКПЧ;
- пропаганда среди военнослужащих Службы военной юстиции специальных и аспирантских курсов по правам человека, организуемых ведомствами федерального правительства и различными учебными заведениями как внутри страны, так и за рубежом;
- распространение специальных знаний в области прав человека среди широкой общественности путем организации конференций с участием и при содействии сотрудников различных органов и учреждений, а также правительственных учреждений и неправительственных организаций, занимающихся правозащитной деятельностью и защитой общественных интересов в целом;

- организация курсов подготовки преподавателей по правам человека в учебном центре сухопутных и военно-воздушных сил, на которых проходят обучение 40 человек командного состава и 175 рядовых служащих;
- выпуск учебных пособий, озаглавленных "Права человека и международное гуманитарное право" и "Основы прав человека".

245. Среди других мероприятий в области борьбы с пытками и безнаказанностью следует отметить создание 27 ноября 2001 года специального управления по правонарушениям, совершенным при непосредственном или косвенном участии государственных служащих против бывших активистов общественных или политических движений.

246. Следует также отметить соглашение о межучрежденческом сотрудничестве, которое было заключено между ГПР и НКПЧ. Этот документ предусматривает осуществление мероприятий в области борьбы с пытками и создание эффективных механизмов ГПР по выполнению различных инициатив НКПЧ, связанных с информационной работой, предложениями об урегулировании споров и различными рекомендациями.

247. Следует также отметить, что, хотя в тексте доклада не упоминаются случаи пыток, которые были бы совершены служащими военно-морских сил, Управление военно-морского флота Мексики в соответствии с политикой нынешней администрации взяло на себя обязательство усовершенствовать свое законодательство с целью укрепления дисциплины военнослужащих военно-морских сил в области неукоснительного соблюдения прав человека, и с этой целью Управление приняло следующие документы:

- Указ № 040, опубликованный в "Официальных ведомостях Федерации" от 20 апреля 2001 года, в котором содержатся указания для командного состава оперативных подразделений вооруженных сил Мексики, которые проводят инспекции на военных кораблях.
- Директива № 06/2001, опубликованная в "Официальных ведомостях Федерации" от 27 декабря 2001 года, на основании которой верховное командование военно-морских сил Мексики издало приказы, предписывающие соблюдать права человека на военно-морском флоте.
- Приказ № 036, опубликованный в "Официальных ведомостях Федерации" от 6 мая 2002 года, который предписывает военнослужащим военно-морских сил Мексики изучать Руководство по правам человека.

248. Следует также отметить, что после посещения Мексики представителями Комитета федеральное правительство создало механизм диалога между Межведомственной комиссией по вопросам контроля за выполнением международных обязательств Мексики в области прав человека и организациями гражданского общества. Указанный механизм организовал 8 рабочих совещаний, координируемых на паритетных началах представителями Межведомственной комиссии и гражданского общества. Их цель заключалась в обеспечении выполнения международных обязательств Мексики и формировании позиции Мексики на международных форумах.

249. Один из таких круглых столов был посвящен гражданским и политическим правам. С учетом первоочередной важности борьбы против пыток первой темой повестки дня совещания был анализ 25 мероприятий по борьбе с пытками, которые были разработаны во исполнение международных рекомендаций в этой области, в том числе рекомендаций Комитета.

250. Это совещание было организовано ГПР и Мексиканским фондом комплексной реабилитации. Кроме того, на этом совещании были представлены различные документы с целью определения позиции Мексики на международных форумах. Так, Организация американских государств распространила вопросник по вопросам прав человека и обращению с лицами, которые подвергаются задержанию или заключению. (См. прилагаемый доклад о работе совещания.)

251. НКПЧ соглашается с докладом Комитета, считая его точным отражением замечаний Национальной комиссии по поводу рекомендаций Комитета.

III. СЛУЧАИ ПЫТОК И МАСШТАБЫ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

252. В пунктах 25, 38, 39, 77 и 109 доклада приводятся различные случаи предполагаемого применения пыток в 2000 году и в 2001 году, к которым причастна ГПР.

253. В этой связи важно отметить, что, согласно статье 44 Органического закона о ГПР, Главное управление по вопросам защиты прав человека принимает к рассмотрению жалобы о предположительных нарушениях прав человека, которые направляет НКПЧ, в частности жалобы, которые связаны с применением пыток.

254. Здесь необходимо оговориться: в пункте 48 доклада Комитета отмечено, что, по информации представителей НКПЧ, в ее ежегодные статистические данные и доклады включаются только те случаи пыток, которые были подтверждены, и не включаются неподтвержденные случаи, хотя жалобы по ним рассматривались. Поэтому только в тех

случаях, когда, по мнению НКПЧ, установлен факт пытки, этот орган в обязательном порядке и во исполнение своего Закона, а также внутреннего регламента выносит свои рекомендации; эти условия не были выполнены в случаях, которые упоминаются в пунктах 25, 38, 39, 77 и 109 и которые касаются утверждений о причастности сотрудников ГПР к актам пыток.

255. Ниже приводится сравнительная таблица данных о положении дел с рассмотрением жалоб НКПЧ, связанных с предполагаемыми актами пыток:

ЖАЛОБЫ	2000 год	2001 год	2002 год	ВСЕГО
Рассмотрено	48	28	7	83
На рассмотрении	-	4	2	6
Отложено	-	-	3	3
ВСЕГО	48	32	12	92

256. Что касается содержащейся в пункте 33 доклада информации относительно задержания военнослужащими г-на Родольфо Монтиеля Флореса и г-на Теодоро Кабреры Гарсии 2 мая 1999 года в деревне Писотла, муниципалитет Аючитан-дель-Прогресо, штат Герреро, то доводим до сведения Комитета, что во исполнение рекомендации 8/2000 НКПЧ министерство национальной обороны (МНО) приняло следующие меры:

1. Было проведено предварительное расследование по делу SC/304/2000/VII, в результате чего дело было закрыто следователем военной прокуратуры 3 ноября 2001 года из-за отсутствия нарушений в действиях военнослужащих.
2. Кроме того, Главная инспекция сухопутных и военно-воздушных сил провела расследование, в ходе которого не было выявлено административной ответственности военнослужащих; в свою очередь военная прокуратура направила акт предварительного расследования с целью установления наличия каких-либо административных нарушений.
3. Следует отметить, что в заявлении НКПЧ речь шла о задержании Монтиеля Флореса и Кабреры Гарсии военнослужащими, а не о применении к ним пыток со стороны персонала МНО.

257. Что касается содержащейся в пункте 49 доклада информации о том, что 13 ноября 1998 года в деревне Пье-де-ла-Куеста, штат Герреро, военнослужащие МНО задержали Карлоса Монтеса Вильясеньора, длительное время содержали его под стражей и якобы

пытали, то сообщаем, что Генеральная военная прокуратура провела расследование и закрыла дело SC/149/2000/VIII, не установив фактов применения пыток военнослужащими в отношении г-на Монтеса Вильясеньора, который до его передачи в распоряжение Федеральной прокуратуры содержался в Федеральной судебной полиции.

258. Кроме того, Генеральная контрольная комиссия сухопутных и военно-воздушных сил провела административное расследование и постановила арестовать на максимальный срок командира военной базы "Кирос" капитана пехоты Константино Альфонсо Родригеса Кироса за чрезмерное содержание под стражей гражданского лица, Монтеса Вильясеньора, до его передачи в распоряжение гражданских властей.

259. Таким образом, с целью проведения административных расследований, о которых говорилось выше, 1 августа 2001 года было вновь открыто дело SC/149/2000/VIII, и ему был присвоен номер SC/220/2001/I, чтобы провести по нему обстоятельное и тщательное расследование, и в настоящее время это дело находится на стадии сбора следственных материалов.

260. В пункте 50 доклада говорится о "доказанном случае пыток" в контексте рекомендации 8/2001 Национальной комиссии по правам человека в адрес ГПП. В связи с этим случаем представляется важным отметить следующее:

- На основании упомянутой рекомендации 8/2001 ГПП приступила к расследованию дела 5247/DGPDH/2001 против различных государственных служащих ГПП в связи с предположительным совершением преступления в форме пытки и невыполнения служебных обязанностей в ущерб интересам г-на Норберто Хесуса Суареса Гомеса, бывшего сотрудника ГПП в штате Чиуауа.
- Завершив следствие по указанному делу, федеральная прокуратура потребовала провести ряд судебных экспертиз. (Выводы экспертов см. в приложении.)
- Рассмотрев в надлежащем порядке материалы дела, федеральная социальная служба постановила не применять уголовных санкций, поскольку "состав преступления в форме пыток доказан не был".

- В своей служебной записке № 3532 от 21 февраля 2002 года Председатель Национальной комиссии по правам человека указал в отношении рекомендации 8/2001, что "принято решение завершить следствие и считать указанную рекомендацию полностью выполненной, вследствие чего в следующем докладе о деятельности этого национального органа об этом будет извещена общественность".
- Предполагаемое преступление в форме пыток г-на Норберто Хесуса Суареса Гомеса доказано не было. После направления в адрес НКПЧ резолюции о неприменении уголовных санкций по делу № 524/DGPDH/2001 не было получено никаких возражений; таким образом, было принято решение считать рекомендацию 8/2001 выполненной в полном объеме.

261. Что касается информации в пункте 109, касающейся дела Грегорио Васкеса Альвареса, то правительство Мексики хотело бы довести до сведения Комитета, что после проведения соответствующих расследований Внутренняя служба контроля Национального института миграции применила административную меру наказания в отношении сотрудника, виновного в совершении правонарушений при исполнении своих должностных обязанностей. Административное наказание предусматривало отстранение сотрудника Миграционной службы Розля Магдалено Гуильена от служебных обязанностей без содержания на срок в 15 дней. Кроме того, был объявлен выговор Ямину Мануэлю Кастильехосу, начальнику отдела оформления миграционных документов, и Фелипе Рио Ороско, местному сотруднику Института, за недобросовестное отношение к рассмотрению жалобы. (Копию административной резолюции № 076/00 от 14 августа 2001 года см. в приложении.)

262. Что касается информации в пункте 126 доклада, то ГПР осуществила два важных мероприятия, а именно: прежде всего была создана система сопровождения и проверки соблюдения прав человека во время этапирования лиц, обвиняемых в федеральных преступлениях, во время процедур освобождения под залог или выдачи. Кроме того, была организована система оказания юридической помощи задержанным. Ниже приводится информация о 112 оперативных мероприятиях, которые были осуществлены в течение нынешнего года.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ И ПРОВЕРКЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА		
Вид мероприятия	Количество мероприятий	Количество охваченных лиц
Поручительства	47	86
Посещение задержанных	6	12
Консультация адвоката	46	46
Выдача	42	42
Проверки и заявления	23	28
Участие в оперативных мероприятиях	1	100
Консультации адвоката	6	6
Поручительства	10	131
Всего	181	451

263. Второе профилактическое мероприятие заключалось в создании постоянных консультационных служб, работающих круглосуточно в течение всего года. Сотрудники прокуратуры, прикомандированные к Главному управлению защиты прав человека и работающие в этих службах, получают и рассматривают все сообщения о различных нарушениях и дают консультации по телефону или лично.

264. С другой стороны, важно отметить, что в ходе расследования и преследования федеральных правонарушений сотрудники Федеральной прокуратуры и ее подразделений должны неукоснительно соблюдать права человека и гарантии граждан в соответствии с Политической конституцией Мексиканских Соединенных Штатов и другими соответствующими законами, а также в соответствии с международными договорами в области прав человека, которые были подписаны и ратифицированы Мексикой. В этой связи Генеральный прокурор Республики издал циркулярное письмо С/003/2001, которое предписывает работникам Федеральной прокуратуры и Федерального агентства расследований не применять незаконных мер в ходе задержания и не допускать незаконных мер задержания. Кроме того, был издан приказ А/068/02 о создании служб защиты прав человека в различных основных подразделениях Генеральной прокуратуры Республики и были разработаны руководящие принципы для проведения проверок в области соблюдения прав человека. (См. прилагаемые циркулярное письмо С/003/2001 и приказ А/068/02).

265. Кроме того, в соответствии с упомянутой программой ориентации и оказания помощи в области прав человека были рассмотрены все полученные жалобы в количестве 243 единиц.

Действия сотрудников прокуратуры

266. В пунктах 146 и 148 упомянута рекомендация 9/2001 НКПЧ по делу г-на Матео Эрнандеса Барахаса. Здесь надо отметить, что на самом деле речь идет о рекомендации 12/2001, а не 9/2001. Согласно пункту 148, НКПЧ заявила, что "врач ГПР нарушил права человека арестованного (Матео Эрнандеса Барахаса), подготовив невразумительный отчет о медицинском освидетельствовании, ...что затрудняло возможность установить механику возникновения [телесных повреждений] и время их появления; кроме того, отсутствует классификация повреждений".

267. В этой связи обращаем внимание на следующее:

- на основе упомянутой рекомендации 12/2001 ГПР возбудила предварительное следствие по делу 759/DGPDH/2001 против нескольких сотрудников ГПР в связи с возможным превышением ими власти при обращении с г-ном Матео Эрнандесом Барахасом;
- в ходе расследования сотрудники Федеральной прокуратуры собрали экспертные заключения (копии заключений и показаний прилагаются);
- по завершении расследования прокуратура возбудила уголовное дело против трех сотрудников федерального следственного управления по обвинению в превышении служебных полномочий и нарушении неприкосновенности жилища;
- однако применение пыток или жестокого обращения в отношении г-на Матео Эрнандеса Барахаса не было доказано. Когда решение о возбуждении уголовного разбирательства по делу 759/DGPDH/2001 было направлено НКПЧ, последняя не представила возражений и в официальном документе № 15318 от 3 июля 2002 года она отнесла рекомендацию 12/2001 к числу рекомендаций, выполненных удовлетворительным образом;
- ГПР считает, что случай г-на Матео Эрнандеса Барахаса не должен рассматриваться как случай, в котором "медэксперты прокуратуры, призванные предотвращать пытки и фиксировать случаи их применения, не приняли надлежащих мер".

268. Что касается программы подготовки сотрудников ГПР по вопросам предотвращения и искоренения пыток, то прокуратура выступила с инициативой подготовки "Медицинского отчета о возможном применении пыток и/или жестокого обращения" с целью предотвращения и выявления случаев предполагаемого применения физических и психических пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Это типовое руководство в форме рабочего документа было направлено в Национальный координационный центр по техническому сотрудничеству между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и правительством Мексики.

269. Сотрудники ГПР принимали активное участие в разработке "Типовой процедуры проведения медицинского осмотра на предмет установления случаев применения пыток или другого физического воздействия", подготовка которого осуществлялась совместно с Международным реабилитационным советом для жертв пыток (МРСП).

270. ГПР обновила и улучшила свой Медицинский отчет о возможном применении пыток и/или жестокого обращения. Этот процесс, определяемый как "контекстуализация", проходил в соответствии с международными стандартами Стамбульского протокола, который содержит универсальные стандарты медицинского расследования пыток. С этой целью к международным экспертам МРСП обратились с официальной просьбой изучить данный медицинский отчет и дать по нему свое заключение. С такой же просьбой к ним обратилось и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

271. Следует отметить, что ГПР запросила техническую помощь у неправительственной организации "Врачи за права человека" (США).

272. Таким образом, осуществляется обширная программа действий, охватывающая следующие направления:

1. Усовершенствование Специального медицинского отчета о возможном применении пыток и/или жестокого обращения.
2. Подготовка руководства по составлению этого отчета, с тем чтобы помочь медэкспертам прокуратуры собрать необходимую техническую информацию для документирования возможных случаев пыток или жестокого обращения в соответствии с международными стандартами.

3. Реализация программы интенсивной подготовки медэкспертов ГПР. Эта программа имеет особо важное значение, поскольку критерии расследования и представления информации о возможных случаях пыток и/или жестокого обращения медэкспертами ГПР будут стандартизированы в рамках мероприятий по профессиональной подготовке под эгидой специалистов из организации "Врачи за права человека" (США). Такая учебная программа начнется в октябре 2002 года и будет осуществляться следующим образом:

- первоначально она будет охватывать 48 судмедэкспертов, пятеро из которых будут представлять организации гражданского общества, национальные правозащитные организации и местные органы прокуратуры. Остальные будут судмедэкспертами ГПР, работающими в различных отделах прокуратуры по всей стране;
- в программе будут участвовать 13 международно-признанных лекторов;
- участники получают предварительный вариант медицинского отчета о возможном применении пыток и/или жестокого обращения, руководство по его составлению, подготовленное ГПР, несколько статей по проблеме пыток и компьютерный лазерный диск с фотоматериалами, иллюстрирующими случаи пыток;
- планируется участие в курсе пяти добровольцев, отобранных НПО, которые будут играть роль жертв пыток в процессе обучения слушателей методам проведения бесед и осмотров;
- будет принят свод правил этического поведения судмедэкспертов при рассмотрении возможных случаев пыток и/или жестокого обращения;
- будет создана группа в составе юридических экспертов неправительственных организаций, национальных правозащитных органов, отделений прокуратуры, министерств и адвокатских коллегий для обсуждения проблемы недопущения и искоренения пыток.

273. Правительство Мексики разрабатывает официальный мексиканский стандарт по проблеме пыток, призванный послужить единообразной медицинской процедурой обнаружения возможных следов пыток, как приведших, так и не приведших к смерти потерпевшего.

Действия адвокатов

274. В связи с пунктом 159 следует напомнить о том, что Федеральный институт общественной защиты, являющийся вспомогательным органом Федерального совета судей, оказывает населению услуги в области юридической помощи и юридического консультирования. Институт имеет 22 региональных отделения по всей стране.

275. Это учреждение, структура которого была укреплена, оказывает все более эффективные услуги населению, будучи важным органом федеральной судебной власти.

276. В частности, был значительно повышен уровень защиты наиболее непривилегированных слоев мексиканского общества.

277. В федеральных уголовных делах защита, гарантируемая пунктом IX статьи 20 Конституции, обеспечивается с начала предварительного следствия и до начала исполнения приговора на всех стадиях обычного и специального судопроизводства при постоянном предоставлении обвиняемым соответствующих гарантий.

278. По меньшей мере по одному федеральному защитнику работают в каждом следственном отделе прокуратуры, в каждом районном суде по уголовным делам и в каждом окружном мировом суде.

279. В соответствии с существующими правилами гражданской службы должности защитника первого уровня или юрисконсульта заполняются посредством конкурсных экзаменов, на которых отбираются наиболее подготовленные кандидаты.

IV. ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Запрет пыток в мексиканском законодательстве

280. В связи с информацией, содержащейся в пункте 173 доклада, в частности по вопросу подготовки ГПР списка субъектов федерации, в которых пытки квалифицируются в качестве преступления, следует отметить, что пытка пока еще не считается преступным деянием только в штате Юкатан.

281. В отношении статьи 133 Конституции правительство Мексики хотело бы проинформировать Комитет о том, что в рамках диалога с Межведомственной комиссией по контролю за соблюдением Мексикой ее международных обязательств в области прав

человека было подготовлено предложение о внесении изменений в Конституцию. Цель предложения заключается в том, чтобы обеспечить реализацию международных норм в области прав человека, включая гарантии защиты, содержащиеся в различных договорах о правах человека и прежде всего в международном гуманитарном праве и праве беженцев, для придания им конституционного статуса путем внесения изменений в статью 133 Конституции.

282. Основная задача в этой связи заключается в закреплении приоритета прав человека, провозглашенных в международных договорах, поскольку они, как правило, обеспечивают более эффективную защиту, чем положения внутреннего права.

Норма об обязательности санкции суда для ареста и исключения из нее

283. По мнению правительства Мексики, пункт 178 доклада не совсем правильно отражает положение вещей, поскольку в нем утверждается следующее: "Если основанием для ареста служит причастность к организованной преступности, то эти сроки удваиваются, даже если в конечном счете предъявляется обвинение в обычном правонарушении".

284. Удвоение максимального 48-часового срока содержания в прокуратуре допускается при причастности к деятельности организованной преступности, а не, как сказано в пункте 178, в случае ареста без ордера при поимке на месте преступления, поскольку в последнем случае этот максимальный срок не может продлеваться, как это предусмотрено статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

285. Правительство Мексики придает важное значение скорейшему и неукоснительному осуществлению рекомендаций Комитета не только по причине того, что это является частью его международных обязательств, но и считая это оправданным и эффективным путем осуществления необходимых внутриправовых реформ, призванных гарантировать соблюдение в полном объеме прав человека в Мексике.

286. Изучение рекомендаций и определение мер по их выполнению явится вкладом в разработку политики защиты прав человека, проведению которой привержено правительство, и, в частности, в принятие необходимых мер по борьбе против пыток.

287. О том важном значении, которое Мексика придает деятельности Комитета, говорит также недавнее признание компетенции Комитета рассматривать сообщения и поддержка страной принятия Факультативного протокола к Конвенции против пыток, который предусматривает инспектирование мест лишения свободы.

288. Несмотря на вышеизложенное, ниже представлены некоторые правовые соображения по вопросам, затрагиваемым в рекомендациях Комитета, цель которых состоит в том, чтобы предоставить в распоряжение Комитета дополнительную информацию.

289. В первую очередь необходимо отметить, что связи с факторами, объясняющими сохранение в Мексике практики пыток, в докладе упомянуты различные обстоятельства, тесно связанные с поправками к статьям 16 и 20 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов, которые были опубликованы в "Официальных ведомостях Федерации" от 3 сентября 1993 года.

290. Изменение соответствующих положений Конституции имело целью установить в интересах общества необходимый баланс между безопасностью и свободой, а также гарантировать защиту прав человека, соблюдение индивидуальных гарантий и эффективное отправление правосудия на всех стадиях расследования и судопроизводства. Кроме того, поправки были призваны создать условия для развития цивилизованных отношений, подтвердив, пусть и косвенно, что мексиканская система уголовной юстиции основана на конституционных гарантиях и что прокурор и судья не могут и не должны выходить за рамки того, что дозволяется им законом.

291. Однако в настоящее время правительство Мексики изучает возможность реформирования системы отправления правосудия, в частности, с учетом замечаний, высказанных в докладе Комитета.

292. Мексика привержена искоренению пыток и примет все необходимые меры для достижения этой цели. Она разделяет мнение Комитета, что практика пыток не носит систематического характера, т.е. не осуществляется с согласия властей или при их попустительстве.

293. В связи с пунктом 217 доклада, где говорится об отсутствии информации относительно случаев пыток, на встречах членов Комитета с представителями судебных органов допускалась небольшая вероятность случаев "истязаний", но отнюдь не признавалось, что такие случаи действительно имеют место.

294. Гипотетическая вероятность случаев истязаний была признана и на федеральном уровне.

295. Что касается подпунктов с) и g) пункта 219, то обязанность властей соблюдать права человека подследственных и подсудимых в соответствии с пунктом II статьи 20 Конституции, согласно которому "никого нельзя принуждать свидетельствовать против самого себя", дополнительно усиливает законодательные нормы, поскольку в соответствии с предпоследним пунктом статьи 134 Федерального уголовно-процессуального кодекса, "... если срок содержания под стражей какого-либо лица превышает срок, указанный в статье 16 Конституции, данное лицо считается содержащимся без связи с внешним миром и любые сделанные им заявления объявляются недействительными". Кроме того, в статье 8 Федерального закона о предотвращении пыток и наказании за них, который был опубликован в "Официальных ведомостях Федерации" от 27 декабря 1991 года, говорится, что никакие признания или показания, полученные в результате применения пыток, не могут приводиться в качестве доказательств. В статье 9 этого Закона сказано, что признание, которое было получено полицейским, работником прокуратуры или судебным работником в отсутствие адвоката обвиняемого или его доверенного лица и, при необходимости, переводчика, не имеет доказательственной силы.

296. Из этого со всей очевидностью следует, что содержание под стражей без связи с внешним миром, запугивание и пытки преследуются по закону и что обвиняемые должны давать признательные показания работникам прокуратуры или судье добровольно и в присутствии адвоката, поскольку в противном случае такие показания не будут иметь доказательственной силы. Отсутствие доказательственной силы признаний, добытых незаконно, было подтверждено решениями федеральных судебных органов, поэтому полиция ни при каких обстоятельствах не может рассматривать показания в качестве признания вины, и даже если эти признания были подтверждены в присутствии прокурора, то это обстоятельство не делает их действительными, хотя они могут

рассматриваться в качестве косвенных улик⁵⁹.

⁵⁹ Это утверждение подтверждается следующей юриспруденцией:

Заголовок и текст решения на странице 79, том 74, февраль 1994 года, девятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судебных органов" гласит: «"ПРИЗНАНИЕ ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕБНОЙ ПОЛИЦИИ, ПОДТВЕРЖДЕННОЕ В ПРОКУРАТУРЕ И ОПРОВЕРГНУТОЕ В ОБЫЧНОМ СУДЕ, ЕСЛИ ОНО НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ НИКАКИМИ ДРУГИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ СИЛА". Если признательные показания обвиняемого, которые тот дал судебной полиции, подтвердил в прокуратуре, но отказался подтвердить в суде, не подтверждаются какими-либо другими доказательствами, то такие показания могут рассматриваться лишь в качестве косвенных улик, поскольку они не обосновываются достаточным образом для признания за ними полной доказательственной силы и не стыкуются друг с другом ввиду наличия подозрения в том, что они были добыты путем принуждения, как об этом утверждает обвиняемый; таким образом, они достаточны для вынесения постановления о задержании в качестве меры пресечения, но не для установления уголовной ответственности. ДВАДЦАТЫЙ ОКРУЖНОЙ СУД».

Особое мнение на стр. 323, том XII, ноябрь 1993 года, восьмой срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", гласит: «"ПРИЗНАНИЕ. НЕ ИМЕЕТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ СИЛЫ, КОГДА ОНО СДЕЛАНО В СУДЕБНОЙ ПОЛИЦИИ И ПОДТВЕРЖДЕНО В ПРИСУТСТВИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ". Признание должно быть сделано в присутствии должностного лица федеральной прокуратуры, а не судебной полиции, которая может только составлять протоколы, но не может получать признания. Таким образом, даже если заявитель подтвердил в прокуратуре признание, данное им в судебной полиции, такое признание не имеет доказательственной силы, поскольку в соответствии с последним пунктом раздела II статьи 287 Федерального уголовно-процессуального кодекса оно должно быть сделано в присутствии должностного лица прокуратуры или суда, слушающего данное дело, каковые являются лицами, напрямую уполномоченными брать такие показания; следовательно, подтверждение в прокуратуре признания, сделанного в присутствии сотрудника судебной полиции, не делает его действительным. СУД № 2 ДЕВЯТНАДЦАТОГО ОКРУГА».

Особое мнение на стр. 425, том XIII, май 1994 года, восьмой срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", гласит: «"ДАЧА ПОКАЗАНИЙ ПРОКУРОРУ В ОТСУТСТВИЕ ЗАЩИТНИКА ИЛИ ДОВЕРЕННОГО ЛИЦА ОБВИНЯЕМОГО. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ СИЛА". Хотя действительно, что в соответствии со статьей 125 Федерального уголовно-процессуального кодекса прокуратура уполномочена после возбуждения следствия "вызывать для дачи показаний любых лиц, которые могли бы быть причастны к расследуемым деяниям и могут располагать информацией о таких деяниях и давать показания по ним", действительно также и то, что, когда в рамках предварительного следствия соответствующее должностное лицо получает показания, которые могут носить характер признания, будучи способны нанести ущерб обвиняемому, данная функция должна полностью соответствовать обязанности, предусмотренной первым пунктом статьи 127-бис в связи с пунктом II статьи 287 соответствующего кодекса, провозглашающим право обвиняемого назначить защитника или доверенное лицо для оказания ему помощи при даче показаний в прокуратуре, поскольку, в противном случае, заявления, сделанные в этом органе и возможные признания в совершении противоправных деяний не могут иметь доказательственной силы. Следовательно, если речь идет о процедуре выдачи санкций на арест, поскольку другая информация, собранная в рамках следствия, недостаточна для того чтобы можно было сделать вывод об уголовной ответственности заявителя за совершение вменяемых ему в вину правонарушений, ордер на арест, выданный в таких обстоятельствах, нарушает индивидуальные гарантии, предусмотренные в статье 16 Федеральной конституции».

297. Поскольку речь идет о действиях, которые могут нанести ущерб обвиняемому, его признание должно полностью соответствовать обязанности, предусмотренной первым пунктом статьи 127-бис в связи с пунктом II статьи 287 Кодекса, согласно которой обвиняемый вправе назначить себе защитника или доверенное лицо для оказания ему помощи при даче показаний прокурорскому работнику, ибо в противном случае эти показания не будут иметь доказательственной силы. Следовательно, принятие любых решений на основе таких доказательств станет нарушением индивидуальных гарантий, предусмотренных в статье 16 Конституции.

298. Из этого следует, что даже в случае доставки подозреваемого в прокуратуру для дачи показаний последняя обязана уважать его индивидуальные гарантии.

299. В подпункте f) пункта 219 доклада выражено предположение о том, что полицейские, применяющие пытки, как правило, остаются безнаказанными. В этой связи необходимо напомнить о том, что в подобного рода ситуациях в соответствии со статьей 21 Конституции только суд обладает исключительным правом назначать меры наказания, и эта его функция не может быть оставлена на усмотрение сторон, поскольку подобного рода полномочия не могут быть им делегированы. Осуществление преследования за преступления входит в обязанность прокуратуры, но только в форме поддержки обвинения, а не принятия решений, ибо в противном случае предпочтение отдавалось бы только одной из сторон в нарушение мексиканских конституционных принципов.

300. Помимо статьи 21 Конституции, где сказано, кто имеет право возбуждать уголовное производство в ряде других положений законодательства разъясняется, что в задачу федеральной судебной власти отнюдь не входит обеспечение того, чтобы результат судебного разбирательства удовлетворил орган, уполномоченный возбуждать уголовные дела. Достаточно сослаться на положения статей 4 и 5 Федерального уголовно-процессуального кодекса, которые гласят следующее:

"Статья 4. Предварительное следствие, судебное следствие и рассмотрение дела по первой инстанции, равно как и по второй инстанции в апелляционном суде относятся к сфере федерального судопроизводства, в рамках которого только федеральные суды компетентны квалифицировать деяния в качестве федеральных правонарушений, решать вопрос об уголовной ответственности подсудимого, а также принимать соответствующие санкции и меры наказания в соответствии с законом.

При этом прокуратура и подчиняющаяся ей судебная полиция также выполняют функции, предусмотренные пунктом II статьи 2; прокуратура следит за строгим применением законов федеральными судами, а также за надлежащим выполнением их решений.

Статья 5. При исполнительном производстве исполнительная власть через орган, установленный законом, приводит в исполнение санкции и меры наказания, назначенные в приговорах суда, до истечения их срока; прокуратура следит за тем, чтобы приговоры были надлежащим образом выполнены".

301. В этой связи Органический закон о Генеральной прокуратуре Республики гласит:

"Статья 1. Настоящий Закон определяет организационное устройство Генеральной прокуратуры Республики, являющейся частью федеральной исполнительной власти, с целью выполнения функций, возложенных на федеральную прокуратуру и ее представителя, Генерального прокурора Республики, в силу Конституции Мексиканских Соединенных Штатов, настоящего Закона и других применимых актов.

Статья 2. Федеральная прокуратура обязана:

- I. следить за соблюдением конституционности и законности в сфере своей компетенции без ущерба для функций, выполняемых в соответствии с законом другими судебными и административными органами;
- II. гарантировать быстрое, оперативное, должное и беспристрастное отправление правосудия;
- III. гарантировать уважение прав человека в пределах сферы своей компетенции;
- IV. делать представления в судебные органы по всем вопросам, стороной которых является Федерация, когда они затрагивают ее интересы или имеют важное юридическое значение, а также в случаях, затрагивающих дипломатов и генеральных консулов;
- V. осуществлять преследование за федеральные преступления;
- ...XI. выполнять другие функции в соответствии с законом".

302. Без ущерба для обязанности судов обеспечивать быстрое и эффективное отправление правосудия необходимо отметить, что существуют и другие органы, которые по закону наделены контрольными функциями и призваны не допускать безнаказанного применения пыток полицией. В этой связи Законом о Национальной комиссии по правам человека предусмотрено следующее:

"Статья 71. Национальная комиссия может представить специальный доклад при обнаружении действий или упущений, свидетельствующих об уклонении от ответственности или о тактике проволочек со стороны властей и государственных служащих, которые должны принимать участие в проводимых ею расследованиях или сотрудничать с ней, вне зависимости от просьб об этом.

В дополнение к этому Национальная комиссия сообщает о любых преступлениях или правонарушениях, которые могли совершить такие власти или должностные лица, в компетентные органы.

Национальная комиссия также сообщает в компетентные органы о правонарушениях или преступлениях любых частных лиц, о которых ей становится известно в связи с проведением ею своих расследований, с тем чтобы те понесли наказание по закону.

Статья 72. Национальная комиссия доводит до сведения компетентных вышестоящих органов информацию о любых действиях или упущениях властей или должностных лиц во время или в связи с расследованиями, проводимыми Комиссией, с целью наложения на них надлежащих административных санкций. Вышестоящий орган информирует Национальную комиссию о принятых дисциплинарных мерах или санкциях.

Статья 73. В дополнение к информации об административных преступлениях и правонарушениях, которые могли быть совершены властями или должностными лицами во время расследований, проводимых Национальной комиссией, Комиссия может потребовать, чтобы руководителю соответствующего органа было вынесено соответствующее взыскание в публичном или частном порядке".

303. Таким образом, исключительная ответственность за возбуждение уголовного дела и осуществление преследования за преступления в соответствии со статьей 21 Конституции возложена на прокуратуру, которая при осуществлении своих функций обязана осуществлять контроль за соблюдением законности в судах, в то время как суды должны ограничиваться получением показаний от сторон дела без принятия каких-либо мер в пользу подсудимого или в ущерб ему, руководствуясь принципами независимости и

беспристрастности; только суды несут полную и исключительную ответственность за назначение наказаний⁶⁰.

⁶⁰ Вышеупомянутое мнение было подкреплено различными решениями высоких судов страны. Одно из них см. на странице 470, том XXV, пятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", первая палата, гласит следующее: «"УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Преследование преступлений является обязанностью прокуратуры и судебной полиции, которая действует под руководством и в непосредственном подчинении у прокуратуры, но поскольку в соответствии с конституционными гарантиями обвиняемые должны представлять перед судами, не относящимися к ведению судебной полиции, которая является подведомственным органом прокуратуры, такая гарантия не была бы соблюдена, если бы суды подчинялись прокуратуре и таким образом были бы сторонами, отвечающими как за принятие решение об уголовной ответственности обвиняемого, так и за представление необходимых доказательств, обосновывающих обвинение. Таким образом, участие прокуратуры с самого начала следствия имеет крайне важное значение, поскольку соответствующая конституционная гарантия требует того, чтобы суд был полностью свободен от какого-либо морального влияния, чего он не смог бы избежать, если бы был обязан представлять доказательства в поддержку обвинения. Суды должны ограничиваться получением доказательств от сторон, как это предусмотрено законом, но воздерживаться от любых действий в пользу или в ущерб обвиняемому, с тем чтобы они могли сохранить свою независимость и беспристрастность; любые положения местного законодательства, которые наделяют суды полномочиями судебной полиции, неприменимы, поскольку они противоречат статье 21 Конституции. Любые неофициальные процедуры, которым следуют суды при установлении уголовной ответственности обвиняемых, не имеют никакой юридической силы; возбуждение прокуратурой уголовного производства во второй инстанции не делает их действительными, ибо оно основано на заведомо недействительных процедурах. Такие процедуры не могут быть объявлены законными, как это делается в одном из штатов, путем рассмотрения дела без участия прокуратуры, поскольку частое нарушение конституционного принципа не является юридическим основанием для дальнейшего нарушения этого принципа или поводом для того, чтобы пытаться действовать в обход этого принципа».

Еще одно решение на странице 787, том CXXVI, пятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", первая палата, аналогично по содержанию и гласит следующее: «"СУДБИ, ПОЛНОМОЧИЯ ПО ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ". Тот факт, что компетентный орган не согласен с выводами прокурора, не является нарушением гарантий. В соответствии с мексиканской конституционной системой, основанной на статье 21 Конституции, судья обладает полным и исключительным правом назначать наказания, и эта функция по принятию решений не может быть оставлена на усмотрение сторон. Поскольку цель заключается в юридической определенности, судья обладает полномочиями по принятию решений. Являясь самым старшим должностным лицом в судопроизводстве и обладая суверенным правом, он не может делегировать эти наивысшие полномочия представителю государства. На основе принципа разделения властей назначение санкций является ответственностью судьи, в то время как прокуратура несет ответственность за преследование преступлений, что выводит на передний план ее роль в плане подготовки руководящих указаний, а не решение, ибо, в противном случае, эти полномочия были бы оставлены на усмотрение некоторых из сторон и шли бы вразрез с мексиканскими конституционными принципами».

Мнение на странице 449, том XXVI, пятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", первая палата, ясно отражает, что государственная прокуратура несет ответственность за контроль за соблюдением законности в судах, с тем чтобы в обычных обстоятельствах результаты рассмотрения уголовных дел в судах зависели, в частности, от заявлений и доказательств, представленных стороной обвинения, и гласит: «"ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА". Функции прокуратуры состоят в следующем: контролировать и обеспечивать соблюдение закона в судах, на которые распространяется ее юрисдикция, участвовать в рассмотрении заявлений об ампаро, представлять государство при возбуждении уголовного производства, как это предусмотрено Конституцией, представлять нацию как юридическую единицу, защищать свои законные права и действовать в качестве юрисконсульства правительства. Все эти функции различны и их нельзя смешивать».

Замечания в отношении рекомендаций

304. В связи с рекомендацией в подпункте а) пункта 220 в докладе сделан вывод о существовании большого количества изъятий из конституционной гарантии производства ареста только на основании ордера, что может быть одной из причин сохранения в Мексике практики пыток. Исключения из этой гарантии предусмотрены в случае поимки на месте преступления и при неотложных обстоятельствах.

305. Так, третий пункт статьи 16 Конституции предусматривает возможность ареста в случае, когда преступник застигнут на месте преступления и когда задержание может быть произведено любым человеком, после чего задержанный немедленно передается в распоряжение ближайших властей, которые в свою очередь должны передать его в распоряжение прокуратуры.

306. Статья 193 Федерального уголовно-процессуального кодекса гласит следующее:

"Под поимкой на месте преступления понимается:

- I. задержание нарушителя в момент совершения преступления;
- II. преследование и задержание нарушителя сразу после совершения преступления; или
- III. опознание подозреваемого в качестве правонарушителя потерпевшим, другим свидетелем преступления или соучастником; обнаружение у подозреваемого орудия преступления или добытого имущества; либо обнаружение улик или доказательств, которые позволяют судить о его причастности к совершению преступления, особенно когда речь идет о тяжком преступлении, как оно определяется законом, если с момента совершения преступления истекло не более 48 часов, было начато предварительное следствие и не было вынесено постановления об отказе от преследования.

В таких случаях прокуратура отдает распоряжение либо о задержании подозреваемого, если при этом выполнены процессуальные требования и преступление карается лишением свободы, либо об освобождении подозреваемого, если лишение свободы или другая мера пресечения неприменимы.

Нарушение вышеизложенного положения влечет за собой уголовную ответственность лица, отдающего распоряжение о неправомерном лишении свободы, а задержанный подлежит немедленному освобождению.

При принятии постановления о лишении свободы прокуратура, если она еще не сделала этого, отдает распоряжение о возбуждении предварительного следствия".

307. Что касается второго исключения из гарантии ареста только по постановлению суда, то четвертый пункт статьи 16 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов разрешает прокуратуре отдавать распоряжение о задержании подозреваемого в неотложных случаях и под ее ответственность, когда речь идет о совершении тяжкого преступления, как оно определяется законом, и существует реальная опасность того, что подозреваемый скроется от правосудия, а также в случае невозможности получить санкцию судебных властей с учетом времени, места и обстоятельств происшедшего; прокурор при этом должен письменно изложить мотивы и правовое обоснование своего решения.

308. Это конституционное положение также предусматривает необходимость подтверждения обоснованности ареста судом, рассматривающим данное дело, а при невыполнении этого требования - обязанность немедленно освободить подозреваемого. Данное положение подробно раскрывается в статье 193-бис Федерального уголовно-процессуального кодекса, которая гласит:

"В неотложных случаях прокуратура может, под свою ответственность, принять письменное постановление об аресте подозреваемого с изложением мотивов и обоснованием решения, доказывающих, что:

- a) обвиняемый причастен к совершению любого из тяжких преступлений, перечисленных в следующей статье;
- b) существует реальная угроза того, что обвиняемый может скрыться от правосудия; и

с) время, место или обстоятельства происшедшего не позволяют обратиться за санкцией судебного органа.

Нарушение данного положения влечет за собой уголовную ответственность прокуратуры или должностного лица, отдавшего неправомерное распоряжение о задержании, а подозреваемый в этом случае подлежит немедленному освобождению".

309. Вышеупомянутые конституционные и законодательные нормы строго ограничивают конституционные возможности задержания подозреваемого на месте преступления или при наличии неотложных обстоятельств. Таким образом, в статье 193 вышеупомянутого Кодекса речь идет только о поимке на месте преступления, когда обвиняемый застигнут при совершении преступления; преследуется и арестовывается сразу после его совершения; опознается в качестве исполнителя преступления потерпевшим, другим очевидцем или соучастником; у него находят орудие преступления или ценности, добытые преступным путем; или же имеются улики либо доказательства, которые дают основания считать, что он причастен к совершению преступления. В соответствии с принципом юридической определенности предусматриваются условия, согласно которым такое преступление должно считаться тяжким; с момента его совершения должно пройти не более 48 часов; по делу должно было быть возбуждено предварительное следствие и не было принято постановления об отказе от преследования.

310. Что касается полномочий прокуратуры отдавать распоряжение об аресте в неотложных случаях, то соответствующие условия оговариваются в статье 16 Конституции и в статье 193-бис Федерального уголовного кодекса. Такого рода полномочия могут осуществляться прокуратурой только при наличии доказательств, что соответствующее лицо причастно к совершению тяжкого преступления; существует реальная опасность того, что оно может скрыться от правосудия; и время, место или любые другие обстоятельства не позволяют обратиться к судебным властям за получением ордера на арест. Кроме того, данное решение подлежит рассмотрению судом, который немедленно по получении материалов дела обязан определить, соответствовали ли действия прокуратуры положениям Конституции, и, если нет, распорядиться об освобождении задержанного.

311. Эти положения также предусматривают при задержании на месте преступления и в неотложных случаях уголовную ответственность работников прокуратуры или должностных лиц, отдавших необоснованное распоряжение об аресте или лишении свободы.

312. Статья 193 Федерального уголовно-процессуального кодекса предусматривает предварительную оценку обоснованности ареста на месте преступления, поскольку в таких случаях прокуратура должна соблюсти процессуальные требования и производить арест, если он необходим с учетом характера преступления; если нет, она должна распорядиться об освобождении подозреваемого.

313. В соответствии с этой обязанностью по рассмотрению обоснованности решений прокуратуры об аресте, вытекающей из конституционных или законодательных норм, федеральные судебные органы в своих многочисленных постановлениях требовали, чтобы по получении материалов дела судья не только убеждался в выполнении требований ареста на месте преступления или существовании неотложных обстоятельств, предусмотренных законом, но и протоколировал информацию о личности обвиняемого, вменяемых ему противоправных деяниях, обстоятельствах его поимки на месте совершения преступления или неотложного случая, и доказательствах, которыми они подтверждаются, ради достижения юридической определенности, чтобы гарантировать эффективную защиту прав человека с учетом того, что данное решение ограничивает личную свободу обвиняемого до определения его юридического статуса.

314. Вышеупомянутые статьи 193 и 193-бис также однозначно предусматривают уголовную ответственность лица, отдающего необоснованное распоряжение о лишении

свободы или аресте и немедленное освобождение подозреваемого, как это следует из приложенных решений⁶¹.

⁶¹ Название и текст решения уголовного суда седьмого округа, стр. 613, заключение VII P.J./27, том V, июнь 1997 года, девятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", гласят следующее: «"АРЕСТ БЕЗ ОРДЕРА КОМПЕТЕНТНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОРГАНА ПРОТИВОРЕЧИТ СТАТЬЕ 16 КОНСТИТУЦИИ, ЕСЛИ ПРИ ЭТОМ НЕ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ В ЭТОЙ СТАТЬЕ И В СТАТЬЕ 124 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА ШТАТА ВЕРАКРУС". Арест заявителя без ордера компетентного судебного органа противоречит статье 16 Конституции при отсутствии одного из исключительных обстоятельств, указанных в ней и в статье 124 Уголовно-процессуального кодекса, т.е. когда а) это не случай задержания на месте преступления; б) не показано, что мотивы, лежащие в основе ордера на арест, были реальными; и с) не показано, что речь идет о неотложном случае». УГОЛОВНЫЙ СУД СЕДЬМОГО ОКРУГА. Рассмотрение заявления об ампаро № 280/96. Одион Льянос Тлауэль. 2 октября 1996 года. Решение принято единогласно. Судья: Висенте Саласар Вера. Секретарь суда: Лусио Марин Родригес. Рассмотрение заявления об ампаро № 504/96. Ана Берта Апарисио Аргуэльес. 5 декабря 1996 года. Решение принято единогласно. Судья: Висенте Саласар Вера. Секретарь суда: Летисия Лопес Вивес. Рассмотрение заявления об ампаро № 612/96. Хосе Деметрео Карреон Себальос и Марио Эспиноса Фернандес. 5 декабря 1996 года. Решение принято единогласно. Судья Хильберто Гонсалес Боссьер. Секретарь суда: Хорхе Мануэль Перес Лопес. Рассмотрение заявления об ампаро № 594/96. Майоло Дуран Ибаньес. 11 декабря 1996 года. Решение принято единогласно. Судья: Хосе Перес Тронкос. Секретарь суда: Марко Антонио Овандо Сантос. Рассмотрение заявления об ампаро № 781/96. Артуро Кортес Хименес и Мигель Анхель Сервантес Герреро. 16 апреля 1997 года. Решение принято единогласно. Судья: Висенте Саласар Вера. Секретарь суда: Летисия Лопес Вивес.

Решение на странице 882, том XI, май 2000 года, девятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов" и журнал к нему, поддержанное уголовным судом № 2 третьего округа, гласит следующее: «"АРЕСТ, ОБОСНОВАННОСТЬ". Обязанность судьи, рассматривающего дело, принять решение об обоснованности ареста обвиняемого, переданного в его распоряжение сотрудником прокуратуры, основана на поправке к статье 16 Конституции в соответствии с декретом, опубликованном в "Официальных ведомостях Федерации" от 3 сентября 1993 года, которая вступила в силу на следующий день после опубликования, и, в частности, гласит: "Ордер на арест может быть выдан только судебным органом на основе информации, обвинения или жалобы на конкретное деяние, определяемое законом в качестве правонарушения, караемое лишением свободы, и при наличии убедительных доказательств элементов правонарушения и вероятной виновности обвиняемого. Орган, который выдает ордер на арест, безотлагательно передает обвиняемого в распоряжение судьи, неся полную ответственность за невыполнение этого требования, которое карается уголовными санкциями. В случае задержания на месте преступления любой человек может арестовать подозреваемого и незамедлительно передать его в распоряжение ближайшей власти, которая в свою очередь должна в оперативном порядке передать его в распоряжение прокуратуры. Лишь в случаях настоятельной необходимости, когда речь идет о тяжком правонарушении, как оно определяется по закону, и существует реальная опасность того, что обвиняемый может скрыться от правосудия, либо судебный орган недоступен с учетом времени, места и обстоятельств происшедшего, прокуратура под свою ответственность может выдать ордер на арест обвиняемого, приняв на этот счет мотивированное постановление. В случае настоятельной необходимости или в случаях задержания на месте преступления судья, получающий дело обвиняемого, немедленно подтверждает арест или распоряжается об освобождении обвиняемого в порядке, предусмотренном законом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, когда судья получает материалы дела, он должен принять решение о том, был ли арест произведен на месте преступления или в связи с наличием настоятельной необходимости, предусмотренной законом, и, если да, дать объяснения по поводу того, кто является обвиняемым, в чем состоит правонарушение, почему это задержание можно считать задержанием на месте преступления или на основании насущной необходимости и какими доказательствами это подтверждается, с тем чтобы иметь возможность подтвердить данный арест при условии, что это решение будет ограничивать свободу обвиняемого до того времени, пока не будет определен его юридический статус».

Название и текст особого мнения суда № 2 шестого округа, страница 663, том IV, август 1996 года, девятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов" и журнал к нему, гласят следующее: «"АРЕСТ, ПРОТИВОПРАВНОСТЬ. КОГДА ОН ПРОИЗВЕДЕН СУДЕБНОЙ ПОЛИЦИЕЙ БЕЗ ОРДЕРА ПРОКУРАТУРЫ ИЛИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ. Систематический анализ статей 16-21 Конституции и статей 67, 68, 109, 110 и 113 Процессуального кодекса социального благосостояния штата Пуэбло показывает, что арест является законным только в трех случаях: на месте преступления, когда любой гражданин может его произвести; по постановлению прокуратуры в случае настоятельной необходимости при совершении тяжкого правонарушения, как оно определяется законом, когда ввиду обстоятельств невозможно обратиться в судебный орган за ордером на арест; и на основе ордера на арест, выданного судебным органом, когда имеются достаточные подтверждения события правонарушения и вероятной ответственности за него обвиняемого. Очевидно, что в последних двух случаях арест осуществляется судебной полицией. Следовательно, когда из материалов дела следует, что арест сотрудниками судебной полиции был произведен без ордера прокуратуры или судебного приказа, такой арест, естественно, противоречит вышеупомянутым юридическим положениям и является нарушением индивидуальных гарантий».

315. При необходимости, при измерении 48-часового срока в случае задержания на месте преступления, упомянутого в пункте III статьи 193 Федерального уголовно-процессуального кодекса, федеральные судебные органы исходили из того, что данный период не всегда должен иметь именно эту продолжительность и должен исчисляться с учетом обстоятельств каждого конкретного случая; однако это отнюдь не опровергает тенденцию к его сокращению, как об этом свидетельствует особое мнение, приложенное к настоящему документу⁶².

316. В стремлении укрепить принцип юридической определенности в интересах населения федеральные судебные органы решили внедрить еще один контрольный механизм - возможность обжалования арестов в исключительных случаях, предусмотренных в статье 16 Конституции⁶³.

⁶² Особое мнение, страница 726, том VI, август 1997, девятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов" и журнал к нему, суд № 2 двадцать первого округа. «"ЗАДЕРЖАНИЕ НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ТРАКТОВКА СТАТЬИ 69 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА ШТАТА ГЕРРЕРО)". Под задержанием на месте преступления понимается опознание потерпевшим правонарушителя сразу после совершения преступления и до истечения суток с момента его совершения и при условии наличия убедительных доказательств его вины в соответствии со статьей 69 Уголовно-процессуального кодекса штата Герреро, поскольку слово "незамедлительно", когда оно используется для определения ареста на месте преступления для обозначения того, что подозреваемый был арестован незамедлительно после совершения правонарушения, его опознают в качестве исполнителя преступления и при условии наличия убедительных доказательств его вины, должно восприниматься как приближенное по времени и месту, поскольку такого рода преступления обычно совершаются тайно и в отсутствие свидетелей, которые могли бы сразу прийти на помощь потерпевшему и помочь арестовать правонарушителя».

⁶³ Как предусмотрено в решении на странице 223, том XV, январь 1995 года, восьмой срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", название и текст которого гласят следующее: «"ОРДЕР НА АРЕСТ. НАРУШЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ВЫДАЧИ ОРДЕРА НА АРЕСТ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСПРАВЛЕНО ПУТЕМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ В ВИДЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ". В соответствии с шестым пунктом статьи 16 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов с внесенными в него поправками в декрете, опубликованном в "Официальных ведомостях Федерации" от 3 сентября 1993 года, необходимо обеспечить судебный контроль за обоснованностью решений прокуратуры о выдаче санкций на арест путем вменения в обязанность суда определять обоснованность или необоснованность арестов, подтверждая их в случае наличия законных оснований или немедленно освобождая обвиняемого при отсутствии таковых. В соответствии с этой поправкой законодатель также внес изменения в статью 367 Федерального уголовно-процессуального кодекса, предусмотрев возможность обжалования решения о подтверждении законности ареста обвиняемого, как это предусмотрено в пункте III-бис. Таким образом, законодатель обеспечил защиту основных принципов прав человека, включая личную свободу, и для соблюдения законности предусмотрел в мексиканской правовой системе более строгую систему контроля, вменив в обязанность суда определение законности или незаконности конкретного деяния, за которое был арестован подозреваемый в случаях задержания на месте преступления или наличия неотложных обстоятельств, упомянутых в статье 16 Конституции. Так, суд, рассматривающий апелляцию на постановление о подтверждении законности ареста, не может не принять во внимание незаконность ордера на арест и отклонить апелляционную жалобу на том основании, что впоследствии к задержанному было решено применить меру пресечения, сославшись на изменение юридической ситуации, поскольку имеющая преимущественную силу индивидуальная гарантия не может быть нарушена процессуальным действием какого-либо органа и должна обеспечиваться в соответствии с Конституцией. Таким образом, если судья, слушающий дело по апелляции, приходит к выводу о нарушении шестого пункта статьи 16 Конституции, то он может и обязан распорядиться о немедленном освобождении подателя жалобы на основании несоблюдения его конституционных гарантий и необоснованной выдачи ордера на арест». СУД № 2 ВОСЬМОГО ОКРУГА. Дело об ампаро № 314/94. Эдмундо Каналес Родригес и др. 13 октября 1994 года. Решение принято единогласно. Судья: Серхио Новалес Кастро. Секретарь суда: Арселия де ла Крус-Луго.

317. Любое ограничение полномочий прокуратуры по производству ареста обвиняемого в случае поимки на месте преступления и настоятельной необходимости требовало бы изменения Конституции, что выходит за рамки компетенции федеральной судебной власти.

318. Что касается срока для ареста "по горячим следам", о котором идет речь в докладе, то федеральная судебная власть, как уже отмечалось выше, подчеркивала, что продолжительность этого срока не должна ограничиваться 48 часами, или же 24 часами, как это предлагается в докладе, а зависит от конкретных обстоятельств каждого случая.

319. Замена положений о настоятельной необходимости в нынешнем законодательстве процедурой, которая упростила бы получение прокуратурой санкций на арест в любое время и при которой она была бы обязана немедленно сообщать о любых задержаниях в судебные органы и передавать им задержанного в течение 24 часов, а также информировать общественность о всех задержанных во всей стране, - это еще один вопрос, который требует внесения поправок в различные законодательные акты, включая Конституцию, и не относится к сфере компетенции федеральных судебных органов.

320. Что касается подпункта с) пункта 220 в контексте рекомендации Комитета об инспектировании мест лишения свободы, то в этой связи необходимо отметить, что правительство Мексики активно поддерживает принятие Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с целью создания системы посещения всех мест лишения свободы в рамках международного механизма, который действовал бы через соответствующий национальный механизм.

321. Мексика особо заинтересована в том, чтобы такой протокол был ориентирован на профилактику и сотрудничество, отличался высокой эффективностью и широтой охвата, обеспечивая осуществление рекомендаций, вынесенных по итогам инспектирования мест лишения свободы. Поэтому страна поддержала усилия Рабочей группы, занимавшейся разработкой протокола, направленные на обеспечение сбалансированного текста, который и был принят на пятьдесят восьмой сессии Комиссии по правам человека.

322. В связи с подпунктом е) пункта 220 предпоследний пункт статьи 134 Федерального уголовно-процессуального кодекса предусматривает следующее:

"Если задержание какого бы то ни было лица превышает срок, предусмотренный в статье 16 Конституции, то считается, что данное лицо содержится под стражей без связи с внешним миром, и любые данные им показания объявляются недействительными".

323. Следует отметить, что в соответствии с пунктом I статьи 4 и пунктом III статьи 11 Федерального закона об общественных защитниках им разрешается принимать участие в судопроизводстве по уголовным делам и, хотя они, строго говоря, не являются судебной властью, осуществлять контроль за следствием в отношении лиц, лишенных свободы или находящихся под арестом. Эти положения гласят следующее:

"Статья 4. Услуги по общественной защите оказываются:

- I. В федеральных уголовных делах - общественными защитниками с начала предварительного следствия до исполнения приговоров.

Статья 11. Услуги по общественной защите в федеральной прокуратуре включают:

- III. Проведение беседы с подозреваемым с целью ознакомиться с его личной версией происшествия, повлекшего возбуждение против него предварительного следствия, а также доводами и доказательствами, которые могли бы быть представлены в оправдание или объяснение его причастности к нему, с целью гарантировать учет таких обстоятельств органом, разбирающим данное дело".

324. Что касается ограничений на право защиты задержанных, то систематический и телеологический анализ основополагающих причин внесения поправок в статью 20 Федеральной конституции, которые были опубликованы в "Официальных ведомостях Федерации" от 3 сентября 1993 года, а также решений и обсуждений комитетов конгресса показывают, что для удовлетворения насущных социально-экономических потребностей страны и искоренения глубоко укоренившейся практики незаконного утращения и унижения, от которой могут страдать граждане при расследовании преступлений, конгресс предусмотрел порядок, гарантирующий надлежащую правовую помощь подозреваемому на этапе судебного разбирательства, с тем чтобы он имел возможность представлять доказательства, протестовать против действий властей, которые могут ущемлять правомерные интересы защиты, представлять аргументацию в отношении применимого к данному делу законодательства и использовать все средства защиты, предусмотренные законом. Он также распространил гарантии, предоставляемые на этом этапе обвиняемому, на стадию предварительного расследования с тем условием, что они

должны "согласовываться с административным характером расследования". Это значит, что на стадии предварительного расследования гарантии, которые предоставлены обвиняемому на этапе судебного разбирательства, могут соблюдаться в той мере, в которой это допускается характером процессуальных действий.

325. Положения законодательства отражают дух этих конституционных поправок. Так, статья 128 Федерального уголовно-процессуального кодекса предусматривает следующее:

"В случае ареста или добровольной явки обвиняемого в государственную прокуратуру незамедлительно принимаются следующие меры:

- I. лицо, которое произвело арест, или лицо, перед которым предстал обвиняемый, фиксирует дату, время и место ареста или явки и, в соответствующих случаях, фамилию и должность лица, отдавшего соответствующее распоряжение. Если арест производится органом, не относящимся к прокуратуре, к делу приобщается подробная информация за подписью лица, которое произвело арест, или перед которым предстал подозреваемый;
- II. обвиняемый информируется о предъявляемых ему обвинениях и фамилии лица, выдвинувшего обвинения или подавшего жалобу;
- III. обвиняемый информируется о его правах в соответствии с Конституцией Мексиканских Соединенных Штатов, и в частности на стадии предварительного расследования о следующем:

праве не давать показания, если он того пожелает, или давать показания при помощи своего адвоката;

праве защищать себя лично или при помощи адвоката либо доверенного лица; если он не желает или не может назначить защитника, такой защитник назначается ему судом;

праве на присутствие защитника при представлении доказательств в связи с проведенным следствием;

праве располагать любой информацией, которую он может запросить для своей защиты и которая зафиксирована в материалах следствия; с этой целью он и его защитник имеют право на изучение материалов предварительного следствия в прокуратуре и в присутствии ее сотрудников;

праве представлять показания и любые другие доказательства, которые должны быть приняты во внимание при вынесении решения; ему должно быть предоставлено для этого необходимое время при условии, что это не должно мешать ходу следствия и свидетели защиты присутствуют в месте проведения следствия; если представление доказательств, на которые ссылаются обвиняемый или его защитник, невозможно, суд принимает решение о допустимости и исследовании таких доказательств; и

праве на условное освобождение под залог сразу после обращения с такой просьбой в соответствии с пунктом I статьи 20 Конституции и положениями второго пункта статьи 35 настоящего Кодекса;

для целей пунктов b) и c) обвиняемый может общаться с любыми лицами, с которыми он пожелает, по телефону или с помощью любых других средств связи, доступных для него, либо лично, если такие лица могут присутствовать на месте;

ознакомление обвиняемого с вышеупомянутыми правам фиксируется в протоколе;

- IV. если обвиняемым является лицо коренной национальности или иностранец, который не говорит или не владеет в достаточной степени испанским языком, ему назначается переводчик, который информирует его о правах, указанных в предыдущем пункте; в случае иностранца информация об аресте немедленно направляется в соответствующее дипломатическое или консульское представительство; и
- V. мужчины и женщины всегда содержатся отдельно во всех местах лишения свободы".

При интерпретации охвата данного положения федеральные судебные органы пришли к мнению о том, что обвиняемый должен назначать своего защитника в момент своего ареста⁶⁴.

326. В этой связи федеральные судебные органы в ряде постановлений зафиксировали неизбежное следствие этих положений, согласно которому, если власти испытывают затруднения с назначением защитника обвиняемому сразу после того, как он перед ними предстает, сам обвиняемый обязан требовать соблюдения своего права⁶⁵.

327. Что касается права лиц коренной национальности на помощь переводчика и защитника, то в статье 2 Политической конституции говорится о том, что "лица коренной национальности всегда вправе рассчитывать на помощь переводчиков и защитников, знающих их язык и культуру". Право на помощь переводчика также предусмотрено Федеральным уголовным кодексом, большинством местных законов и другим вторичным законодательством.

328. Судебные органы принимают различные усилия и меры для осуществления данного положения. Например, в федеральных судах по сельскохозяйственным спорам осуществляется программа обучения переводчиков и подготовлен список лиц, владеющих разными языками. В других случаях Национальный институт коренных народов помогает судам найти переводчиков. В неотложных случаях в качестве переводчиков могут выступать члены семьи обвиняемого.

⁶⁴ Как об этом свидетельствует следующее решение, страница 75, том LXXX, август 1994 года, восьмой срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", заголовок и текст которого гласят: «"ЗАЩИТНИК. ПРАВО ОБВИНЯЕМОГО НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОМОЩИ С МОМЕНТА АРЕСТА". Обязанность по назначению защитника обвиняемому, предусмотренная в пункте IX статьи 20 Конституции, действует с момента доведения до его сведения информации о возбуждении против него преследования, когда судья обязан назначить ему защитника, если он этого не сделал ранее. Однако право на помощь защитника с момента ареста обвиняемого является его личным делом; если у него не было защитника с момента ареста, то это является его собственным упущением, а не упущением следователя». СУД № 2 ШЕСТОГО ОКРУГА.

⁶⁵ Так, например, название и текст решения на странице 547, том II, часть НО, приложение 1995, первая палата Верховного суда нации, гласят следующее: «"ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ". Обязанность органа власти в случае, подпадающем под действие пункта IX статьи 20 Конституции, возникает с момента передачи обвиняемого в распоряжение суда. По получении первоначального заявления лица, предположительно несущего ответственность, ему надлежит назначить защитника, если это не было сделано ранее, однако право на помощь защитника с момента ареста обвиняемого является его личным делом; если у него не было защитника с момента ареста, то это является его собственным упущением, а не упущением следователя».

329. Однако в большинстве прокуратур и судов еще нет штатных переводчиков, которые могли бы незамедлительно прийти на помощь, для того чтобы гарантировать осуществление этого права, и ситуация еще более осложняется в случае задержания представителей коренных народов вдали от обычных мест проживания их общин. Кроме того, переводчиков сложно найти из-за широкого разнообразия коренных языков и диалектов в стране. Чтобы выяснить действительное положение дел с осуществлением этой гарантии, потребуется провести национальное обследование для сбора различных статистических данных об использовании судебных переводчиков.

330. Что касается содержащейся в подпункте g) пункта 220 рекомендации ограничить компетенцию органов военной юстиции сугубо воинскими преступлениями и включить в закон необходимые положения, наделяющие гражданские суды правом рассматривать дела о посягательствах на права человека, в частности пытках и жестоким, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, совершенных военнослужащими, то в этой связи необходимо отметить, что, даже если утверждается, что данные правонарушения были связаны с несением воинской службы, согласно Конституции решения военных судов уже в настоящее время могут пересматриваться обычными федеральными судами в рамках процедуры ампаро.

331. В отношении положений подпунктов b), c) и d) пункта 221 о сроках доставки задержанных в суд в пятом пункте статьи 16 Конституции установлен максимальный срок, обычно составляющий 48 часов. Это дает прокуратуре достаточно времени для проведения расследования при наличии задержанного, что вполне логично, поскольку задержанный в это время дает показания, которые приобщаются к делу, особенно на этапе предварительного следствия, причем при этом необходимо также учитывать то обстоятельство, что этот срок короче максимального срока, в течение которого суд в соответствии со статьей 19 Конституции должен принять решение об обоснованности материалов предварительного следствия; кроме того, этот срок дает обвиняемому определенные преимущества в контексте его права представлять доказательства во время следствия. Тем не менее, существование этого срока ограничивает время, в течение которого власти могут расследовать правонарушения, предусматривая санкции за его несоблюдение.

332. Вполне логично, что в случаях, которые закон относит к действиям организованной преступности, прокуратура вправе удвоить этот срок, поскольку работникам прокуратуры в таком случае необходимо проделать более сложную работу ввиду большей серьезности правонарушения и значительных сложностей при проведении следствия не только в плане установления факта совершения противоправного деяния, но и расследования связей обвиняемого с другими элементами, образующими часть преступного сообщества, которые становятся все более сложными и запутанными.

333. Срок для передачи задержанного в распоряжение прокуратуры также определяется различными факторами.

334. В докладе сказано, что одним из факторов, который также способствует сохранению практики пыток, является отсутствие судебного контроля в период, когда задержанные находятся в прокуратуре, а также отсутствие эффективного механизма контроля мест содержания под стражей со стороны внешнего органа по отношению к администрации таких мест. Однако очевидно, что, даже если обвиняемый в рамках мексиканской правовой системы не располагает конкретной процедурой для этой цели во время пребывания в прокуратуре, он располагает процедурой ампаро, которой он может воспользоваться при лишении его свободы, учитывая также, что в соответствии с законом дела об ампаро могут возбуждаться не только заявителем, но и третьими сторонами⁶⁶.

⁶⁶ Это поддерживается решением на странице 359, том III, январь 1996 года, девятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", которое гласит следующее: «"БЕЗОГОВОРочная ПРИОСТАНОВКА. ГАРАНТИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА УЩЕРБ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ АБСОЛЮТНОЙ В СЛУЧАЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ". Закон об ампаро не содержит обязательного условия о предоставлении в случае решения о лишении свободы какого-либо лица гарантии о выплате компенсации за ущерб, если только в последующем соглашении, на основании которого такое решение принимается, не содержится такое условие, поскольку статья 124 данного Закона гласит: "За исключением случаев, упомянутых в предыдущей статье, решение о приостановке гарантии принимается при выполнении следующих условий: I. об этом просит заявитель; II. это не угрожает интересам общества и при этом не происходит нарушения положений законодательства; III. предоставить компенсацию за ущерб будет сложно по вине самого потерпевшего. Приостанавливая действие этого положения, окружной судья определяет юридический статус и принимает необходимые меры для защиты права, лежащего в основе ампаро, до прекращения процесса". Кроме того, статья Закона гласит: "Если обжалуемое деяние затрагивает свободу личности, приостановка будет означать только то, что податель жалобы будет оставаться в распоряжении судьи или органа, который рассматривает дело, когда акт основывается на уголовном производстве ... Если приостановка касается ордера на арест, лишение свободы или тюремное заключение, окружной судья принимает любые меры, которые он считает необходимыми, для обеспечения передачи заявителя в распоряжение компетентного органа в случае, если заявление об ампаро не удовлетворяется. Если ордер на арест, задержание, лишение свободы касаются правонарушения, в отношении которого не допускается освобождение под залог, следствие такого решения будет заключаться в том, что заявитель будет по-прежнему находиться в распоряжении окружного судьи в любом месте, которое будет назначено судьей, и в распоряжении органа, отвечающего за уголовное преследование для целей его продолжения. ... Если заявитель лишен свободы по постановлению уголовного суда или прокуратуры либо в виде меры пресечения, судья принимает необходимые меры для гарантирования безопасности заявителя, который может быть освобожден под залог в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конституции и применимыми федеральными местными законами, при условии, что судья или суд, слушающие данное дело, не распорядились о временном освобождении данного лица". Вышеизложенное показывает, что меры по гарантированию передачи заявителя в распоряжение компетентного органа, если ему отказано в ампаро, нельзя путать с условиями для предоставления безоговорочного освобождения, которое, как указано выше, не предусматривает каких-либо гарантий компенсации за ущерб». УГОЛОВНЫЙ СУД № 2 ТРЕТЬЕГО ОКРУГА; его решение на странице 216, часть II-1, июль-декабрь 1988 года, восьмой срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", заголовок и текст которого гласят следующее: «"ХОДАТАЙСТВО ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОД ЗАЛОГ. ДОЛЖНО ДОПУСКАТЬСЯ, КОГДА ЭТО ДЕЛАЕТ ТРЕТЬЕ ЛИЦО ОТ ИМЕНИ ПЕТИЦИОНЕРА. Когда в заявлении об освобождении под залог заявительница указывает, что она подает ходатайство о возбуждении процедуры ампаро от имени своего супруга по причине перевода последнего в другую тюрьму, это значит, что сам он физически не в состоянии подать ходатайство об ампаро в соответствии со статьей 17 Закона об ампаро, что его жена имеет право сделать это и что это ходатайство должно быть принято к рассмотрению». СУД № 3 ШЕСТОГО ОКРУГА.

335. Кроме того, федеральные судебные власти с момента, предусмотренного для этого Конституцией, т.е. с момента возбуждения уголовного дела прокуратурой, начинают осуществлять контроль за следствием⁶⁷.

⁶⁷ Как об этом свидетельствует решение, принятое уголовным судом № 2 третьего округа, стр. 822, том XI, май 2000 года, девятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судебных органов". «"ЗАДЕРЖАНИЕ, КВАЛИФИКАЦИЯ". Обязанность судьи, рассматривающего дело, определить законность задержания обвиняемого, передаваемого в его распоряжение сотрудником прокуратуры, основана на поправке к статье 16 Конституции Республики в соответствии с указом, опубликованным в "Официальных ведомостях Федерации" от 3 сентября 1993 года, которая вступила в силу на следующий день после опубликования и, в частности, гласит следующее: "Ордер на арест может быть выдан только судебным органом на основе информации, обвинения или жалобы в отношении конкретного деяния, квалифицируемого в качестве преступления, наказуемого тюремным заключением, и при наличии убедительных доказательств элементов правонарушения и вероятной ответственности за него обвиняемого. Орган, который выдает ордер на арест, незамедлительно передает обвиняемого в распоряжение судьи, причем невыполнение этого требования влечет за собой его полную ответственность по уголовному праву. В случае задержания на месте преступления любое лицо может арестовать обвиняемого и незамедлительно передать его в распоряжение ближайшего органа, который в свою очередь также должен безотлагательно передать его в распоряжение прокуратуры. Лишь в ситуациях насущной необходимости, когда речь идет о тяжком правонарушении, как оно определяется по законодательству, и при наличии реальной опасности того, что обвиняемый скроется от правосудия, а судебный орган не доступен с учетом времени, места или обстоятельств происшедшего, прокуратура может под свою ответственность распорядиться об аресте обвиняемого, приняв мотивированное постановление на этот счет. В случаях настоятельной необходимости или задержания на месте преступления судья, которому передают дело обвиняемого, незамедлительно выносит постановление, подтверждающее арест, или распоряжается об освобождении обвиняемого в предусмотренном законом порядке". Из этого можно заключить, что судья, рассматривающий материалы дела, должен принять решение о том, было ли задержание произведено на месте совершения преступления или в связи с настоятельной необходимостью, как она определяется законом, и если да, представить информацию о личности обвиняемого, преступлении, которое вменяется ему в вину, обстоятельствах задержания на месте преступления или, в условиях насущной необходимости, информацию о доказательствах, на которых это основано, с тем чтобы подтвердить ордер на арест, при условии, что это решение ограничит свободу обвиняемого до того времени, пока не будет урегулирован его юридический статус». Уголовный суд № 2 третьего округа.

336. Если же прокуратура принимает необоснованное решение о лишении свободы какого-либо лица, федеральные судебные органы обязаны немедленно принять меры по освобождению данного лица⁶⁸.

⁶⁸ Как это предусматривается решением XII, 1°.3 P, стр. 525, том II, ноябрь 1995 года, девятый срок, "Еженедельный обзор решений федеральных судов", названия текста которого гласят следующее: «"АРЕСТ БЕЗ ОРДЕРА. СУД ОБЯЗАН ОСВОБОДИТЬ ЗАДЕРЖАННОГО В ПРЕДУСМОТРЕННОМ ЗАКОНОМ ПОРЯДКЕ, ЕСЛИ ОН НЕ БЫЛ АРЕСТОВАН НА МЕСТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ ПРИ ОТСУТСТВИИ НАСТОЯТЕЛЬНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ". В соответствии со статьей 16 Конституции лицо может быть арестовано только при наличии ордера на арест, выданного компетентным судебным органом в случаях задержания на месте совершения преступления или насущной необходимости. Таким образом, если арест произведен без ордера или при отсутствии задержания на месте совершения преступления или насущной необходимости, судья, получивший материалы дела, обязан в соответствии с шестым пунктом вышеупомянутой статьи Конституции принять решение о том, были ли соблюдены требования, предусмотренные в четвертом и пятом пунктах вышеупомянутой статьи, и если да, подтвердить арест; в противном случае он должен распорядиться об освобождении обвиняемого в предусмотренном законом порядке». СУД № 1 ДВЕНАДЦАТОГО ОКРУГА.

Список приложений⁶⁹

1. Доклад о политике и достижениях в области прав человека. Правительство Республики, август 2002 года.
2. Речь президента Висенте Фокса при представлении Доклада о политике и достижениях в области прав человека. Август 2002 года.
3. Последняя информация о случаях, упомянутых в пункте 13 доклада Комитета.
4. Плакаты, изданные Генеральной прокуратурой Республики в рамках кампании по борьбе с пытками.
5. Циркулярное письмо С/003/01 Генерального прокурора Республики, которое предписывает работникам прокуратуры федерации и Федерального агентства расследований не допускать каких бы то ни было незаконных мер задержания.
6. Доклад о работе совещания за круглым столом по вопросам гражданских и политических прав.
7. Заключение экспертов по делу Норберто Хесуса Суареса Гомеса.
8. Административное решение № 076/00 Национального института миграции.
9. Приказ А/068/02 Генерального прокурора Республики о создании служб защиты прав человека в различных подразделениях ГПР и о разработке руководящих принципов для проведения проверок в области соблюдения прав человека.
10. Заключение экспертов по делу Матео Эрнандеса Барахаса.
11. Аналитическая таблица по докладу, подготовленному Верховным судом страны.

⁶⁹ С приложениями можно ознакомиться в секретариате Комитета.